

Богословско-историческая коллекция
Духовные школы и духовное просвещение

Августин (Никитин), архим.

ВОПРОСЫ ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ — ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ

Богословские труды. Юбилейный сборник.
Ленинградская Духовная академия: 175 лет.
М., 1986. С. 35-95

© Сканирование и создание электронного варианта:

Учебный комитет РПЦ
www.uchkom.info

Санкт-Петербургская православная духовная академия
<http://spbda.ru>

Духовно-просветительский центр «Иліотропіонъ»
<http://andreyblag.ru>

Издательство «Аксион эстин»
www.axion-estin.ru

Москва, Санкт-Петербург, 2013

Богословские труды. Юбилейный сборник Ленинградской Духовной Академии

Архимандрит А В Г У С Т И Н (Никитин),
доцент Ленинградской Духовной Академии

ВОПРОСЫ ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

в деятельности

Петербургской — Ленинградской Духовной школы

(1809 — 1984)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Приступая к обзору экуменической деятельности С.-Петербургской — Ленинградской Духовной Академии, отметившей в 1984 году свое 175-летие, необходимо сразу сказать, что в силу исторических причин она заняла лидирующее положение на этом поприще. Каждая из четырех существовавших в России Духовных Академий — Киевская, Московская, Санкт-Петербургская и Казанская — имела единую задачу — подготовку высокообразованных пастырей, сеющих слово Божие на ниве духовного просвещения. Но в то же время каждая из этих духовных школ имела свои отличия, обусловленные различными обстоятельствами.

Киевская Духовная Академия стояла на страже интересов Православия против западных религиозных течений. Московская Духовная Академия сосредоточила свою деятельность на разработке внутренних церковных богословских вопросов, возникавших в связи с общим ходом духовного просвещения в России, а Казанская Духовная Академия выдвинула на первый план своей деятельности миссионерские задачи в отношении нехристианских народов азиатской части России. Санкт-Петербургской Духовной Академии (далее — СПбДА), основанной в столице Российской империи, городе, имевшем наиболее тесные связи с европейскими странами, было предназначено стать основной посредницей между отечественным и западным богословием, устанавливать научные связи с богословскими кругами Запада, и именно ее профессорам и питомцам было определено формировать основы православных экуменических традиций. Ранее, вплоть до конца XVIII столетия, близкое соприкосновение с инославными христианами, жившими в России, имела Киевская Академия, и в этой духовной школе осуществлялось углубленное изучение инославных вероисповедных систем. Но к началу XIX столетия знаменитая Киевская Академия, ранее, в период вероисповедной конфронтации, игравшая огромную просветительную роль на западе России, претерпела такой упадок, что временно была даже преобразована в семинарию (1816 г.)¹. Вполне естественно, что при таких обстоятельствах ведущая роль в становлении экуменических традиций перешла к основанной к этому времени СПбДА.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ ЭКУМЕНИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ

Знакомство с инославием осуществлялось в Петербургской духовной школе еще до 1809 года — времени основания СПбДА. Так, в 1765 г., согласно указу Св. Синода, из духовных школ С.-Петербурга, Москвы, Новгорода и Твери были отправлены за границу наиболее способные учащиеся. Из Александро-Невской семинарии (1726—1788) — предшественницы СПбДА — были выбраны два лучших воспитанника: М. Клевещкий и С. Матвеевский. В числе прочих учащихся М. Клевещкий был направлен в Лейденский университет, а С. Матвеевский — в Оксфорд².

Преобразованная в 1809 г. из Александро-Невской Академии (1797—1809), СПбДА начала формирование экуменических традиций. Одним из виднейших церковных деятелей, подвизавшихся в СПбДА со времени ее основания, был архимандрит Филарет (Дроздов) (1783—1867), впоследствии с 1821 г. митрополит Московский. В 1812 г. Св. Синод назначил его ректором СПбДА. Это время было сложным для Академии. Постигшее в 1812 г. Россию бедствие — нашествие Наполеона — чуть было не отразилось и на ее судьбе: все уже было подготовлено к ее перемещению, во избежание опасности, из Петербурга в Кирилло-Белозерский монастырь³. В эти годы трудно было проповедовать идеи, выражавшие объективный подход к инославью. Но архимандрит Филарет, сформулировавший некоторые из этих идей в своем раннем труде «Изложение разностей между Восточной и Западной Церквами в учении веры» (СПб., 1811), развивал их в своих дальнейших трудах. Его перу принадлежит опубликованная в 1815 г. книга «Разговоры между испытующим и уверенным о православии Восточной Греко-Российской Церкви».

Основываясь на словах святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова: «Кто есть лживый, точию отменяясь, яко Иисус несть Христос?» (I Ин. 2, 22), архимандрит Филарет писал: «Держась вышеприведенных слов Писания, никакую Церковь, верующую, яко Иисус есть Христос, не дерзну я назвать ложной»⁴. Что же касается Западной Церкви, то архимандрит Филарет говорит о ней достаточно объективно и в то же время в умеренном тоне. С одной стороны, он отмечает, что Римско-Католическая Церковь «нарушила принятый древней Вселенской Церковью закон единства, по которому общее вероисповедание должноствовало быть определяемо из слова Божия общим согласием Вселенской Церкви»⁵. Но он не дерзает осуждать за это Западную Церковь. «Я только не пристаю к тем особенным мнениям, которые, при посильном исследовании, нахожу недоказанными либо совсем ложными, — писал архимандрит Филарет. — Но поелику я не знаю, многие ли из христиан западных и глубоко ли проникнуты сими особыми мнениями, обнаружившимися в Церкви Западной, и кто из них как твердо держится верой краеугольного камня Вселенской Церкви, Христа, то изъявленное мною справедливое уважение к учению Восточной Церкви никак не простирается до суда и осуждения западных христиан и Западной Церкви»⁶.

Говоря о деятельности архимандрита Филарета в СПбДА, можно также упомянуть о том, что он, наряду с магистром СПбДА прот. Герасимом Павским (1787—1863), был активным членом Российского Библиейского Общества — одного из первых экуменических объединений в мире, а протоиерей Г. Павский с 1814 г. состоял редактором и директором этого Общества.

В 1819 г. архимандрита Филарета на посту ректора СПбДА сменил один из первых выпускников Академии епископ Григорий (Постников) (1784—1860), впоследствии митрополит С.-Петербургский. Особой заслугой Преосвященного Григория было основание при СПбДА журнала «Христианское чтение», который начал выходить с 1821 г. В этом журнале, задачей которого было «давать материал для назидательного чтения всем ревнителям и церковным книголюбцам»⁷, стали появляться статьи, знакомившие православных читателей с особенностями инославных учений. Один из церковных публицистов, подводя итоги деятельности редакции «Христианского чтения» за несколько десятилетий со времени основания журнала, писал: «В наше время, под влиянием высокого развития православного самосознания, действие Святого Духа многие склонны мыслить ограничивающимся определенной вероисповедной формой, с отрицанием или, по крайней мере, игнорированием его вне этой формы. Иначе смотрели основатели «Христианского чтения». По их мнению, действие Духа Святого распространяется на весь христианский мир... Но эта широта религиозного мирозерцания опять несколько не говорит против строгой православности и церковности основателей журнала»⁸.

Как бы подтверждением этого высказывания служит статья, помещенная во втором выпуске «Христианского чтения», т. е. почти сразу же после основания этого журнала. Статья под названием «Напоминания о всеобщем соединении христиан для молитвы о испрошении излияния Святого Духа»⁹ оканчивается следующими словами: «В числе предметов последней молитвы Господа нашего Иисуса Христа было то, чтобы все, верующие в Него, были едино. Христианский читатель! Возжелай сего единения. Веруй просто, бди строго, молись пламенно. Ожидай великого — ожидай терпеливо!»¹⁰.

Примером влияния формировавшихся в СПбДА экуменических традиций была деятельность одного из выпускников Академии — архимандрита Макария (Глухарева) (1792—1847) — основателя Алтайской миссии. Обучаясь в Академии, он находился под сильным влиянием архимандрита Филарета (Дроздова). По выражению прото-

иерея Георгия Флоровского, он «отдал свою волю ректору Филарету, ничего не делал и не начинал без его совета и благословения, и почти ежедневно исповедовал ему свои помыслы»¹¹. Ревностный православный миссионер, архимандрит Макарий был в то же время открыт восприятию инославных богословских вероучительных систем. Он, например, перевел с французского языка сочинения Терезы Авильской. Впоследствии архимандрит Макарий мечтал построить в Москве храм с тремя отделами: для православных, католиков и лютеран¹². Но не следует думать, что экуменические традиции насаждались в СПбДА искусственно. Без широкой поддержки и понимания со стороны профессуры СПбДА они остались бы лишь бесплодным начинанием.

Одним из последователей архимандрита Филарета в области экуменических исследований в СПбДА был профессор Иван Терентьевич Осинин. Он родился в Дании, в семье причетника русской посольской церкви в Копенгагене. Окончил СПбДА в 1857 г. со степенью магистра богословия. С 1857 по 1883 г. И. Т. Осинин преподавал общительное богословие¹³. С 1863 г.— экстраординарный профессор СПбДА. Проф. И. Т. Осинин являлся автором многих статей по преподававшемуся им предмету¹⁴. Но в данном случае необходимо обратить внимание на содержание его доклада «Об основных условиях соединения Церквей и о значении Никео-Цареградского символа как главного основания для церковного единения на началах Православия», произнесенного на торжественном собрании Академии в день годовичного акта 17 февраля 1872 года. Отметив, что «одно из важнейших явлений современной церковной жизни, без сомнения, заключается в повторяющихся и постепенно усиливающихся стремлениях к соединению разрозненных христианских вероисповеданий», И. Т. Осинин призвал православных богословов всячески способствовать этому процессу. По мнению И. Т. Осинина, при определении условий соединения Церквей необходимо прежде всего иметь в виду существенное обстоятельство: христианство есть явление историческое, и, следовательно, лишь путем исторического анализа можно дойти до верного решения вопроса об условиях церковного единения. «Сознвая ту внутреннюю, историческую связь, которая должна соединять Церковь настоящего с Церковью прошедшего,— отмечал И. Т. Осинин,— мы утверждаем, что религиозное сознание частных лиц и частных Церквей должно подчиняться сознанию общему или вселенскому, которое мы обозначаем именем Священного Предания»¹⁵. Продолжая обсуждение этого вопроса, И. Т. Осинин говорил, что условием для восстановления единства Церквей «может быть лишь то, что было общим для всех с самого начала или что утверждено авторитетом, имеющим для всех обязательную силу»¹⁶, т. е. Священное Предание, связующее нас неразрывной исторической нитью с Церковью первенствующих христиан. Но, по мнению И. Т. Осинина, каждая Поместная Церковь не должна стремиться к полной унификации с другими частями во Вселенской Церкви, к утрате своих индивидуальных особенностей, связанных со спецификой своего исторического развития. «Каждая Поместная Церковь,— писал И. Т. Осинин,— может иметь свои частные постановления, особенно по отношению к дисциплинарным и богослужебным формам; такие постановления, имея обязательную силу для каждого члена той же частной Церкви, не могут, однако, быть вменяемы в обязанность другим национальным Церквам. В этом гармоническом сочетании общего с частным, общего единства с частной свободой, издавна выражался коренной характер вселенской Церкви»¹⁷.

Итак, полное догматическое единомыслие, связывающее воедино все части христианского мира,— это основное условие для восстановления церковного единства. Что же касается различий церковно-канонического устройства каждой Поместной Церкви, то, как еще раз подчеркнул И. Т. Осинин, «никто не имеет права возводить на степень общеобязательных догматов то, что никогда не было предметом вселенского сознания Церкви и не основано на общем предании древности. Частная народная Церковь, как, например, Церковь Русская, может применительно к историческим или местным обстоятельствам утвердить те или другие частные церковные правила и постановления, которые для ее членов получают силу и значение общеобязательного закона; но, коль скоро речь идет об условиях единения с другой национальной или независимой Церковью, мы не имеем никакого права требовать от других соблюдения или усвоения того, что составляет принадлежность не вселенского, а местного церковного права»¹⁸.

Далее И. Т. Осинин делал попытку решить вопрос об условиях церковного единения на основании древнего вселенского предания Церкви, и в качестве основы церковного единства он принимал Никео-Цареградский Символ веры. «Будучи составлен и утвержден вселенскими соборами,— писал И. Т. Осинин,— Символ ими же и огражден от всяких изменений и прибавлений, чтобы он на все времена служил выражением единения христиан в вере и свидетельствовал о их внутренней связи с древней кафо-

лической Церковью»¹⁹. Однако И. Т. Осинин сознавал, что принятие Никео-Цареградского Символа веры (без каких-либо изменений и прибавлений) является необходимым, но отнюдь не достаточным условием для восстановления церковного единства. «Принятие того же Символа в его древнем неизменном виде является первым условием во всех попытках к сближению Церквей на началах Православия», — отмечал он в конце актовой речи²⁰.

Профессор И. Т. Осинин сделал весьма много для разработки вопросов христианского единства. Проживая в молодые годы за границей, он усвоил широкий и доброжелательный подход к инославью, оставаясь в то же время верным сыном Русской Православной Церкви. Это в равной мере может быть отнесено и к другим питомцам СПбДА, которые направлялись на церковное служение за пределы России. Жизнь в Европе и возможность работать в лучших библиотеках Запада, так же как и общение с представителями Западных Церквей позволяли им ближе познакомиться с европейской богословской наукой и расширить свой кругозор. Находясь за границей, они посылали в отечественные журналы интересные сообщения о зарубежной церковной жизни, печатали неизвестные в России документы; многие из них становились членами иностранных научных обществ.

Одним из таких выпускников СПбДА был Александр Павлович Лопухин, несколько лет проживший в Нью-Йорке в качестве псаломщика русского храма, впоследствии ставший профессором СПбДА († 1904 г.). Он сделал многое для свидетельства Православия на американском континенте, помещая свои статьи в зарубежной церковной печати. Русское богословие, писал А. П. Лопухин, обращаясь к инославным читателям, «далеко от того узкого, исключительно конфессионального богословия, которое упорно заключает себя в круг древнего традиционного мирозерцания и остается глухим ко всяким новым и свежим явлениям в области развития человеческой мысли, каким обыкновенно представляет его себе папский и протестантский Запад. Оно дает полную свободу частной мысли и научному прогрессу, но оно в то же время верует, что высшего развития богословская мысль уже достигла в золотые века христианства, в века Златоуста и семи вселенских соборов, и что последующее развитие есть только частное, а не существенное, в деталях, а не в сущности»²¹.

Занимаясь вопросами христианского единства, СПбДА в лице своих профессоров всегда с живым интересом относилась и к современному состоянию церковно-общественной жизни Запада. Если академический ежемесячник «Христианское чтение» в течение продолжительного времени удовлетворял нужды научного исследования богословских вопросов, то другой академический печатный орган — «Церковный вестник», выходявший еженедельно с 1875 г., знакомил читателей преимущественно с современной жизнью инославия, с его проблемами и с положением его церковных дел. Третьим академическим печатным изданием был журнал «Странник», выходявший ежемесячно с 1860 г.; его издатели стремились сочетать обе вышеназванные задачи.

Дальнейшие усилия в разрешении проблемы христианского единства были приняты профессором СПбДА В. В. Болотовым в его разработках, имевших отношение к диалогу со старокатоликами и представителями Дохалкидонских Церквей. Если проф. И. Т. Осинин справедливо указывал на необходимость отделения догматических основ вероучения от второстепенных вопросов, то заслугой В. В. Болотова было более четкое разграничение этих понятий. В. В. Болотов настаивал на необходимости ясного различения догмата и теологумена (богословского мнения) и устанавливал основные принципы такого различия²².

Вопросы христианского единства представляли интерес и для многих других профессоров СПбДА. Так, например, экстраординарный профессор И. Е. Троицкий (впоследствии архиепископ Иларион) напечатал в «Церковном вестнике» (1898 г.) статью, озаглавленную «Как возможно соединение Церквей при самотождестве Православия». Темы кандидатских сочинений, предлагаемых для написания питомцам СПбДА, также были проникнуты духом православного экуменизма; таковы, например, работы: «О веротерпимости с Петра Великого до настоящего времени» (1878), «Какой интерес в настоящее время представляет для православного богослова изучение истории и вероучения западных исповеданий»²³ и ряд других.

Выдающаяся роль в дальнейшей разработке проблем взаимоотношения с инославием принадлежит Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Сергию (Страгородскому) (1867—1944). Будучи еще инспектором СПбДА в сане архимандрита, он написал «Введение в курс лекций по истории и разбору западных исповеданий»²⁴, прочитанное им в 1899—1900 учебном году. В своих лекциях архимандрит Сергий утверждал, в частности, что всему хорошему в инославии, всякой искре доброго, истинного православный христианин может только радоваться, как своему родному. Но в то же время, по мнению архимандрита Сергия, истинный сын Православной

Церкви может относиться к инославию как вероучительной системе только отрицательно, как к заблуждению. Комментируя это высказывание архимандрита Сергия, профессор Ленинградской Духовной Академии протоиерей Л. Воронов отметил, что «оно сделано несколько резко и не вполне осторожно... Но мы должны помнить, что архимандрит Сергий читал свои лекции в то время, когда преодоление конфессионализма было делом гораздо более трудным, чем в наше время»²⁵.

Объективности ради следует сказать, что не все профессора СПбДА разделяли экуменические стремления лучших ее представителей, когда речь шла о каких-либо практических шагах на пути к христианскому единству. Так, в начале нынешнего столетия в русских церковных кругах возникла дискуссия по некоторым церковно-каноническим вопросам²⁶, в ходе которой профессор СПбДА прот. Е. Аквилонсов резко выступил в церковной печати против практики молитвенного поминовения инославных христиан в православных храмах, причем аргументы, которыми оперировал этот известный профессор СПбДА, свидетельствовали о том, что он оказался несвободным от крайностей конфессионализма. «Не будем смешивать истинно христианскую веротерпимость с бездушным индифферентизмом,— писал протоиерей Е. Аквилонсов.— Чтобы утверждать неразрывную связь первой с панихидослужением по почивших иноверхх, для этого ведь требуется наперед утратить всякое разумение своей веры и потерять всякое уважение к святой Церкви и к самим себе, в качестве ее богопоставленных служителей»²⁷.

Но время показало, что позиция, занятая прот. Е. Аквилонсовым, была далека от подлинных традиций православного экуменизма. Так, в январе 1920 г. Константинопольская Патриархия обратилась ко всем христианским Церквам с воззванием, в котором предлагалось выработать план объединения Церквей на основе практического и нравственного сотрудничества. Были определены практические цели и формы этого сотрудничества, в частности, погребение умерших христиан в Церквах, к которым они не принадлежали²⁸.

Аналогичный шаг в этом направлении был сделан Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Сергием, который во время Великой Отечественной войны, ясно понимая, что православные христиане ощущают потребность молитвы о всякой душе человеческой, «милости Божией и помощи требующей», благословил совершать в храмах отпевание и молитвенное поминовение умерших инославных христиан, для чего вводился в практику составленный при его личном участии специальный церковный чин, сравнительно немногим отличающийся от чина, употребляемого при погребении умерших православных²⁹.

Возвращаясь к началу нынешнего столетия, можно отметить, что в эти годы богословы СПбДА по-прежнему предпринимали усилия для ознакомления инославных христиан с основами православного экуменизма. К их числу относится экстраординарный профессор СПбДА Н. Н. Глубоковский (1863—1937), который продолжил труды своих предшественников в этом направлении. В 1913 г. в американском журнале «The Constructive Quarterly» была напечатана его работа «Православие по его существу», переведенная впоследствии на многие иностранные языки. На русском языке этот труд увидел свет на страницах «Христианского чтения» в 1914 г. Сопоставляя православное богословие с инославными догматическими системами, Н. Н. Глубоковский писал о том, что «инославию ищет точных «символических книг» у Православия и даже старается помочь ему собранием и изданием таковых. Но в этом кроется большое недоразумение, которое практически переходит уже в заблуждение. На самом деле Православие не имеет «символических книг» в техническом смысле, и всякие речи этого рода ведутся лишь крайне условно и приспособительно к конфессиональным западным схемам вопреки природе и истории Православия. Оно почитает себя правым или подлинным учением Христовым во всей первоначальности и неповрежденности, а тогда какая же может быть у него особая отличительная доктрина, кроме Евангельско-Христовой? И сама Церковь Православная доселе не употребляет специальных «символических книг», довольствуясь общими традиционными документами вероопределяющего характера. Это мы видим при архиерейском посвящении, где хиротонисуемый во свидетельство своего православия прочитывает только древнейшие символы»³⁰.

Мысли, высказанные проф. Н. Н. Глубоковским по поводу вероучительных документов в целом, приобретают большую актуальность в наше время, когда содержание «символических книг» становится предметом обсуждения в ходе межконфессиональных собеседований. Переходя от частного вопроса о «символических книгах» к более общей теме, Н. Н. Глубоковский сформулировал один из основных принципов христианского единства, осознание которого было так необходимо для православных богословов в их начальный период экуменической деятельности: «Отличие Православия

заключается не в своеобразной обособленности, требующей приспособления к себе, а во всеобъемлющем существе, по которому оно, будучи христиански божественным и универсальным, бывает кафолическим (греч.— кафоликос) или вселенским (греч.— экуменикос). Но таким своим качеством Православие не вытесняет другие исповедания, захватывая у них принадлежащие места, но лишь срастворяет их в себе постольку, поскольку наравне с ними само поглощается в божественном океане возрождающей, спасающей и животворящей благодати Христовой... Православие призывает к единству с собою ради своего единства со Христом в преемственно сохраняемой, неповрежденно содержимой и благодатно действующей истине Божественной»³¹.

В 1918 г. Н. Н. Глубоковский по приглашению шведского института «Olaus Petri Stiftsen» прочел в Упсальском университете лекции по вопросу о соединении Церквей. Они были встречены с большим интересом и изданы в 1921 г. на шведском языке под названием «Православная Церковь и христианское международное единение»³². Поездка в Швецию впервые поставила русского богослова в непосредственный контакт с экуменическим движением и послужила ему поводом высказать свои мысли по этому вопросу.

Подводя итоги первого периода деятельности СПбДА по формированию основ православного экуменизма, следует отметить, что наряду с выработкой концепций, имеющих общий характер, в этой духовной школе проводилась активная научная и церковно-общественная работа по развитию и улучшению отношений с представителями конкретных инославных исповеданий. Поэтому, прежде чем переходить к обзору деятельности возрожденной Ленинградской Духовной Академии в связи с современным экуменическим движением в целом, необходимо в самом сжатом виде представить труды профессоров и питомцев СПбДА — ЛДА, отражающие развитие отношений с отдельными инославными Церквями.

ГЛАВА 2. ПРАВОСЛАВНО-КАТОЛИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

История взаимоотношений Русской Православной и Римско-Католической Церквей уходит своими корнями в глубину веков, и в данном обзоре речь пойдет лишь о том вкладе, который внесла СПбДА на протяжении всего периода ее существования в развитие этих взаимоотношений.

В связи с этим можно отметить, что еще в 1800 г. префект Александро-Невской Академии архимандрит Евгений написал «Каноническое исследование о папской власти» по поводу предложения члена ордена «Общество Иисуса» генерала Грубера о соединении Церквей³³. Относясь в целом довольно объективно к римско-католическому исповеданию, СПбДА на первых порах своего существования все же не избежала определенной конфессиональной пристрастности в исследованиях и изложении тех или иных аспектов католического вероучения. Необходимо отметить, что сначала в этих исследованиях не было определенного плана, о чем можно судить по отдельным публикациям, появлявшимся на страницах журнала «Христианское чтение»³⁴.

Более активное изучение истории Римско-Католической Церкви началось в СПбДА с 1850 г., когда ректором ее стал иеромонах Макарий (Булгаков) (1816—1882), бакалавр Киевской Духовной Академии, вызванный в 1842 г. в Петербург для преподавания богословских наук в СПбДА. Свое курсовое сочинение он писал по истории Киевской Духовной Академии, используя старые рукописные пособия времен сильного латинского влияния на учебно-воспитательную жизнь этой Академии. По мнению протоиерея Георгия Флоровского, «отсюда именно, всего вернее, и его личные симпатии скорее к римско-католическим пособиям и системам»³⁵.

В 1854 г. в Риме состоялась первая в истории Русской и Римской Церквей встреча представителя русского духовенства с римским первосвященником. Архимандрит (впоследствии епископ) Порфирий (Успенский), выпускник СПбДА (1829 г.), в одной из бесед с папой Пием IX изложил взгляд Православной Церкви на ее отношение к Римско-Католической Церкви. «Вы, западные, и мы, восточные, мало знаем друг друга,— утверждал архимандрит Порфирий.— От малознания происходит взаимное у нас отчуждение. Будем же сблизиться и знакомиться не только посредством умных книг, но и лицом к лицу, ходя мы к вам, а вы к нам и присматриваясь к благотворным действиям христианства у вас и у нас. Тогда мы ошутим веяние благодати у нас и у вас и, ошутив это, призадумаемся и, обдумав, пошлем подать друг другу чистые и теплые руки свои. Вас разъединяет с нами учение о Святом Духе, об Евхаристии, главенстве папы и еще кое о чем. Но есть и одинаковые учения у вас и у нас, например, об искуплении, благодати, воскресении мертвых и о будущей жизни»³⁶.

В эти годы в СПбДА уже велась целенаправленные исследования тех аспектов

римско-католического вероучения, которые содержали отличия от православных воззрений. К сожалению, в те годы авторы, публиковавшие свои работы на страницах «Христианского чтения», не всегда считали необходимым помещать здесь же свое имя; поэтому в настоящее время бывает трудно установить автора той или иной статьи. Но, как бы то ни было, в основном это были богословы, трудившиеся в СПбДА. Одному из них принадлежит большая статья под названием «Об эпитимьях и так называемых индульгенциях»³⁷; можно также отметить и статью «Отношение Русской Церкви к другим Церквам»³⁸, в которой автор повествует о православно-католических отношениях.

Русские богословы уделяли большое внимание анализу тех причин, которые в 1054 г. вызвали разрыв отношений между Римской и Константинопольской Церквами. Этой теме, например, было посвящено исследование И. Л. Янышева, будущего ректора СПбДА (1866—1883): «Исторический взгляд на постепенное отделение Западной Церкви от Православной Восточной»³⁹. Исследование вопроса было продолжено профессором той же Академии М. Кояловичем, который в 1860 г. опубликовал работу «Возможно ли соединение Церквей?», построенную на основании анализа Брестской церковной унии⁴⁰. В предисловии к работе М. Коялович отмечал, что «ревнители единения на Западе охотно вступают в область догматических рассуждений, смело решают самые трудные вопросы путем теоретических соображений. Но очень неохотно спускаются с этой высоты в область истории и слишком нерешительно касаются событий — прошедших попыток соединить Церкви»⁴¹. Заслугой М. Кояловича явилось наглядное доказательство того факта, что «все попытки соединить Церкви, все унии, когда-либо являвшиеся, направлялись собственно к тому, чтобы убедить Восточную Церковь в ее неправославии и в истинности латинской Церкви, почему всякая уния при таком направлении дела оказывалась невозможной»⁴². Эта мысль стала главенствующей в русских церковноисторических исследованиях, посвященных православно-католическим отношениям в юго-западной России на протяжении нескольких столетий, вплоть до второй половины XIX века.

Большое внимание в СПбДА уделялось критическому анализу особенностей римско-католического вероучения, в частности, разбору нового догмата о непорочном зачатии Пресвятой Девы Марии, принятого Римско-Католической Церковью в 1854 г. Один из богословов СПбДА опубликовал в «Христианском чтении» статью под названием «Взгляд православного на новый догмат Римской Церкви о непорочном зачатии Пресвятой Девы Марии»⁴³. На эту же тему была написана другая статья — «Разбор любопытных свидетельств о непорочном зачатии Богородицы»⁴⁴, также помещенная в «Христианском чтении».

Богословы СПбДА внимательно следили за полемикой, которая началась в лоне Римско-Католической Церкви вслед за обнародованием этого нового догмата. Проф. И. Т. Осинин перевел с французского языка и опубликовал статью, принадлежавшую перу католического богослова, выразившего свое несогласие с положениями догматического нововведения. В этой статье, получившей в переводе на русский язык название «Римский новый догмат о зачатии Пресвятой Девы Марии без первородного греха перед судом Священного Писания и предания святых отцов»⁴⁵, приводятся критические доводы, касающиеся нового учения.

Необходимо отметить, что некоторые выпускники СПбДА в этот же период времени активно свидетельствовали католическому Западу об истинных Православии. К их числу принадлежит протоиерей Иосиф Васильевич Васильев, окончивший Академию в 1846 г. Сразу же после завершения богословского образования он был назначен в Париж, где прожил 21 год, сделав за это время очень многое для расширения православного свидетельства среди французских католиков. Отец Иосиф Васильев основал в Париже журнал «L'Union Chrétienne», который издавался им совместно со знаменитым впоследствии аббатом René Fr. Guettée. Это был едва ли не первый экуменический журнал. Он, как показывает само его название, был посвящен вопросам воссоединения Православия и римо-католичества, а также отделившихся от Рима протестантских Церквей⁴⁶.

Следует подчеркнуть, что в своей экуменической деятельности о. Иосиф Васильев оставался на строго православных позициях, о чем, например, свидетельствует его письмо от 12 марта 1861 года к Нантскому католическому епископу Жакмэ. «У нас в России, — писал о. Иосиф Васильев, — не довольствуются тем, чтобы познакомиться с учением и историей Восточной Церкви, но изучают также Римскую Церковь по ее собственным памятникам. Нельзя поэтому также никогда сказать о нас, что мы, разбирая спорные вопросы, отделяющие нас от Римской Церкви, возводим на эту последнюю несправедливые обвинения. Мы осуждаем разные пункты римского учения на основании действительного знакомства с Римской Церковью»⁴⁷.

В 60-е гг. XIX века видное место в разработке православно-католической проблематики принадлежало профессору СПбДА А. Л. Катанскому (1836—1919). Проф. А. А. Катанский уделял большое внимание вопросу воссоединения Западной и Восточной Церквей; он начал разрабатывать его еще при написании в 1862—1863 гг. своего курсового сочинения под названием «Обозрение предприятий и попыток к соединению Церквей Восточной и Западной»⁴⁸. В дальнейшем он продолжал работу над этой темой и в 1867—1868 гг. опубликовал в «Христианском чтении» исследование под названием «Вопрос о соединении Церквей Восточной и Западной (в первый его период) на греческом Востоке и латинском Западе (1054—1453)»⁴⁹. В 1868 г. он издал труд «История попыток к соединению Церквей греческой и латинской в первые четыре века по их разделении» (СПб., 1868), за который был удостоен степени магистра богословия. Обзор попыток к соединению Западной и Восточной Церквей был продолжен А. Л. Катанским в его публичном чтении в Обществе любителей духовного просвещения на тему «Краткий очерк истории и характеристика попыток к соединению Церквей Греко-Восточной и Римско-Католической за весь восьмивековой (XI—XIX вв.) период разделения Церквей»⁵⁰.

Важное место в научной деятельности А. Л. Катанского занимало изучение литургического наследия Западной Церкви. Ему принадлежит «Очерк истории древних национальных литургий Запада»⁵¹. Труды А. Л. Катанского были по достоинству оценены в СПбДА, и в 1877 г. он был утвержден в степени доктора богословия и в должности ординарного профессора. На протяжении двух последующих десятилетий, вплоть до своей отставки в 1896 г., проф. А. Л. Катанский неизменно уделял внимание диалогу с инославием.

Под влиянием А. Л. Катанского в СПбДА активизировалось исследование католичества, сказавшееся в появлении большого числа печатных учебных трудов в этой области. Некоторые из этих трудов, в свою очередь, стали основой для разработки отдельных направлений в православной богословской науке. Так, например, профессор СПбДА Евграф Иванович Ловягин († 1909 г.) продолжил труды А. Л. Катанского по изучению литургического наследия Римско-Католической Церкви и опубликовал чинопоследования западных национальных литургий — галльской, мозарабской, медиолаанской, испано-готфской и ряда других, сопроводив их пространными комментариями⁵².

Ряд кандидатских работ, написанных в эти годы питомцами СПбДА, были посвящены деятельности таких выдающихся представителей Римско-Католической Церкви, как Бернард Клервоский, Фома Аквинский, папа Иннокентий III.

Питомцы СПбДА внесли посильный вклад в исследование догматических особенностей римо-католического вероучения, разработав ряд вопросов под руководством профессора СПбДА И. Т. Оснина. Таковы, например, сочинения: «Католицизм как система вероучения» (1870), «Обзор догматических постановлений Тридентского собора» (1872) и «Разбор догматической буллы Пия IX «Pastor aeternus» (о непогрешимости папы)» (1878).

Одним из сложных догматических вопросов, являвшихся предметом многовекового спора между восточными и западными богословами, является проблема Филіокве. Исследованию этой проблемы посвятил свои труды один из выпускников СПбДА — С. В. Кохомский, представивший к защите свою работу «Учение древней Церкви об исхождении Святого Духа. (Историко-догматическое исследование по памятникам первых девяти веков христианской Церкви)»⁵³ и удостоенный за нее ученой степени магистра богословия⁵⁴.

Дальнейшее освещение этой проблемы было предпринято профессором СПбДА И. Е. Троицким (1834—1901), с 1884 г. занимавшим в Академии кафедру Истории и разбора западных исповеданий. Ему принадлежит труд «К истории споров об исхождении Святого Духа» (СПб., 1889), содержащий перевод с греческого полемических документов времен Лионской унии.

Научная работа по изучению римо-католичества, проводившаяся в СПбДА в течение нескольких десятилетий, отражена в перечне кандидатских сочинений, представленных к защите. Эти сочинения можно группировать по разделам, из которых заслуживают внимания догматический, литургический и канонический. К первому разделу можно отнести работы, посвященные Тридентскому собору и принятым на нем догматическим определениям. Это работы: «Учение Тридентского собора о грехе и оправдании» (1882), «Вопрос об оправдании на Тридентском соборе» (1895), «Разбор римо-католического учения о чистилище» (1916). К этой же теме примыкают исследования: «Учение Римско-Католической Церкви о сверхдолжных заслугах в период схоластики» (1882) и «Римский Католицизм и Православное Исповедание Петра Могилы» (1887). В последнем автор Е. Червяковский пытается «определить отношение Православного

Исповедания к Римскому Католицизму посредством детального сравнения учения Римского Католицизма и Православного Исповедания в объяснении Символа веры и таинств, причем отмечает пункты сходства и различия и заканчивает эту часть подведением итогов результатам, полученным посредством этого сравнения»⁵⁵.

Ко второму разделу относятся работы о литургических традициях Римско-Католической Церкви, продолжившие труды профессоров А. Л. Катанского и Е. И. Ловягина. Это сочинения: «Сравнительные достоинства православного и католического богослужения (с археологической и литургической точки зрения)» (1886), «Сравнение православной литургии с римско-католической» (1893), «История чина причащения в Восточной и Западной Церкви» (1900), «Богослужение Галликанской Церкви» (1911)⁵⁶.

В третий раздел входят работы, написанные в связи с принятием Римско-Католической Церковью на I Ватиканском соборе 1870 г. нового догмата о непогрешимости папы Римского. Авторы этих работ подвергли критическому анализу правомерность принятия названного догмата, ставшего еще одним препятствием на пути к достижению вероисповедного единства Восточной и Западных Церквей. К этой теме относятся сочинения: «Разбор учения Ватиканского собора о непогрешимости папы» (1882), «Критика догматических определений Ватиканского собора 1870 года» (1895), а также «Значение Рима и его преданий в истории развития папской власти» (1893) и «Содействие духовенства развитию папской власти в первом периоде отдельной истории Западной Церкви» (1893).

Следует также отметить, что в ноябре 1890 г. доцент по кафедре патристики СПбДА Т. А. Налымов защитил представленное им на соискание степени магистра богословия сочинение «Вопрос о папской власти на Констанцском соборе»⁵⁷.

Особое место в научных исследованиях профессоров и студентов СПбДА по римско-католицизму по-прежнему занимали работы о попытках сближения Римско-Католической и Православных Церквей в прошлом. Продолжая труды, начатые профессором А. Л. Катанским, приват-доцент СПбДА А. Садов написал сочинение «Виссарион Никейский. Его деятельность на Ферраро-Флорентийском соборе, богословские сочинения и значение в истории гуманизма» (в 1883 г. вышло отдельным изданием — СПб., 1883) и был удостоен за него ученой степени магистра богословия⁵⁸. На страницах еще одного печатного органа СПбДА — журнала «Странник» — также помещались статьи, относящиеся к данной проблеме. Таково, например, исследование Ф. Д. Делекторского «Флорентийская уния и вопрос о соединении Церквей в древней Руси»⁵⁹. Той же теме были посвящены и некоторые кандидатские сочинения выпускников СПбДА, как, например, «Критический разбор попыток к соединению Церквей на Лионском и Ферраро-Флорентийском соборах» (1881), «Попытки к соединению Восточной и Западной Церквей в XII и XIII вв. Исторический очерк» (1914), «Попытки к соединению Восточной и Западной Церквей в XIV и XV столетиях. Исторический очерк» (1917).

Видное место в разработке православно-католической проблематики принадлежит профессору СПбДА А. П. Лопухину. Пребывая по окончании Академии несколько лет в Америке, он собрал обширный материал о религиозной жизни в этой стране и поместил ряд статей на эту тему в различных периодических изданиях, составивших впоследствии отдельные книги — «Жизнь за океаном» (СПб., 1882) и «Религия в Америке» (СПб., 1881). Главный интерес он проявлял к распространению католицизма на американском континенте. Свое сочинение «Римский католицизм в Америке. Исследование о современном состоянии и причинах быстрого роста Римско-Католической Церкви в Соединенных Штатах Северной Америки» А. П. Лопухин представил в Совет СПбДА и после успешной его защиты был удостоен степени магистра богословия⁶⁰.

Впоследствии А. П. Лопухин подверг критическому разбору изданную папой Львом XIII в 1894 г. энциклику, содержащую призыв к соединению Церквей. Эта энциклика, начинающаяся словами «*Praeclara gratulationis publicae testimonia*» («Славные заявления общественного поздравления»), переведенная на русский язык А. П. Лопухиным, представляла собой документ, заслуживавший самого серьезного внимания⁶¹. «С особенной любовью обращаемся мы к Востоку, откуда сначала пришло спасение всему миру, — писал папа Лев XIII. — Именно ожидание исполнения нашего желания внушает нам радостную надежду, что недалеко это время, когда знаменитые живой верой и древней славой Церкви восточные возвратятся туда же, откуда удалились»⁶². Среди православных народов, к которым папа Лев XIII обращался в своей энциклике, он особо выделял славян, несомненно имея в виду прежде всего православную Россию.

В том же, 1894 г., вскоре после опубликования этой папской энциклики, в Риме

была созвана конференция восточных униатских патриархов, от которых папа желал услышать откровенный и подробный отзыв о состоянии окормляемых ими униатских Восточных Церквей. О духе решений, принятых на конференции, можно отчасти судить по «Апостольской конституции», которая появилась как результат работы этой конференции. В «Апостольской конституции» был наметен ряд практических мер по укреплению положения униатских Церквей на Ближнем Востоке. Недаром этот документ встретил одобрение папы в его новой энциклике.

Проф. А. П. Лопухин вскоре откликнулся на эти события в жизни Римско-Католической Церкви статьей «Новая энциклика папы Льва XIII, содержащая в себе «Апостольскую конституцию» о поддержании и утверждении дисциплины Восточных Церквей»⁶³, где подверг содержанию обоих документов обстоятельному разбору и суровой критике. «С точки зрения Рима, принявшие унию суть лишь покаявшиеся в своем заблуждении схизматики, и потому было бы дерзостью с их стороны притязать на равенство с Церковью, которая одна только и есть столп и утверждение истины и вне которой нет спасения»⁶⁴, — писал А. П. Лопухин. Кроме того, он считал, что «личные намерения Льва XIII могут быть самыми искренними и благожелательными, и некоторые пункты «Конституции» по своей либеральности и веротерпимости действительно идут дальше, чем обыкновенно допускают преемники «князя апостолов». Но, вместе с тем, можно утверждать, что личность отдельного папы всегда тонет в системе папства, и стоит только сойти со сцены благородному Льву XIII, как все его добрые начинания поглотятся системой папства»⁶⁵. Такова была точка зрения проф. А. П. Лопухина на православно-католические отношения.

В целом СПбДА, в лице большинства ее профессоров, благожелательно относилась к Римско-Католической Церкви, как части древней неразделенной Церкви. Так, по словам профессора СПбДА прот. И. Л. Янышева, «в римском католицизме, несмотря на новый его догмат о непогрешимости и всевластии пап, не верующих ему осуждающий на вечную гибель, Православная Церковь до сих пор признает полноту благодати даже священства, раздающего дары благодати во всем мире»⁶⁶. Таким образом, в начале XX века взгляд Русской Православной Церкви на Римско-Католическую Церковь существенно отличался от той нетерпимости, которая имела довольно широкое распространение в русских религиозных кругах в более ранний период, и определенная заслуга в этом принадлежит СПбДА.

О том, как развивались научные связи СПбДА и других духовных школ Русской Православной Церкви с представителями Римско-Католической Церкви в начале XX в., можно судить по следующему примеру. В 1905 г. ученый монах-августинец Аврелий Пальмиери был послан Ватиканом в Россию, чтобы пополнить Ватиканскую библиотеку русскими богословскими трудами. Посетив главные русские духовно-научные центры, Пальмиери остался доволен оказанным ему приемом. Его поездка и возложенная на него Ватиканом миссия увенчались успехом, и после этого Ватиканская библиотека получила из России несколько церковных периодических изданий, в частности, полные комплекты «Христианского чтения» и «Церковного вестника» из СПбДА, «Богословского вестника» из Московской Духовной Академии, «Трудов КДА» из Киевской Духовной Академии⁶⁷.

Достоин внимания письмо Пальмиери к о. Д. Якшичу, магистру СПбДА⁶⁸, которое свидетельствует о том, что Запад уже задолго до эпохи экуменизма мог познакомиться с русским православным богословским наследием. В этом письме католический богослов с особой симпатией пишет о русских ученых священнослужителях и о высоком уровне богословского образования в русских Духовных Академиях: «Достаточно обратиться к прекрасным официальным органам этих Академий: к «Христианскому чтению», «Богословскому вестнику», «Трудам Киевской Духовной Академии» и «Православному собеседнику», чтобы видеть, сколько ученых трудов собрано в этих коллекциях русскими богословскими писателями»⁶⁹.

В конце XIX — начале XX столетия в СПбДА продолжалось исследование различных аспектов бытия Римско-Католической Церкви. Среди трудов этого периода можно отметить такие, как «Французские монахи-бенедиктинцы в церковно-литературной деятельности в конце VII — начале XVIII вв.» (1893) и «Авиньонские папы и Восточная Церковь» (1894). Особо надо отметить труд иеромонаха Сергея (Страгородского), будущего Патриарха Московского и всея Руси, «Православное учение о вере и добрых делах»⁷⁰. В отзыве проф. А. Л. Катанского на это сочинение говорилось, что автор «осветил сущность римо-католических и протестантских воззрений на оправдание и спасение человека и указал на недостаточность раскрытия этого предмета в отечественных догматических и нравственно-богословских трудах, находившихся, по мнению автора, под влиянием западных научно-богословских сочинений и потому отразивших на себе черты западных воззрений»⁷¹.

В конце 1907 г. в СПбДА состоялся магистерский коллоквиум, на котором доцент СПбДА И. П. Соколов успешно защитил на степень магистра богословия свое сочинение на тему: «Учение Римско-Католической Церкви о таинстве священства. Историко-догматический очерк»⁷².

Необходимо также отметить вклад, который внес в развитие православно-католических отношений профессор СПбДА Н. Н. Глубоковский. Незадолго до начала первой мировой войны в «Церковном вестнике» появилось сообщение Н. Н. Глубоковского о том, что в 1913 г. в Велеграде⁷³ намечено проведение очередного (4-го) богословского съезда для обсуждения спорных вопросов между Православием и католичеством. «На этих съездах,—писал Н. Н. Глубоковский,—вполне допускаются объективные заявления и всесторонние обсуждения, причем так или иначе должны выясняться и соглашаться спорные догматические тезисы. Таким путем облегчается достижение взаимного познания и объединяющего сближения, а это очень ценно и должно служить церковному примирению, если все будет проведено искренне и беспристрастно. И вот, чтобы лучше обеспечить возможный успех, теперь предположено заранее избирать для детального рассмотрения один вопрос. На ближайшем съезде намечено обсудить (вопрос) о сверхдолжных заслугах Господа Иисуса Христа и святых по связи с католическим учением об индульгенциях»⁷⁴. Далее Н. Н. Глубоковский приводил перечень тех тем, которые должны были подвергнуться обсуждению на этом православно-католическом собеседовании, и просил православных богословов составить на эти темы свои доклады. Заканчивая свое сообщение, Н. Н. Глубоковский подчеркивал, что «для пользы вселенского дела церковного, конечно, весьма важно, чтобы на ближайшем Велеградском съезде православные воззрения и толкования были представлены объективно, основательно и всесторонне»⁷⁵.

В дальнейшем проф. Н. Н. Глубоковский участвовал в подобного рода экуменических мероприятиях. Так, например, будучи уже профессором Софийского университета, Н. Н. Глубоковский написал доклад на тему: «Христово унчижение и наше спасение. Библейско-экзегетический анализ», который был представлен им на Конференции восточных и западных богословов в Нови-Саде (Сербия) в 1929 г.⁷⁶ Ряд статей Н. Н. Глубоковского о взаимоотношениях Православия и Римско-Католической Церкви были напечатаны в английских, болгарских, югославских и других иностранных журналах. Таковы, например, его работы «Папский Рим и Православный Восток», «Рим, Православие и соединение» и другие⁷⁷.

Связи между Русской Православной Церковью и Церковью Римско-Католической возобновились лишь с началом понтификата папы Иоанна XXIII (1958—1963), который занял дружественную позицию по отношению к некатолическим Церквам и исповеданиям. Как известно, на всех сессиях Второго Ватиканского собора (1962—1965) присутствовали наблюдатели Русской Православной Церкви, и в их числе — выпускники ЛДА, архимандрит Ювеналий (Полярков), ныне митрополит Крутицкий и Коломенский, архимандрит Владимир (Котляров), ныне архиепископ Краснодарский и Кубанский, профессор ЛДА (ныне профессор МДА) протопресвитер Виталий Боровой, профессор ЛДА прот. Ливерий Воронов, а также прот. Иаков Ильич († 1981 г.).

Большое значение для развития двусторонних отношений между Русской Православной и Римско-Католической Церквами имела экуменическая деятельность покойного митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (1929—1978). После Всемирной Конференции «Церковь и общество» (июль 1966 г., Женева), где митрополит Никодим выступил с докладом на тему: «Диалог с римо-католиками о современной христианской социальной мысли»⁷⁸, по предложению католической стороны было решено провести встречу богословов Римско-Католической и Русской Православной Церквей для обсуждения католической социальной мысли (с энциклики папы Льва XIII «*Regum poenitentium*» (1891) и до решений Второго Ватиканского собора).

Такая встреча состоялась в декабре 1967 г. в Ленинградской Духовной Академии. Делегацию богословов от Русской Православной Церкви на этом собеседовании, как, впрочем, и на последующих, возглавлял митрополит Никодим. Представители ЛДА внесли свой вклад в собеседование, представив доклады на следующие темы: «Социальные воззрения Второго Ватиканского собора Римско-Католической Церкви» (профессор протоиерей Л. Воронов)⁷⁹, «Социальная мысль энциклик «*Mater et magistra*», «*Pacem in terris*» и «*Populorum progressio*» (доцент, ныне профессор, Н. А. Заболотский). По окончании собеседования епископом Иоанном Виллебрандсом, главой делегации католических богословов, в храме ЛДА была совершена месса, на которой присутствовали митрополит Никодим, участники собеседования, представители профессорско-преподавательской корпорации и студенты ЛДА⁸⁰.

На следующем, II богословском собеседовании, имевшем место в Бари (Италия) в декабре 1970 г., представителем ЛДА иеромонахом Кириллом (Гундяевым) (впо-

дествии архиепископ Выборгский, ректор ЛДА, ныне архиепископ Смоленский и вяземский) был представлен доклад «Личное созидание и участие в созидании града. Христианская ответственность в личной и социальной жизни». В дальнейшем подобные собеседования состоялись в Троице-Сергиевой Лавре (июнь 1973 г.) и в Тренто-Италия) (июнь 1975 г.). На IV богословском собеседовании в Тренто митрополит Никодим представил доклад на тему: «Изменяющийся мир. (Информация и анализ богословских и пастырских направлений в Церкви после встречи в Загорске в 1973 г.)»⁸¹. К участию в этих собеседованиях, помимо постоянного их участника — архимандрита Кирилла (Гундяева), привлекались также представители ЛДА: профессор архиепископ Вологодский и Великоустюжский Михаил (Мудьюгин), проф. прот. В. Воронов, проф. прот. В. Сорокин, проф. прот. Н. Гундяев и другие.

В марте 1980 г. в Одессе имело место V богословское собеседование представителями Римско-Католической и Русской Православной Церквей по основной теме: Церковь Поместная и Церковь Вселенская». Со стороны делегации Русской Православной Церкви доклады на эту тему были сделаны представителями ЛДА — проф. прот. В. Стойковым («Церковь Поместная и Церковь Вселенская. Природа Церкви, власть и авторитет епископа») и прот. В. Мустафиним («О природе Церкви») ⁸².

В контексте благоприятно развивающихся отношений между обеими Церквями в конце 1977 г. делегация Русской Православной Церкви посетила Ватикан, где ознакомились с организационной структурой Римской курии. Делегацию возглавлял ректор ЛДА архиепископ Выборгский Кирилл; в состав делегации входили также преподаватели ЛДА, специализирующиеся в области изучения инославных исповеданий ⁸³.

Улучшение взаимоотношений между Русской Православной и Римско-Католической Церквями явилось действенным стимулом для активизации всестороннего исследования католицизма, осуществляющегося в ЛДА, что позволило более глубоко охватить смысл «аджорнаменто», имевшего место в лоне Римско-Католической Церкви после Второго Ватиканского собора. Насколько плодотворна была работа ЛДА в этой области, можно видеть из перечня кандидатских работ, написанных в последние десятилетия. Таковы, например, сочинения: «Состояние римско-католической экклесиологии к началу Второго Ватиканского собора» (свящ. М. Мудьюгин, 1964), «Разор книги современного католического богослова Ганса Кюнга «Сбор и воссозидание» в свете православного понимания роли и значения соборов в Церкви» (Б. Союз, 1964), «Исторический обзор взаимоотношений Русской и Римско-Католической Церквей» (В. Удовенко, 1969), «Декрет «Об экуменизме» Второго Ватиканского собора (пытка оценки)» (иеромон. Лонгин (Талыпин), 1974), «Пастырская Конституция Второго Ватиканского собора «Радость и надежда о Церкви в современном мире (пытка оценки)» (И. Потапов, 1975), «Конституция «О богослужении» Второго Ватиканского собора» (игумен Лев (Черпицкий), 1975) и другие.

Преподаватели ЛДА в эти годы также публиковали свои исследования, имеющие отношение к православно-католической проблематике. Таковы, например, исследование прот. М. Мудьюгина (ныне архиепископ Вологодский и Великоустюжский) «Православная трактовка развития римо-католической мариологии за последнее столетие», помещенное в «Вестнике Западно-Европейского Экзархата» (№ 53, 54—55), статья проф. Н. А. Заболотского «Об энциклике «Расетт in terris»» в «Журнале Московской Патриархии» (1963) ⁸⁴, доклад профессора протоиерея Л. Воронова, прочитанный им на первой Епархиальной конференции Ленинградской митрополии, на тему «Римско-Католическая Церковь и Русская Православная Церковь» (1968) ⁸⁵, исследование профессора протоиерея В. Сорокина на тему: «Догмат Римско-Католической Церкви о взятии Божией Матери в небесную славу с православной точки зрения» ⁸⁶, в котором автор сделал вывод о том, что как «полнота Православной Церкви, так полнота Католической Церкви одинаково хранят предание о телесном приятии (евы Марии в небесную славу и одинаково высоко почитают Ее литургически» ⁸⁷.

Особое значение для дальнейшего укрепления взаимоотношений Русской и Римско-Католической Церквей имел труд митрополита Никодима на тему «Иоанн XXIII, папа Римский» (в двух томах. М., 1969), представленный им в Совет МДА в качестве магистерской диссертации в 1970 г. ⁸⁸. В своей речи перед защитой диссертации митрополит Никодим, в частности, сказал, что «папа Иоанн XXIII занимает значительное место в истории не только Католической Церкви, но и мирового христианства, и об этом неоднократно и многообразно высказывались люди разного положения Церкви и обществе, люди доброй воли» ⁸⁹.

Активное участие в развитии всеправославно-католического диалога в настоящее время принимают архиепископ Смоленский и Вяземский Кирилл (бывший ректор ЛДА) и профессор ЛДА прот. Л. Воронов. Они являются членами Смешанной бого-

словской комиссии по диалогу между Православными Церквями и Римско-Католической Церковью. В мае 1980 г. состоялась первая встреча этой комиссии (Патмос — Родос, Греция), где была определена процедура работы комиссии и состоялось обсуждение деталей первой фазы диалога. Были избраны темы для богословских собеседований и учреждены подкомиссии и Координационный комитет для обеспечения дальнейшего развития диалога⁹⁰. Оба представителя ЛДА участвовали в этой и в последующих встречах членов Смешанной богословской комиссии⁹¹; последняя из них имела место на Крите в июне 1984 г.

В заключение данной главы следует сказать, что русские православные христиане издревле ощущали неестественность церковного разрыва между Римской и Константинопольской Церквями. Еще митрополит Киевский Иоанн II после раскола 1054 г. писал Римскому папе Клименту III: «Не вем бо, кий бес, лукав же и завистлив и истине враг и благочестия супостат, яже... братскую вашу и нашу любовь пременив, отверже всякого христианского совокупления...»⁹². Поэтому хочется надеяться, что в будущем отношения между Римско-Католической и Русской Православной Церквями будут улучшаться и что ЛДА сможет внести в этот процесс свой посильный вклад.

Г Л А В А 3. ПРАВОСЛАВНО-СТАРОКАТОЛИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

Развитие православно-старокатолических отношений занимает особое место в деятельности СПБДА, представители которой установили тесные связи с лидерами старокатолического движения сразу же после его возникновения. Как известно, в 1870 г. на I Ватиканском соборе был принят догмат о непогрешимости, точнее — безошибочности (infallibilitas), Римского папы, и это вызвало протест определенной части католического духовенства и мирян; их оппозиция по отношению к Ватикану привела к возникновению раскола и образованию старокатолического движения.

Важное место в истории старокатоличества занимает Мюнхенский конгресс 1871 г., на котором были сформулированы принципы, составившие богословскую основу старокатолического движения. Знаменательно, что на этом первом старокатолическом конгрессе присутствовал профессор СПБДА И. Т. Осинин, который по возвращении в Петербург сообщил о том, что у определенной части старокатоликов имеется желание сблизиться с Православием и, в частности, с Русской Православной Церковью.

26 марта 1872 г. в Петербурге был учрежден Отдел «Общества любителей духовного просвещения» (далее — ОЛДП). Само ОЛДП было основано в 1863 г. в Москве митрополитом Филаретом (Дроздовым) в целях «распространения в духовенстве и прочих классах народа позаний религиозно-нравственных, отвечающих учению Православной Церкви». (См. Полный православный богословский энциклопедический словарь, т. II, СПб., 1913, с. 1688.)

Среди 36 членов этого Отдела необходимо в первую очередь отметить протоиерея И. Л. Янышева, ректора СПБДА; в их числе были также профессоры СПБДА: И. Т. Осинин, И. А. Чистович, И. В. Чельцов, М. О. Коялович, А. Л. Катанский и И. Е. Троицкий. Позднее членами Отдела были избраны И. Ф. Нильский, Т. В. Барсов и Н. П. Рождественский⁹³.

Первым из вопросов, которыми занимался Отдел ОЛДП, был старокатолический вопрос. На заседании Отдела 12 мая 1872 года было сообщено, что один из зарубежных старокатолических комитетов официально обратился к секретарю Отдела с запросом, на каких условиях старокатолики могут воссоединиться с Православной Церковью. Совет Отдела составил ответ, в котором, определив сначала ту долю участия, которую Общество как частное собрание христиан принимает в решении этого вопроса, признал необходимыми для воссоединения какой-либо Церкви, разделенной с Церковью Православной, следующие условия: 1) между этой Церковью и Православной должно быть совершенное тождество в догматах; 2) при совершении таинств должно соблюдаться единообразие тех обрядов, которые касаются самого существа этих таинств; 3) в своем управлении каждая Поместная Церковь может быть вполне самостоятельной⁹⁴.

В связи с указанным запросом старокатоликов было предложено избрать из членов Отдела ОЛДП комиссию, которая занялась бы богословскими вопросами, касающимися воссоединения старокатоликов с Православной Церковью. Членами этой комиссии были избраны протоиерей И. В. Васильев, И. Т. Осинин, архимандрит Хрисанф, И. А. Чистович, Т. И. Филиппов, А. Л. Катанский и И. В. Чельцов⁹⁵. На страницах журнала «Христианское чтение» началась публикация материалов, связанных с православно-старокатолическим диалогом⁹⁶.

В сентябре 1872 г. прот. И. Л. Янышев вместе с секретарем Отдела ОЛДП А. А. Киреевым в качестве делегата Отдела присутствовал на конгрессе старокатоликов в Кельне. 22 октября 1872 года на 4-м заседании Отдела ОЛДП прот. И. Л. Янышев представил Отделу отчет об этом конгрессе, о намерениях старокатоликов и о тех глубоких симпатиях, которые были проявлены ими по отношению к представителям Русской Православной Церкви в ходе этого конгресса⁹⁷.

Следует отметить, что и другие члены богословской комиссии Отдела ОЛДП, не имевшие непосредственных связей со старокатоликами, активно способствовали углублению православно-старокатолических отношений. Так, на очередном заседании Отдела ОЛДП 30 апреля 1873 г. профессор СПбДА И. А. Чистович прочел доклад «По поводу старокатолического движения», в котором разъяснил условия сближения Церквей и указал на трудности этого дела⁹⁸.

В сентябре 1874 г. на очередной старокатолической конференции в Бонне присутствовал прот. И. Л. Янышев. На заседании Отдела ОЛДП он сделал подробное сообщение об этой конференции⁹⁹. Следует отметить, что прот. И. Л. Янышев был активным участником старокатолических конгрессов, куда его охотно приглашали в качестве гостя. По словам А. П. Лопухина, «когда начались старокатолические конгрессы, то И. Л. Янышев был непререкаемым и самым деятельным, как и авторитетным представителем Русской Православной Церкви на них; большое впечатление произвела в западном христианском мире его блестящая речь на 2-м международном конгрессе в Люцерне по вопросу о взаимоотношении Православных Церквей»¹⁰⁰. Тот же А. П. Лопухин отмечал, что «в своем сочувствии старокатолицизму И. Л. Янышев не ослабевал ни на момент, несмотря на то, что должен был серьезно считаться с разными противными течениями в нашем обществе и даже вступать в горячую полемику с представителями последнего... На Венском старокатолическом конгрессе И. Л. Янышев открыто исповедал причины своего неуклонного сочувствия старокатолицизму, сказав, что последнему не может не сочувствовать «всякий сколь-нибудь знакомый со словом Божиим и историей Древней Церкви и не лишенный чувства чести и здравого смысла человек»¹⁰¹.

В августе 1875 г. на 2-й Боннской старокатолической конференции присутствовали прот. И. Л. Янышев и профессор СПбДА И. Т. Осинин. По возвращении в Петербург И. Т. Осинин на заседаниях Отдела ОЛДП изложил сведения об этой конференции¹⁰², а прот. И. Л. Янышев опубликовал результаты ее работы на страницах печати¹⁰³. Заметка дана была в «Церковном вестнике» перед открытием этой конференции. «Конференция,— сообщалось в заметке,— имеет следующие цели: во-первых, воспроизвести общее исповедание тех главных христианских учений, которые составляют сумму догматов веры, утвержденных первоначальной неразделенной Церковью в ее символах и которые служат и теперь еще нормой учения для великих религиозных обществ, находящихся в непрерывной связи с древнейшим христианством. Далее конференция имеет в виду на основании этого единогласного исповедания установить взаимное общение и конфедерацию Церквей, т. е. взаимное признание, которое, не доходя до слияния Церквей и не стесняя церковно-национальных и вообще завещанных преданием особенностей в их учении, управлении и обряде, обеспечивало бы членам других обществ участие в богослужении и таинствах наравне с собственными членами»¹⁰⁴.

Здесь в сжатом виде представлена программа действий, которые схожи с усилиями, предпринимаемыми в настоящее время в экуменических кругах. Богословы СПбДА отмечали опасность увлечения внешними успехами и подчеркивали, что «конференция вовсе не имеет в виду достигнуть кажущегося соглашения посредством многосмысленных, т. е. неопределенных фраз, которые потом каждый мог бы истолковать по произволу; напротив, она желает посредством всестороннего исследования и разъяснения установить такие положения, которые просто и точно выражали бы сущность библейского учения и отеческого предания, и по тому самому могли бы служить связью и залогом желаемого общения»¹⁰⁵.

Профессора СПбДА прот. И. Л. Янышев и И. Т. Осинин достойно представляли Русскую Православную Церковь и отечественное богословие на старокатолических конгрессах. В статье, появившейся в «Церковном вестнике» в 1887 г. в связи с кончиной И. Т. Осинина, говорилось, что он «выступил достойным представителем богословия отечественной Церкви и вместе с другими представителями нашей богословской науки не только твердо отстаивал вероисповедную сущность Православия по возникавшим на конференциях вопросам, но и поддержал честь нашей богословской науки, показав ее представителям западного богословия с наилучшей стороны»¹⁰⁶.

Что же касается прот. И. Л. Янышева, то по возвращении со 2-й Боннской конференции он перевел с немецкого языка «Катихизис, изданный в Бонне по поруче-

нию старокатолического Синода» и напечатал его текст в «Церковном вестнике»¹⁰⁷. Протоиерею И. Л. Янышеву принадлежит также перевод книги «Руководство к обучению католической вере в высших школах» (Бонн, 1875), который был опубликован в «Христианском чтении» за 1876 г., ч. II, в «Церковном вестнике» за 1876 г. №№ 5—12 и в «Сборнике протоколов Отдела ОЛДП» за 1876 г.¹⁰⁸

Публикация старокатолических вероучительных текстов на страницах православной печати свидетельствовала об экуменической широте и открытости православных богословов СПбДА, а также о том, что они видели в старокатоликах братьев во Христе, весьма близких Православию. Вот что сказано в предварительной заметке к публикации текста одной из старокатолических вероучительных книг в журнале «Христианское чтение»: «Редакция приступает к изданию на русском языке старокатолического «Руководства» как книги весьма ценной — с учебно-педагогической точки зрения — для православных русских законоучителей, и печатает ее в дословно-точном переводе, сделанном под внимательной редакцией достопочтеннейшего о. ректора нашей Академии протоиерея И. Л. Янышева, вполне рассчитывая, что и малейшие отступления от Православия, нами не указываемые, будут замечены теми лицами, вниманию которых перевод книги этой специально предназначается»¹⁰⁹. С той же целью в нескольких номерах «Церковного вестника» был напечатан русский перевод «Малого старокатолического катихизиса»¹¹⁰.

Середина 70-х гг. прошлого столетия — период наиболее интенсивного развития отношений русских православных богословов со старокатоликами. По словам профессора СПбДА Н. Н. Глубоковского, в эти годы «весьма пристальное внимание привлекает старокатоличество, рассмотренное с большой и широкой тщательностью. За некоторыми единичными исключениями крайней непримиримости, оно всегда обсуждается в сочувственном духе, однако с отвержением католическо-догматических наслоений и с отрицанием «интеркоммунюна»¹¹¹.

Несмотря на видимое стремление старокатоликов к Православию, в СПбДА преобладало реальное отношение к этому процессу, который был еще далек от того, чтобы принести видимые плоды. И хотя с 1873 г., после того как старокатолики прислали в Отдел ОЛДП перечень догматических и главных обрядовых особенностей, отличающих Западную Церковь от Православной, было положено довольно прочное основание для обсуждения условий соединения старокатоликов с Православной Церковью, все же, как отмечалось в «Церковном вестнике», «попытки к какому-нибудь примирению или соглашению православного учения с несуществующим пока единоголосным старокатолическим учением должны быть признаны еще преждевременными»¹¹².

Члены богословской комиссии Отдела ОЛДП привлекали к разработке старокатолической тематики наиболее способных выпускников СПбДА. Их кандидатские работы написаны на достаточно высоком уровне; таковы, например: «Современное старокатолическое движение и его отношение к Православию» (1874), «Критический разбор догматического и канонического учения старокатоликов» и «Старокатолическое движение, его задачи и надежды» (1884).

Как известно, на Боннской конференции 1875 г. одной из основных обсуждавшихся тем был вопрос о Филюкве. Этот важный в старокатолической догматике вопрос стал предметом исследований выпускников СПбДА. Так, в 1879 г. магистерскую работу «Учение св. Иоанна Дамаскина об исхождении Святого Духа, изложенное в связи с тезисами Боннской конференции 1875 года» успешно защитил выпускник СПбДА — преподаватель Литовской Духовной Семинарии Н. М. Богородский¹¹³. Оппонентами были профессор СПбДА А. Л. Катанский и И. Т. Осинин. В ходе защиты несколько замечаний сделал ректор СПбДА протоиерей И. Л. Янышев, для которого тема диссертации имела особый интерес, поскольку он был деятельным участником встреч со старокатоликами¹¹⁴.

Дальнейшее освещение вопрос о Филюкве получил в трудах профессоров СПбДА В. В. Болотова и А. Л. Катанского, которые вошли в состав комиссии по подготовке диалога со старокатоликами, учрежденной согласно указу Св. Синода от 15 декабря 1892 г.¹¹⁵

В качестве делопроизводителя комиссии В. В. Болотов принял на себя труд предварительного выяснения условий, какие могли бы быть положены в основу переговоров о соединении старокатоликов с Русской Православной Церковью. В рукописном архиве сохранились некоторые разработки В. В. Болотова, показывающие, с какой энергией взялся он за порученное ему дело, как например, «Об Евхаристии» и другие записи, связанные с его работой в комиссии по старокатолическому вопросу¹¹⁶, а также труд под названием «Несколько примеров отношения Древней Церкви к хиротониям канонически незаконным»¹¹⁷.

В рамках работы комиссии В. В. Болотов вместе с А. Л. Катанским предпринял очень важное исследование, относящееся к вопросу о Филюкве. Оба богослова исходили из того обстоятельства, что к началу 90-х годов XIX в. старокатолики, по словам А. Л. Катанского, «отказались от Филюкве, как догмата, исключили его из Символа веры, признали догматом веры учение об исхождении Святого Духа от Отца. Но вместе с тем они желали бы удержать у себя нечто вроде того же формально ими отвергнутого Филюкве — удержать в качестве богословского, т. е. научного, школьного мнения»¹¹⁸. Поэтому А. Л. Катанский, выявив сущность библейского и святоотеческого учения о рождении Сына и исхождении Духа Святого, сделал следующий вывод: «Нам думается, что если бы старокатолики, отрешившись от исходной точки своего богословствования о Святой Троице — августиновского представления и его аналогий..., смиренно доверились водительству Слова Божия, то при светоче его они могли бы прийти к полному единomyслию с нами восточными (христианами.— А. А.) не только относительно прибавки Филюкве к Символу веры, но и относительно образа представления об исхождении Святого Духа»¹¹⁹.

Выводы, сделанные В. В. Болотовым, в целом совпадают с мнением А. Л. Катанского. Придерживаясь исторической точки зрения, В. В. Болотов в своих «Тезисах о Филюкве»¹²⁰ находил возможным признать, что Филюкве, принимаемое лишь как частное мнение, но отнюдь не как догмат, не является непреодолимым препятствием для восстановления церковного общения между Восточной Православной и Старокатолической Церквами. Болотов утверждал, что не вопрос о Филюкве вызвал разделение между Церквами (тезисы 26 и 27)¹²¹. В предисловии к «Тезисам о Филюкве» он говорит, что «в основе наличного богословского мнения старокатоликов лежит чисто западный теологумен блаж. Августина»¹²².

Примечательна история публикации «Тезисов о Филюкве» В. В. Болотова. В 1893 г. на заседании комиссии этот труд В. В. Болотова не зачитывался и потому в ее журналы включен не был. В 1898 г. он был напечатан в переводе на немецкий язык в старокатолическом журнале «Международное богословское обозрение»¹²³ под заглавием «Thesen über das «Filioque» von einem russischen Theologen», без указания имени автора. И лишь в 1913 г., через 13 лет после кончины В. В. Болотова, «Тезисы» были опубликованы в журнале «Христианское чтение», а затем изданы отдельным оттиском.

В 1889 г. в Утрехте (Нидерланды) на международной старокатолической конференции была принята «Утрехтская декларация», ставшая догматической основой старокатолицизма. Но в «Декларации», состоящей из 8 пунктов, отсутствовало упоминание как об исхождении Святого Духа, так и о других догматических вопросах. Исследование этих вопросов взяла на себя Роттердамская комиссия, учрежденная в 1894 г. на III Международном старокатолическом конгрессе в Нидерландах. С 1894 г. между представителями Русской Православной Церкви и старокатоликами начал осуществляться богословский диалог в рамках Роттердамской и Петербургской комиссий. Члены обеих комиссий путем переписки периодически обменивались мнениями по различным догматическим вопросам¹²⁴.

Из всего обилия материалов, имеющихся в распоряжении исследователей, особого внимания заслуживает документ под названием «Ответ старокатолической Роттердамской комиссии на мнения от 11—23 августа 1897 г. С.-Петербургской комиссии». В этом «Ответе», направленном 19 ноября 1898 г. в Петербург из Бонна и подписанном от имени членов Роттердамской комиссии старокатолическим епископом Теодором Вебером (Германия), говорится следующее: «Резюмируя все объяснения, сделанные со времени боннских конференций 1874 и 1875 гг., мы кратко повторяем: а) что из Филюкве не делаем догмата; б) что те из нас, которые держатся этого мнения, держатся его только как мнения, следовательно, никому его не навязывают»¹²⁵.

Таким образом, можно свидетельствовать о значительном совпадении выводов, сделанных членами Роттердамской и Петербургской комиссий по вопросу о Филюкве. Интересно также отметить, что члены Роттердамской комиссии подчеркнули в «Ответе» важное значение «Тезисов» В. В. Болотова, которые стали им известны из старокатолического богословского журнала. «Не Филюкве разделило, — говорится в документе, — а папа разделил Восточную и Западную Церкви, как доказывает история и как доказал это один русский богослов в «Международном обозрении» (окт. 1889). Поэтому Филюкве не может быть и каким-либо *impedimentum dirimens* к восстановлению взаимобщения между Восточной и Старокатолической Церковью»¹²⁶.

Нельзя не упомянуть еще раз о том большом значении, которое имела деятельность протоиерея И. Л. Янышева для успешного православно-старокатолического диалога. Большой заслугой его была выработка правильного, чуждого крайностей,

подхода к этому диалогу. Так, в брошюре «К вопросу о старокатолицизме» прот. И. Л. Янышев защищает старокатоликов от необоснованных нападок другого представителя Русской Православной Церкви — протоиерея посольской церкви в Лондоне Е. К. Смирнова, который представлял старокатоликов врагами Православия, «расставляющими чрезвычайно хитро сплетенные сети нашим богословам», и весь старокатолический мир отождествлял со «всеразлагающим протестантизмом, под прикрытием нового западного православия проникающим во ограду нашей Церкви»¹²⁷.

Тот же протоиерей И. Л. Янышев настаивал на том, что оба богословы Русской Православной Церкви, как, впрочем, и других Поместных Православных Церквей, перестали ограничиваться одним лишь повторением хотя и очень верных, но малоопределенных фраз, вроде той, что «соединиться христиане обязаны на почве древней неразделенной Церкви», а приступили бы к разъяснению смысла такого рода фраз. Вот что писал протоиерей И. Л. Янышев: «Смушает то, что ни греки, ни мы не даем себе научного ответа в том, что скрывается в этой почве»¹²⁸. В 1902 г. для активизации изучения молодыми православными богословами проблем относительно диалога со старокатоликами в СПбДА была учреждена премия имени протопресвитера И. Л. Янышева за лучшее кандидатское сочинение о старокатолицизме¹²⁹. Среди кандидатских работ, написанных на эту тему, можно отметить такие, как «Вопрос о препятствиях к соединению старокатоликов с Православной Церковью» (1903), «Старокатолицизм, его сущность, происхождение и отношение к Православия» (1910) и другие.

Дальнейшая история православно-старокатолического диалога имеет прямое отношение к СПбДА и, в частности, к ее ректорам — епископу Сергию (Страгородскому) (1901—1905) и епископу Георгию (Ярошевскому) (1910—1913). Перу епископа Сергия принадлежит статья «К вопросу о том, что нас разделяет со старокатоликами», опубликованная в 1902 г. в «Церковном вестнике»¹³⁰. Автор ее говорит о тех взглядах, которые излагались в России и за ее пределами по поводу соединения старокатоликов с Православной Церковью. «Как совершится воссоединение старокатоликов: будут ли они приняты обыкновенным чином принятия инославных или Восточная Церковь торжественно на соборе признает их православными и состоящими в общении с собою — это вопрос второстепенный, — писал епископ Сергий. — Важно то, чтобы старокатолики признали необходимость этого присоединения, необходимость вступления в ограду церковную, чтобы они не мыслили себя уже состоящими в ней. И я твердо убежден, что когда старокатолики придут к этому сознанию, только тогда дело единения станет на настоящий путь и получит вероятность осуществления, может быть, даже в недалеком будущем»¹³¹.

Эта статья епископа Сергия нашла живой отклик в старокатолической печати. В «Старокатолическом народном листке» (№ 50) появился отзыв на нее, где после подробного изложения содержания статьи епископа Сергия высказывалось следующее заключение: «Эти рассуждения, как бы ни отвечать на них со старокатолической стороны, имеют большое значение. Они представляют собой самое важное что только в течение значительного времени было написано по вопросу о воссоединении»¹³².

Но не все русские православные богословы разделяли взгляды представителей СПбДА в отношении диалога со старокатоликами. Например, профессор Казанской Духовной Академии В. А. Керенский, автор целого ряда печатных работ о старокатолицизме, был противником такого диалога. В одном из своих трудов под названием «Что разделяло и разделяет Восточно-Православную и старокатолическую Церковь» (*Вера и разум*, 1909) он высказывал отрицательную точку зрения на перспективы соединения старокатоликов с православными. Но это обстоятельство лишь подтверждало тот факт, что в лоне Русской Православной Церкви проявлялся активный интерес к старокатолицизму, что, несомненно, стимулировало деятельность комиссии по диалогу, председателем которой с 1912 г. стал ректор СПбДА епископ Ямбургский Георгий (Ярошевский)¹³³. До 1914 г. комиссия тесно сотрудничала с Роттердамской старокатолической комиссией. К сожалению, две мировые войны на несколько десятилетий прервали это столь успешно начатое сотрудничество.

В 1948 г. Русская Православная Церковь возобновила официальные отношения с Церквями Старокатолического Утрехтского Союза, но они не носили еще богословского характера. В сентябре 1957 г. представители Московского Патриархата присутствовали на Международном конгрессе старокатоликов в Швейцарии. Летом 1959 г. нашу страну посетили представители Старокатолической Церкви Германии, ФРГ, во главе с епископом д-ром Йоганном-Иосифом Деммелем. Они ознакомились с жизнью Русской Православной Церкви, установили с ней деловые контакты. В результате состоявшихся бесед главы старокатолической делегации с иерархами

Русской Православной Церкви был выявлен широкий спектр возможностей для дальнейшего взаимосближения¹³⁴.

В 1961 г. на I Родосском совещании была учреждена Всеправославная богословская комиссия по диалогу со старокатоликами, а в 1975 г. в Шамбези (Швейцария) состоялось первое официальное богословское собеседование Смешанной богословской комиссии по православно-старокатолическому диалогу. С тех пор состоялось еще несколько заседаний этой комиссии, исследован ряд важных догматических вопросов, по которым достигнуто согласие обеих сторон. В заседаниях комиссии (Шамбези, 1975; Бонн, 1979; Москва, 1981) активное участие принимал профессор ЛДА прот. Н. Гундлев (член комиссии), а в заседании в Москве в 1981 г. — также профессор ЛДА прот. Л. Воронов (в качестве консультанта)¹³⁵.

Обзор истории православно-старокатолического диалога в связи с экуменической деятельностью СПбДА — ЛДА можно закончить словами питомца ЛДА, покойного митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, который уделял большое внимание диалогу со старокатоликами: «С чувством глубокого удовлетворения мы отмечаем безусловный прогресс во взаимоотношениях старокатоличества и Православия, однако вместе с тем мы должны указать и на весьма существенные трудности, стоящие на этом пути. Эти трудности — догматико-агиологического свойства, канонические и литургические. Решение вопроса о достижении полного согласия в вере и церковном устройстве православных и старокатоликов может быть осуществлено лишь Православной Полнотой. Необходимо при этом иметь в виду, что восточное понимание полного единства в догматах и основах церковного устройства как условия *sine qua* поп для полного общения в таинствах и особенно в таинстве Святой Евхаристии, приобрело для православного сознания значение если не догмата, то, по крайней мере, «всеправославно-признанного теологумена». Во всяком случае, эта многосложная проблематика составляет предмет изучения специальной Межправославной богословской комиссии, в работе которой участвуют и представители Русской Православной Церкви»¹³⁶.

ГЛАВА 4. ДИАЛОГ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ДОХАЛКИДОНСКИХ ЦЕРКВЕЙ

Научно-богословская деятельность СПбДА самым тесным образом связана с разработкой догматических основ взаимоотношений с представителями Древних Восточных (Дохакидонских) Церквей. В кратком обзоре невозможно осветить все аспекты этих взаимоотношений; речь пойдет лишь о том вкладе, который внесла в их развитие СПбДА. Обзор следует начать с истории взаимоотношений Русской Православной Церкви и Церкви Сиро-Персидской (Ассирийской), поскольку в конце XIX столетия несколько сот тысяч верующих этой Церкви вошли в полное общение с Русской Православной Церковью.

1. Русская Православная и Сиро-Персидская (Ассирийская) Церкви

Знакомству с особенностями литургической жизни Ассирийской Церкви русская богословская наука обязана профессору СПбДА Е. И. Ловягину, который перевел и опубликовал древние литургии Ассирийской Церкви, известные под названием «литургии месопотамские»: «литургия святых апостолов Фаддея и Мариа»¹³⁷ и «литургия Нестория»¹³⁸, названная по имени главы несториан, бывшего патриарха Константинопольского. Чинопоследование этих литургий Е. И. Ловягин снабдил своими комментариями. По его словам, «в составе молитв вообще заметно стремление автора не уклоняться от древнейших форм евхаристического богослужения»¹³⁹. Но, с другой стороны, в литургии Нестория, как отмечает Е. И. Ловягин, «есть следы несторианской ереси, и если это исповедание его учения включено в священные молитвы в век Нестория, то верно выражает его мнение; а если его учениками, то видно, что они не отступили от заблуждений своего учителя»¹⁴⁰. С публикацией этих литургических памятников был сделан важный шаг в изучении древнего предания Ассирийской Церкви.

В дальнейшем на страницах журнала «Христианское чтение» были опубликованы статьи, посвященные истории Ассирийской Церкви, как, например, «Несколько страниц из истории христианства в Персии» (начальный период)¹⁴¹ архимандрита Арсения и «Из истории Церкви Сиро-Персидской» В. Кипарисова¹⁴².

Новый этап в развитии связей Русской Православной и Ассирийской Церквей наступил в конце XIX в., когда Россия, укрепившая свои позиции на Среднем Востоке, смогла уделить большее внимание положению сиро-персидских христиан, живших в пределах Турции и Персии, вблизи от русской границы. Были возобновлены установленные несколько десятилетий назад контакты с сиро-персидскими христиана-

ми, и 25 мая 1897 г. к ним прибыла миссия в составе двух православных священников из Тифлиса и Эривани¹⁴³.

В связи с этим событием в журнале «Церковный вестник» появилась статья профессора СПбДА А. П. Лопухина «Новооткрывшееся поприще для миссии Святой Православной Церкви». Автор с удовлетворением отмечал, что «весь несторианский народ, числящийся в себе до 300—400 тысяч душ, встретил наших миссионеров как своего рода ангелов-благовестников, буквально носил их на руках, не отходил от их дверей и выразил готовность оставить своих западных учителей-просветителей (западных миссионеров.— А. А.) и броситься в объятия православных москотов»¹⁴⁴.

В связи с начавшимися переговорами между представителями Русской Православной и Сиро-Персидской Церквей о возможном соединении, к исследованию догматического и канонического аспектов этой проблемы был привлечен профессор СПбДА В. В. Болотов. Необходимо было выяснить, на каких условиях и каким церковным чином должно совершаться каноническое воссоединение сиро-персидских христиан с Православной Церковью; нужно было также перевести на их язык необходимые вероисповедные формулы и другие документы. В процессе этой подготовки как нельзя более пригодились и обширная эрудиция В. В. Болотова в сфере канонических принципов Православной Церкви и его знание восточных языков.

В архиве проф. В. В. Болотова сохранились рукописные материалы, посвященные названной проблеме. Таковы, например, «Материалы о несторианах и яковитах»¹⁴⁵ и «Записка по вопросу, каким чином присоединить несториан и монофизитов к Православной Церкви»¹⁴⁶. В связи с возможными претензиями к Русской Православной Церкви со стороны Константинопольского Патриархата и со стороны представителей инославия по поводу присоединения сиро-персидских христиан В. В. Болотовым были написаны заметки «Может ли Всероссийская Церковь уважительно право блаженнейшего Иерофея? (Записка в связи с вопросом о присоединении айсор-несториан к Православной Церкви)»¹⁴⁷ и «О деятельности протестантских и папских миссионеров в Сирии. (Записка в связи с вопросом присоединения айсор-несториан к Православной Церкви)»¹⁴⁸. Эти и другие материалы, представленные В. В. Болотовым на рассмотрение членов Св. Синода, были использованы им для составления «Акта предварительного соглашения несториан с Церковью Православной», опубликованного в «Церковном вестнике»¹⁴⁹. Кроме того, В. В. Болотов перевел на сирийский язык православные вероисповедные формулы¹⁵⁰. Ему принадлежит также монография «Из истории Церкви Сиро-Персидской»¹⁵¹, опубликованная частично при его жизни и полностью после его смерти.

Большую роль в популяризации идеи о присоединении сиро-персидских христиан к Русской Православной Церкви сыграл вышеупомянутый профессор СПбДА А. П. Лопухин. Он неоднократно освещал на страницах церковной печати ход подготовки к этому важному событию. В одном из сообщений он писал о том, что в Петербург «прибыла депутация от несториан во главе с архиепископом Мар-Ионой с целью просить Св. Синод о принятии всего несторианского народа в лоно Святой Православной Церкви, причем представила прошение за подписью 60 тысяч человек. Это те самые несториане, которые с такой радостью встречали в городе Урмии (в Персии) двух миссионеров, отправленных к ним минувшей весной русским духовным правительством»¹⁵².

24 марта 1898 г., накануне праздника Благовещения, на заседание Св. Синода прибыл архиепископ Супурганский и Урмийский Мар Иона, который собственноручно подписал исповедание веры, содержащее и отречение от несторианства. Он был принят вместе со своей паствой в общение с Православной Церковью на основании 95-го правила VI Вселенского Собора. Самый чин присоединения совершился перед Божественной литургией в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры¹⁵³.

После Божественной литургии на торжественном обеде, помимо членов Св. Синода, присутствовал ряд профессоров СПбДА. Обер-прокурор Св. Синода В. К. Саблер произнес тост «за духовные академии, как всегда живо отзывающиеся своими учеными и литературными трудами на все крупные явления церковной жизни», и при этом особо подчеркнул важное значение трудов В. В. Болотова, много и самоотверженно потрудившегося для дела присоединения сиро-персидских христиан¹⁵⁴.

В связи со знаменательным событием проф. А. П. Лопухин написал статью «Новое торжество Православия», в которой, в частности, отметил: «Когда нововоссоединившийся с Православной Церковью сиро-халдейский святитель совершал пред лицом Православной Церкви свое отречение от заблуждений Нестория, произнося его на древнесирийском языке — том самом, на котором написаны творения св. Ефрема Сирина,— и затем, принимая участие в богослужении сонма православных святите-

лей, молитвенно величая Пресвятую Богородицу как «честнейшую херувим и славнейшую серафим, Бога Слова родящую», то для духовного видения всех истинных сынов Православной Церкви как бы совершалась новая тайна благочестия, как бы вновь с небесных кругов явился ангел-благовестник и вновь благовествовал Пресвятой Деве: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою»¹⁵⁵.

Перу А. П. Лопухина принадлежит также большая статья «После присоединения Урмийской миссии: Католиком Востока и его народ»¹⁵⁶, появившаяся на страницах «Христианского чтения» в том же 1898 г.

Присоединение части сиро-персидских христиан к Русской Православной Церкви имело благотворное влияние на развитие интереса к истории Дохалкидонских Церквей в СПбДА. И заслуга в этом в большей степени принадлежала проф. В. В. Болотову. В связи с предполагаемым обучением православных сиро-персидских студентов в СПбДА В. В. Болотов поставил перед Советом Академии вопрос о приобретении для академической библиотеки древнесирийских произведений, напечатанных восточным (так называемым несторианским) шрифтом, и составил список необходимой литературы. В докладной записке в Совет СПбДА он, между прочим, писал: «Среди воссоединенных с Православной Церковью сирийцев заметно желание ввести у себя богослужение по православному русскому чину на новосирском языке. Очевидно, в лице наших слушателей мы имеем дело с будущими переводчиками наших богослужебных чинов на новосирский язык. Долг Академии — сколько возможно облегчить им этот предстоящий подвиг... Поэтому весьма желательно, чтобы наши слушатели в стенах Академии имели возможность прочесть и усовершенствовать свои познания в древнесирийском языке»¹⁵⁷.

Вскоре после отъезда делегации во главе с архиепископом Мар Ионой в Урмию (Персия) выехала русская духовная миссия, которая фактически совершала присоединение сиро-персидских христианских общин. В связи с расширением деятельности духовной миссии в Урмии ее начальник архимандрит Сергей ходатайствовал об увеличении наличного состава миссии и о назначении туда иеромонаха с академическим образованием. От СПбДА членом Урмийской миссии в 1913 г. был избран иеродиакон Антоний (Марценко), студент IV курса, изъявивший желание по окончании обучения отправиться в Урмию¹⁵⁸.

В дальнейшем, вплоть до начала первой мировой войны, деятельность Урмийской миссии продолжала успешно развиваться. Так, в 1912 г. один православный студент — выходец из Урмии, прослушав курс богословских наук в СПбДА, был рукоположен во диакона по возвращении на родину¹⁵⁹.

Первая мировая война прервала на долгие годы связи, наладившиеся между СПбДА и сиро-персидскими христианами, но можно надеяться, что они возобновятся в ходе предстоящего диалога между Православными Поместными и Древними Восточными Церквями.

2. Русская Православная Церковь и Армянская Апостольская Церковь

Начиная со второй половины XIX в., СПбДА вносила достойный вклад в изучение истории Армянской Апостольской Церкви. До этого времени материалы, относящиеся к данной теме, помещались в «Христианском чтении» лишь эпизодически¹⁶⁰. Интересно, что поводом для углубленного изучения истории и догматических особенностей Армянской Церкви в СПбДА послужила статья митрополита Хиосского Григория Византиоса «Каким образом может осуществиться единение Армянской и Православно-Кафолической Церкви?», напечатанная в 1866 г. в газете «Византия» и опубликованная в русском переводе в журнале «Христианское чтение»¹⁶¹. В этой статье митрополит Григорий утверждал, что в отношении армянских христиан необходимо «допустить некоторые уступки и оказать снисхождение на основании примеров Вселенской Церкви»¹⁶². Для этой цели он предлагал образовать специальную комиссию, которая могла бы рассмотреть следующие вопросы: 1) о двух естествах во Христе; 2) об употреблении опресноков и нерастворенного вина в Евхаристии; 3) о святом мире; 4) о Трисвятой песни; 5) о празднике Рождества Христова и 6) о постах¹⁶³.

Эта инициатива греческого иерарха привлекла к себе внимание питомца СПбДА И. Е. Троицкого. Через три года после появления проекта митрополита Хиосского Григория И. Е. Троицкий опубликовал в «Христианском чтении» статью под названием «К вопросу о сближении Армянской Церкви с Православием»¹⁶⁴. В ней автор касается взаимоотношений Армянской и Русской Церквей в России в первой половине XIX в., а затем анализирует вероучительную книгу Армянской Церкви — «Изложение веры Нереса Благодатного».

Через несколько лет И. Е. Троицкий поместил на страницах того же «Христианского чтения» перевод на русский язык «Литургии св. Григория, Просветителя Армении» и подробно проанализировал историю возникновения этого чинопоследования¹⁶⁵.

В дальнейшем, ввиду того, что в русской богословской литературе еще не было ни собрания, ни критической оценки символических книг Армянской Церкви, И. Е. Троицкий принял на себя труд критического исследования наиболее полного древнего армянского вероучительного памятника — символической книги «Изложение веры Армянской Церкви католикоса Нерсеса» по шести имеющимся в научной литературе ее переводам. Сделав анализ содержащегося в ней учения и определив отношение этого учения к другим существующим вероизложениям Армянской Церкви, он пришел к заключению, что между армянами и православными существуют определенные догматические разногласия и что эти разногласия всегда признавались обеими сторонами. Автор убедился в этом путем изучения взаимоотношений обеих Церквей, официальных документов, которыми они обменивались, богослужбной практики, богословских сочинений, сообщений греческих и армянских историков, а также на основании анализа имевшейся в его распоряжении литературы об Армянской Церкви — русской и иностранной. Из сделанного таким путем заключения следовало, что воссоединение двух Церквей возможно путем устранения существующих догматических разногласий¹⁶⁶.

И. Е. Троицкий проделал большую работу по изучению древних греческих памятников, относящихся к вероучению Армянской Церкви, которые до того времени хранились в рукописном собрании Московской Синодальной библиотеки. В 1875 г. за свое исследование «Изложение веры Церкви Армянской, начертанное Нерсесом, католикосом армянским, по требованию боголюбивого государя греков Мануила», вышедшее вскоре отдельным изданием (СПб., 1875), он был удостоен ученой степени доктора богословия. На докторском диспуте, проходившем в СПбДА под председательством митрополита С.-Петербургского и Новгородского Исидора, присутствовало также немало лиц армянского происхождения¹⁶⁷.

В процессе работы над диссертацией, после изучения истории отпадения Армянской Церкви от Константинопольской и истории попыток воссоединения, И. Е. Троицкий пришел к убеждению, что как в первом, так и во втором случае догматические вопросы играли второстепенную роль, главное же значение здесь имели практические и национальные интересы¹⁶⁸. В своей речи перед защитой диссертации проф. И. Е. Троицкий отметил, что догматические памятники Армянской Церкви «стребуют тщательного пересмотра и отделения друг от друга тех разнородных элементов, которые до сих пор мирно покоятся в них друг возле друга, — элементы православные и монофизитские»¹⁶⁹.

Изучая историю Армянской Церкви, ее богослужбную и богословскую литературу, И. Е. Троицкий пришел к выводу, что «эти разнородные элементы осели в ней в нынешнем своем сочетании путем механического напластования и служат основным показателем того могущественного давления, которое производили на церковную жизнь страны те громадные империи, среди которых развивалась эта жизнь. Все церковно-богословские памятники, появившиеся на свет до 491 г., как, например, исповедания веры, сохранившиеся в Истории Эгисхе Вардапета, должны быть признаны вполне православными. Но в последующих затем памятниках начинают уже сильно пробиваться элементы монофизитские»¹⁷⁰.

В своей речи И. Е. Троицкий выразил надежду на то, что «отделение пшеницы от плевел» произойдет в лоне самой Армянской Церкви и она сможет утвердиться на православных началах. «Задачу эту легче может разрешить сама Армянская Церковь, и когда она снимет эти наносные слои, то непременно откроет закрытую под ними православную истину и опознает в ней ту древнюю веру, которую некогда приняла от матери своей Восточной Церкви, которую хранила до печального разрыва с нею и за которую так много страдала. А когда она придет к этому открытию, а она придет к нему несомненно, то вопрос о воссоединении ее с Православной Церковью решится сам собою»¹⁷¹.

По убеждению проф. И. Е. Троицкого, процесс воссоединения Армянской Церкви с Православной должен носить естественный характер. «Православная Церковь, — подчеркивал он, — должна воздержаться не только от всяких указаний и советов, но и от самой постановки вопроса о воссоединении. Этой сдержанностью будет заявлено уважение к свободе и самостоятельности Армянской Церкви, и устранено будет главнейшее, по нашему мнению, препятствие к воссоединению, заключающееся в щекотливости всякого свободного и уважающего себя общества, которое не может желать и терпеть непрошеного вмешательства в свои внутренние дела,

как бы то ни было благожелательно это вмешательство и в какой бы изысканно деликатной форме оно ни предлагалось»¹⁷².

Интерес к истории Армянской Церкви проявлял и проф. В. В. Болотов, о чем свидетельствуют материалы его рукописного наследия¹⁷³, а также темы, предложенные им выпускникам СПбДА для написания кандидатских сочинений¹⁷⁴, например: «Разбор памятников армянской полемики против Православия, сохранившихся у древнейших армянских историков»¹⁷⁵, и «Критическая оценка приписываемых католикосу армяноса Исааку обличительных слов на армян и однородных с ним греческих памятников той же коллекции (ex codice Regio)»¹⁷⁶. Основной задачей, которую ставил В. В. Болотов перед авторами этих работ, была попытка определить, на какие именно места творений греческих святых отцов ссылались армянские богословы в ходе догматической полемики.

В настоящее время в ЛДА история Армянской Апостольской Церкви входит в курс Истории древних восточных Церквей. Большое внимание при изучении истории Армянской Церкви уделяется христологическим проблемам. В связи с этим можно упомянуть о работе одного из выпускников ЛДА, написанной сравнительно недавно на эту тему, под названием «Сравнительный анализ христологического вероучения Армяно-Григорианской и Православной Церквей (IV—XII вв.)»¹⁷⁷.

3. Русская Православная и Коптская Церкви

История взаимоотношений Русской Православной и Коптской Церквей началась с деятельности на Ближнем Востоке выпускника СПбДА — архимандрита Порфирия (Успенского). Во время неоднократных путешествий по ближневосточным странам с 1843 по 1861 г. архимандрит Порфирий трижды посетил Египет и смог познакомиться здесь с представителями древней Коптской Церкви¹⁷⁸. Здесь, в Египте, архимандрит Порфирий посещал коптские храмы, присутствовал на богослужениях, беседовал с коптским духовенством.

В результате своих наблюдений архимандрит Порфирий пришел к выводу, что распространенный среди православных христиан взгляд на коптов как на еретиков, с догматической точки зрения, неверен и что между Русской Православной и Коптской Церквями нет непреодолимых догматических различий. В 1856 г. он опубликовал исследование, озаглавленное «Вероучение, богослужение, чиноположение и правила церковного благочиния египетских христиан (коптов)», в котором на основании сопоставления вероучительных и богослужебных текстов Коптской и Русской Православной Церквей попытался обосновать свой вывод. Этот вывод архимандрит Порфирий положил в основу своего проекта воссоединения обеих Церквей, который заключался в следующем¹⁷⁹: Коптский патриарх должен был подписать текст вероисповедания (на арабском языке), в котором излагается Символ веры, а Св. Синод Русской Православной Церкви, получив это вероисповедание, признал бы коптского патриарха своим единоверцем. Представитель Русской Православной Церкви, посланный специально в Каир, должен был подготовить местное духовенство к принятию воссоединения. Лично или через переводчика он должен был объяснить и подтвердить единство веры русских и коптских христиан. Следует отметить, что проект присоединения коптов к Русской Православной Церкви был личной инициативой архимандрита Порфирия. И хотя осуществить этот проект ему не удалось, труды архимандрита Порфирия, избранного в 1882 г. почетным членом СПбДА, привлекли внимание профессоров и студентов этой Академии. В связи с этим можно упомянуть о представленном в 1885 г. в Совет СПбДА кандидатском сочинении на тему: «Чинопоследование таинств у коптов, сирийцев и армян». В 1876 г. проф. Е. И. Ловягин опубликовал чинопоследование коптской литургии св. Кирилла Александрийского и снабдил его своим предисловием¹⁸⁰.

Изучение истории Коптской Церкви продолжил проф. В. В. Болотов: его перу принадлежит исследование «Из церковной истории Египта»¹⁸¹. Взяв себе за правило в исследовании истории Древней Церкви оперировать прежде всего первоисточниками, В. В. Болотов, помимо классических языков, изучил еще ряд восточных: коптский, эфиопский, сирийский, армянский, арабский. По словам профессора СПбДА А. И. Бриллиантова, В. В. Болотов «знал сирский, арабский и эфиопский языки, последний притом в двух видах: не только древний — богослужебный (гыыз), но и весьма отличающийся от него новый разговорный (амхарский — амарынья); знаком был более или менее и с трудной областью ассиро-вавилонской клинописи. Одним из лучших специалистов он был по знанию языка коптского, занятия которым, в связи вообще с историей Египта, направляли его в область древнеегипетского языка и иероглифики. Хорошо он был знаком с армянским языком. отчасти и с персид-

ским в разных его видах (древняя клинопись, так называемый «зэнд» и новоперсидский); не чужд был ему и санскрит»¹⁸².

Из исследований нового времени, осуществленных в ЛДА, можно отметить кандидатскую работу М. А. Добрынина на тему: «Коптская Церковь и история взаимоотношений с ней Русской Православной Церкви»¹⁸³.

Как известно, в течение многих столетий составной частью Коптской Церкви являлась Церковь Эфиопская, получившая автокефалию лишь в 1959 г. Поэтому естественно перейти теперь к истории взаимоотношений Русской Православной и Эфиопской Церквей и упомянуть о том вкладе, который был внесен СПБДА в развитие этих взаимоотношений.

4. Русская Православная и Эфиопская Церкви

Систематическое изучение истории Эфиопской Церкви началось в СПБДА со второй половины XIX в. В это время в журналах СПБДА «Странник» и «Христианское чтение» появились исследования: «Христианство в Абиссинии» священ. П. Матвеевского¹⁸⁴, «Несколько страниц из церковной истории Эфиопии. К вопросу о соединении абиссин с Православной Церковью»¹⁸⁵ В. Кипарисова и другие. Но первые прямые контакты с эфиопскими христианами довелось осуществить тому же выдающемуся выпускнику СПБДА — архимандриту Порфирию (Успенскому).

Архимандрит Порфирий написал очерки о прошлом и настоящем Эфиопии под заглавием: «Абиссиния. Церковное и политическое состояние Абиссинии с древнейших времен до наших дней», опубликованные в «Трудах Киевской Духовной Академии» за 1866 г. Эта работа была одним из первых исследований по истории Эфиопии на русском языке. «Кто прочтет это изложение мое,— писал архимандрит Порфирий,— тот поймет, достойна ли Абиссиния побрататься с христианскими государствами Европы».

В отношении Эфиопской Церкви архимандрит Порфирий высказывался так же, как и в отношении Коптской Церкви. «Абиссиния — не еретики. Напротив, они проклинают ереси Ария, Македония, Нестория и Евтихия и содержат веру св. Афанасия и св. Кирилла. В богослужении и обрядах их видно чистое Православие, как в абиссинских озерах видно чистое небо», — утверждал архимандрит Порфирий¹⁸⁶.

В связи с тем, что в 60-х гг. XIX в. англичане и французы стали предпринимать решительные меры для распространения своего влияния в Эфиопии, архимандрит Порфирий, в свою очередь, считал необходимым обратить внимание Св. Синода Русской Православной Церкви на положение Эфиопской Церкви, с тем чтобы активизировать сближение обеих Церквей. Он полагал, что Русская Православная Церковь в этом вопросе имеет преимущество перед Западными Церквями вследствие большей близости ее вероучения к догматике Эфиопской Церкви. Он предпринимал усилия для выявления догматического единства Эфиопской Церкви с Русской и через нее — со всей Полнотой Православной Кафолической Церкви, при неизменяемости внешних форм богослужения; ходатайствовал об учреждении независимой эфиопской иерархии посредством рукоположения двух-трех абиссинцев в сан епископа, чтобы «Абиссинская Церковь не стесняема была невежеством и корыстолюбием коптского архиепископа, который есть раб египетского паши и игрушка европейских консулов, состоящих при этом наместнике турецкого султана»¹⁸⁷.

Усилия архимандрита Порфирия в те годы не могли увенчаться успехом, но прямым результатом его деятельности явилось то, что были предприняты шаги по установлению более тесных церковных связей между Россией и Эфиопией. Так, например, в 1865 г. в СПБДА прибыл на учебу эфиоп Абдул Масах «монофизитского исповедания»; для наставления в Православии он был поручен духовному руководству иеромонаха-сирийца Агапия Ставроса¹⁸⁸.

В этот период времени в СПБДА было продолжено изучение литургического наследия древней Эфиопской Церкви. Проф. Е. И. Ловягин в 1876 г. перевел на русский язык и, предварив предисловием, опубликовал «Чинопоследование литургии эфиопского текста «Апостольских Постановлений» и «Общую эфиопскую литургию (апостольскую)»¹⁸⁹.

Дальнейший шаг в развитии русско-эфиопских церковных связей был сделан абиссинским негусом Иоанном, который в 1888 г. послал в Россию для присутствия на киевских празднествах по случаю 900-летия Крещения Руси делегацию эфиопских священников¹⁹⁰. И не является случайностью тот факт, что в том же, 1888 году на торжественном акте в СПБДА проф. В. В. Болотов произнес речь на тему: «Несколько страниц из церковной истории Эфиопии. (К вопросу о соединении абиссин с Православной Церковью)». В этой речи он поставил вопрос об организации православной миссии в Абиссинии. Исходя из того, что и католические,

и протестантские миссии в Эфиопии закончились неудачей, главным образом, ввиду того, что эфиопские христиане не желали дать доступ в страну европейским миссионерам, В. В. Болотов признал, что успех православной миссии также очень сомнителен¹⁹¹.

В конце речи он сказал: «Всё располагает думать, что для обращения Абиссинии в Православие еще не настало время, и пробьет этот час не скоро. Естественный путь к этому — длинный и тернистый, но он намечается самой историей страны... Попытки подействовать на душу и веру этого народа пробуждали в нем опасения и недоверие. Он примет от европейцев доверчиво лишь то, чего сам просит. Постепенное возвышение умственного уровня страны есть совершенно необходимое условие для ее обращения. Для того, чтобы оценить правильно свою собственную догматику, представители абиссинской науки должны иметь доступ к святоотеческой письменности. Изучить греческий язык они должны неизбежно. И лишь тогда, когда богословская наука в Абиссинии будет стоять высоко, когда с началами филологическо-исторической критики ученые абиссинцы будут знакомы настолько, что не станут считать вставкой всякое святоотеческое свидетельство о двух естествах потому только, что в эфиопских книгах оно не читается, когда историческое чутье их будет в состоянии различать факт, хотя бы и неприятный, от тенденциозной выдумки, — лишь тогда они будут способны решить, где вселенская правда: на стороне Халкидонского Собора или на стороне Диоскора; лишь тогда они смогут искать католического общения без задних целей, по свидетельству своей совести. Тогда их обращение, не извне навешенное, а вышедшее из внутреннего их роста, будет вполне надежное. Они сами станут просветителями своего народа, на который — уже по климатическим условиям — только они и могут с успехом воздействовать. Они сами в таком отречении от своего прошлого усмотрят не свой позор, не горькую обиду своей национальности, но свой собственный успех, но торжество своего богословского разума, — и войдут во вселенскую Церковь без робких озираний назад, с благодушным доверием к своему будущему»¹⁹².

В. В. Болотову принадлежат также и другие работы, связанные с данной тематикой¹⁹³. Все вместе они были изданы отдельной книгой под названием: «Несколько страниц из церковной истории Эфиопии. 1. К вопросу о соединении абиссин с Православной Церковью. 2. Богословские споры в Эфиопской Церкви» (СПб., 1888)¹⁹⁴. В 1890 г. за эту книгу автор был удостоен премии митрополита Макария. В. В. Болотов постоянно следил за развитием исследовательской деятельности русских востоковедов, касающейся Эфиопии. Примером этому может служить его обстоятельная рецензия на изданный Б. Тураевым «Часослов Эфиопской Церкви» (СПб., 1897)¹⁹⁵.

Необходимо подчеркнуть, что сама жизнь подтвердила правоту В. В. Болотова, считавшего нецелесообразной организацию православной миссии в Эфиопии. Дело в том, что в начале 1889 г. из Одессы в Эфиопию отправилась русская православная миссия во главе с архимандритом Паисием. Миссия прибыла в Эфиопию в сопровождении 200 человек и с охраной из нескольких десятков вольных казаков во главе с Н. И. Ашиновым, с тем чтобы иметь возможность сразу же образовать русскую колонию. Эта миссия имела исключительно общественный характер и была основана на добровольные пожертвования¹⁹⁶.

Но итальянское правительство усмотрело в этой акции чуть ли не выступление России на завоевание Африки. Итальянским крейсерам было приказано воспрепятствовать высадке членов миссии на берег. Несмотря на это, миссия высадилась на берегу Красного моря, около французского порта Обока. Но, по международным правилам, казаки не имели права быть на чужой территории вооруженными, и в то же время они не могли расстаться с оружием: для них это означало стать совершенно беспомощными при дальнейшем продвижении в глубь Эфиопии и сделаться жертвой любой случайности. Поэтому Ашинов отказался удовлетворить требование французов сложить оружие и даже занял местечко Сагалло, где и поднял русский флаг. Но французский адмирал Олри приказал обстреливать Сагалло, чтобы выбить оттуда беззащитную горстку мирных русских людей. При этом пять человек было ранено и пятеро убито; в конце концов, казаки были обезоружены¹⁹⁷.

Тем не менее русская православная миссия в Эфиопии начала свою деятельность, однако члены ее сталкивались с теми трудностями, о которых предупреждал проф. В. В. Болотов. Так, в 1895 г. в эфиопском городе Ацце, как сообщал «Церковный вестник», «один из абиссинских епископов — Теофилос — прочел в присутствии 4000 человек, в том числе офицеров и солдат гарнизона, воззвание, в котором он, разбирая основы эфиопского вероучения, заклинал народ не слушать членов духовной православной миссии и не отказываться от истинной веры. После прочтения воззвания присутствующие разошлись при пении духовных псалмов»¹⁹⁸.

Правда, со стороны эфиопского правительства отношение к русской духовной миссии было доброжелательным. В том же, 1895 г., как сообщалось в «Церковном вестнике», «негус Менелик оказал русской миссии в Абиссинии наилучший прием, и многим ее членам пожаловал знаки отличия. Эту же миссию на ее обратном пути в Петербург отправилось провожать почетное абиссинское посольство, состоящее из родственников негуса и епископа Харрарского, с целью поздравить императора с восшествием на престол»¹⁹⁹.

Русско-эфиопские церковные связи начали возобновляться в 1948 г. после восстановления Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Здесь, в Иерусалиме, представители Миссии имели возможность общаться с эфиопскими христианами, приезжавшими сюда для поклонения или постоянно жившими в Святой Земле. В начале 1959 г. в Эфиопии находилась делегация во главе с начальником Русской Духовной Миссии архимандритом Никодимом, который положил начало новому периоду в развитии русско-эфиопских церковных отношений. Будучи уже митрополитом Ленинградским и Новгородским, он снова побывал в Эфиопии осенью 1969 г. и в ходе своего визита выступил перед профессорами и студентами богословского факультета университета Аддис-Абебы с докладом на тему: «К вопросу о сближении халкидонского и нехалкидонского богословия в их восприятии святоотеческой христологической доктрины»²⁰⁰. Впоследствии митрополит Никодим неоднократно был гостем Эфиопской Церкви.

Важным рубежом в развитии русско-эфиопских церковных связей был 1966 год, когда делегация Русской Православной Церкви во главе с архиепископом Минским и Белорусским Антонием (ныне митрополит Ленинградский и Новгородский, почетный член ЛДА) посетила Эфиопию во время поездки по странам Африки. В результате переговоров русской церковной делегации со священноначалием Эфиопской Церкви с этого времени в ЛДА начали обучаться студенты из Эфиопии. Оканчивая ЛДА, они для написания кандидатских работ избирали, как правило, темы, имеющие отношение к тем или иным аспектам жизни Эфиопской Церкви. В частности, ими написаны сочинения по литургике: «Литургия Эфиопской Восточной Церкви с ее анафорами» (1971) и «Чинопоследование бракосочетания Эфиопской Церкви в сопоставлении с чинопоследованиями по требнику Русской Церкви» (1975), по истории Эфиопской Церкви: «Эфиопская Церковь. Историческое и богословское развитие» (1970), «История монашества и монастырей в Эфиопии» (1975) и другие. Некоторые эфиопские студенты писали работы, связанные с экуменической перспективой; таковы, например: «Эфиопская Церковь в освещении русских православных богословов и историков» (1975) и «Эфиопская Церковь в ее отношениях к иным христианским конфессиям и нехристианским религиям (исторический обзор)» (1983).

В 1973 г. в ЛДА состоялся магистерский коллоквиум, на котором впервые в истории духовных школ Русской Православной Церкви ученая степень магистра богословия была присуждена представителю Эфиопской Церкви — архимандриту Хабте Селассие Тесфа. Совет ЛДА нашел возможным присвоить ему и степень доктора богословия «гонорис кауза»²⁰¹. В 1975 г. клирик Эфиопской Церкви — диакон Маркос Уольде Есус, питомец ЛДА, — защитил магистерскую диссертацию на тему: «Историческое развитие экуменического движения и его состояние на современном этапе»²⁰².

Эфиопские студенты, обучающиеся в ЛДА, разрабатывали также и догматические вопросы, связанные с началом православно-дохалкидонского диалога. Так, выпускник ЛДА Габра Селассие С. избрал темой своего кандидатского сочинения учение о Христе одного из древних святых отцов: «Личность и богословие св. Кирилла Александрийского в связи с православной христологией»²⁰³. Большой вклад в развитие православно-дохалкидонского диалога внес выпускник ЛДА 1975 г. — абба Петр Тефери Ияссу, написавший кандидатскую работу на тему «Учение нехалкидонских и халкидонских Церквей о Лице Богочеловека и Спасителя Господа Иисуса Христа (изложение и сопоставление)»²⁰⁴. Эту работу абба Тефери Ияссу впоследствии существенно дополнил, расширил и представил в Совет ЛДА на соискание ученой степени магистра богословия. Этот труд, озаглавленный «Опыт исследования богословских причин возникновения двух различных направлений в христологии (халкидониты и нехалкидониты) и попыток преодоления возникшего разделения», был высоко оценен Советом ЛДА, а сам автор удостоен искомой ученой степени²⁰⁵.

Важное значение для понимания догматического учения Эфиопской Церкви имела публикация на страницах «Журнала Московской Патриархии» «Исповедания веры Святейшего Патриарха Абуны Теофилоаса», оглашенного им во время интронизации 9 мая 1971 г. в Аддис-Абебе, и пространных комментариев этого вероучительного документа, сделанных профессором ЛДА Н. Заболотским в творческом содружестве

**Митрополит Антоний вручает выпускнику ЛДА Кетселе (Эфиопия)
диплом кандидата богословия**

с эфиопскими студентами, обучавшимися в ЛДА²⁰⁶. Все эти факты могут свидетельствовать о том, что идеи, высказанные проф. В. В. Болотовым около 100 лет назад по поводу сближения между Русской и Эфиопской Церквями, в настоящее время становятся реальностью.

5. Русская Православная Церковь и Сирийская Ортодоксальная Церковь Индии

История взаимоотношений Русской Православной Церкви и Сирийской Ортодоксальной Церкви Индии имеет многолетнюю историю, причем, начало ее, возможно, восходит ко времени основания Александро-Невской славянской школы (1721—1725), предшественницы СПбДА. По сведениям историографа СПбДА проф. И. А. Чистовича, «в 1721 г. при первом образовании школы собрано было в нее 26 человек. Среди них несколько иноземцев — один араб, один индеец и один калмык»²⁰⁷.

В 1851 г. представители Сирийской Ортодоксальной Церкви (Южной) Индии были направлены в Константинополь к русскому послу, с тем чтобы провести предварительные переговоры о сближении с Русской Православной Церковью. Но, к сожалению, русско-турецкая война помешала осуществлению этого плана.

В 1953—1954 гг. богословы из Западноевропейского Патриаршего Экзархата Русской Православной Церкви — проф. д-р Н. М. Зёрнов и архимандрит Лазарь (Мур) посетили малабарских христиан и провели в богословской семинарии в Коттаме (штат Керала) неофициальные богословские собеседования, в ходе которых было выявлено, что «малабарские христиане, считавшиеся до сих пор монофизитами, в действительности давно содержат истинную православную веру, хотя частично и сохранили сходные с монофизитами формулировки, которые не мешают им иметь правильное учение о единении двух природ — Божеской и человеческой в единой Ипостаси Господа Иисуса Христа»²⁰⁸.

Результаты этих собеседований были с интересом встречены в ЛДА, и один из ее студентов — М. Добрынин — опубликовал в «Журнале Московской Патриархии» статью под названием «К вопросу о воссоединении малабарских христиан с Православной Церковью»²⁰⁹, где проанализировал результаты этих неофициальных богословских собеседований, на которых были рассмотрены вопросы о богословской терминологии в отношении Божественной и человеческой природы Иисуса Христа, о числе Вселенских Соборов.

В 1961 г. делегация Русской Православной Церкви во главе с митрополитом

Ленинградским и Новгородским Никодимом посетила Сирийскую Ортодоксальную Церковь Индии и провела с ее представителями неофициальные богословские собеседования. Аналогичные богословские собеседования были проведены в 1969 г. во время посещения Индии делегацией Русской Православной Церкви во главе с архиепископом Минским и Белорусским Антонием²¹⁰.

В духовные школы Московского Патриархата стали поступать на учебу представители Древних Восточных Церквей и в их числе — посланцы с Малабарского побережья Индии. Один из них — диакон Тепумгал Тампи — окончил ЛДА в 1970 г. Представленная им кандидатская работа на тему «Сирийский католикосат Индии. Очерк истории Церкви и догмы в связи с Антиохийским дохалкидонским Патриархатом и католическо-протестантским влиянием»²¹¹ явилась первым опытом исторического труда на русском языке о Церкви, восходящей своими корнями к проповеди св. апостола Фомы.

В апреле 1971 г. ЛДА посетил представитель этой Церкви — священник Павел Вергезе (ныне митрополит Делийский Павел Мар Григорий), ректор богословской семинарии в Коттаяме. Он приезжал в нашу страну для установления более тесных контактов между богословскими школами обеих Церквей. В ЛДА он прочел лекции на следующие темы: «Дух афро-азиатского христианства», «Взаимоотношение между Богом, человеком и миром в творениях святого Григория Нисского»²¹², «Будущее отношений между Сирийской Православной Церковью в Индии и Русской Православной Церковью»²¹³, а также лекцию об истории и будущем экуменического движения. Во время своего посещения ЛДА священник Павел Вергезе совершил литургию по обряду своей Церкви; ему помогал иподиакон из той же Церкви Джордж Дездеф, студент ЛДА²¹⁴.

Новая страница в истории взаимоотношений обеих Церквей была открыта осенью 1976 г., во время пребывания в нашей стране Предстоятеля Сирийской Ортодоксальной Церкви Индии Святейшего Патриарха-Католикоса Василия Мар Фомы Матфея I. 9 октября высокий гость посетил ЛДА, и на академическом акте ректор ЛДА епископ Выборгский Кирилл огласил постановление Совета Академии об избрании Святейшего Василия Мар Фомы Матфея I почетным членом ЛДА²¹⁵.

6. Вклад ЛДА в развитие православно-дохалкидонского диалога

Изучение истории дохалкидонских Церквей в СПбДА хотя и носило систематический характер, но она не была выделена в отдельную учебную дисциплину. В связи с этим интерес представляет содержание памятной записки, представленной в 1906 г. студентами СПбДА в Совет Академии. В ней содержался ряд предложений, которые должны были быть приняты во внимание при составлении нового академического устава.

«По нашему мнению, — писали студенты, — следует учредить самостоятельную кафедру Истории Восточных Церквей (славянских, Румынской, Греческой, Грузинской, Армяно-Григорианской, Коптской, Абиссинской и т. д.). Если для Истории западных исповеданий существует особая кафедра, то почему же не существовать и особой кафедре по истории более близких нам Восточных Церквей. Судьбы Восточных Церквей так же интересны и поучительны, как и судьбы Западных Церквей»²¹⁶.

Но это предложение осуществилось лишь в 1972 г., когда Учебный комитет при Священном Синоде Московского Патриархата рассмотрел составленную в ЛДА программу нового предмета академического курса «Древние Восточные Церкви» и утвердил ее; теперь в МДА и ЛДА изучаются история, догматика, литургика и традиции дохалкидонских Церквей.

Профессора ЛДА — прот. В. Боровой, прот. Л. Воронов и Н. А. Заболотский — участвовали в неофициальных консультациях православных и нехалкидонских богословов в рамках Всемирного Совета Церквей: в 1964 г. — в Орхусе (Дания), в 1967 г. — в Бристоле (Великобритания), в 1970 г. — в Женеве (Швейцария)²¹⁷ и в 1971 г. — в Аддис-Абебе (Эфиопия). Можно также упомянуть о некоторых проблемах, поставленных на обсуждение на этих консультациях. Одна из них — вопрос о IV Вселенском (Халкидонском) Соборе. По словам участника нескольких богословских консультаций с нехалкидонитами проф. Н. А. Заболотского, «современная постановка вопроса о IV Вселенском Соборе в Халкидоне требует разрешения в основном двух проблем: 1. Общности воззрений в христианском мире по поводу сформулированного Собором учения о воплощении Предвечного Слова и об образе соединения в едином Лице Господа Иисуса Христа двух Его совершенных природ — Божеской и человеческой; 2. Ценности Халкидонского Собора, как подлинно церковного Собора, вызвавшего католическое сознание Церкви»²¹⁸. Проф. Н. А. Заболотский отмечал, что «экуменический подход к вопросу соборного авторитета предло-

лагает необходимость рецепции Соборов как единственно возможного пути к восстановлению утерянных элементов единства»²¹⁹.

Но в ходе предстоящего официального диалога между Православными Поместными и Древними Восточными (нехалкидонскими) Церквами по вопросу воссоединения могут быть рассмотрены и темы, которые не имеют существенного вероучительного значения, а касаются таких вопросов, как церковные обычаи, юрисдикция, литургия и т. п., то есть не имеют догматического характера, хотя и жизненно важны для понимания вопроса церковного единства. В связи с этим проф. Н. А. Заболотский предпринял попытку анализа данных вопросов в статье «Апостольское наследие и некоторые вопросы современной экклезиологии»²²⁰. Не раскрывая экклезиологию во всей ее глубине, автор пытается выяснить значимость апостольского наследия в историческом бытии Поместных Церквей, акцентируя внимание на темы юрисдикционных отношений между ними.

Летом 1973 г. в экуменическом центре Элладской Православной Церкви — монастыре Пендели, близ Афин (Греция), состоялось заседание Объединенного подкомитета по подготовке официальной встречи богословских комиссий по диалогу между Православными Поместными и Древними Восточными Церквами. Это было первое заседание, проходившее согласно принятому решению Межправославной комиссии по диалогу с Древними Восточными Церквами в Аддис-Абебе в августе 1971 г., с одной стороны, и Постоянного комитета Древних Восточных (нехалкидонских) Церквей в Аткане (Ливан) в июле 1972 г. — с другой.

В работе подкомитета принял участие проф. Н. А. Заболотский, который отметил, что «успешная работа подкомитета в значительной степени была обеспечена предыдущими попытками с обеих сторон установить вероучительное и литургическое единство, в которых принимала участие и Русская Православная Церковь в лице своих известных иерархов и богословов — митрополита Антония (Вадковского), архимандрита Порфирия (Успенского), проф. В. В. Болотова, академика Б. А. Тураева и многих других»²²¹.

На втором заседании Объединенного подкомитета по подготовке официального диалога, состоявшемся в Аддис-Абебе в январе 1975 г., проф. Н. А. Заболотским был представлен доклад на тему: «Христология Древних Восточных Церквей в богословии Севира Антиохийского»²²².

Исследование, имеющее отношение к диалогу с Древними Восточными Церквами, было выполнено по поручению Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства также проф. Л. Вороновым. В декабре 1983 г. он представил Комиссии доклад, содержащий, в частности, богословскую разработку одной из тем, одобренных Всеправославным Совещанием на о. Родос (1961 г.): «Православие и меньшие Древние Восточные Церкви». Этот доклад был направлен в Межправославную подготовительную комиссию, учрежденную четвертым Всеправославным Совещанием 1968 г., в качестве официального документа от Русской Православной Церкви²²³.

В завершение настоящего обзора можно подвести некоторые итоги словами покойного митрополита Никодима, сказанными им в докладе «К вопросу о сближении халкидонского и нехалкидонского богословия в их восприятии святоотеческой христологической доктрины», который был прочитан в Аддис-Абебе: «Мы полагаем, что уже в настоящее время существует значительное согласие между богословами Церквей, признающих и не признающих Халкидонский «Орос», в области, где еще недавно отсутствовало взаимопонимание... Мы искренне надеемся на то, что при помощи Божией постепенно будут разьясняться и отпадать те недоразумения, которые исторически возникли в результате действия многих небогословских факторов, и что, идя путем тесного, братского сотрудничества в углубленном изучении святоотеческого наследия, мы будем неуклонно приближаться к благословенному моменту, когда Господу благоугодно будет даровать нам радость полного общения в вере и исповедании Его единым сердцем и едиными устами»²²⁴.

Г Л А В А 5. ПРАВОСЛАВНО-АНГЛИКАНСКИЙ ДИАЛОГ

Одну из важных сторон деятельности СПбДА составляют ее труды по развитию православно-англиканского диалога. История Англиканской Церкви, привлекаясь во второй половине XIX в. внимание православных богословов своим возрождением, обстоятельно изучалась питомцами СПбДА. В этот период представители так называемой «Высокой Церкви» (High Church) стремились выявить пути сближения с Православной Церковью. С 1867 г. в Лондоне начал издаваться журнал «The Orthodox Catholic Review», освещавший историю, вероучение и повседневную жизнь Православной Церкви. Приветствуя это начинание, способствовавшее сбли-

жению Англиканской Церкви с Православием, Святейший Синод Русской Православной Церкви постоянно оказывал поддержку данному изданию²²⁵.

В связи с православно-англиканским диалогом достойна упоминания экуменическая деятельность выпускника СПбДА протоиерея Евгения Попова. В 1842 г. отец Евгений был назначен настоятелем посольской церкви в Лондоне, где и продолжал свое плодотворное служение до самой кончины, в течение 32 лет. С первых же дней пребывания в Лондоне протоиерей Евгений Попов приступил к изучению церковной жизни Англии и с этой целью наладил тесные контакты с членами англиканской иерархии, многих церковных корпораций и профессорами Оксфордского и Кембриджского университетов²²⁶.

Особое внимание о. Евгений уделял вопросу сближения Англиканской и Православной Церквей. Он отмечал благоприятные перемены в лоне Англиканской Церкви, свидетельствовавшие о стремлении ее представителей вернуться к истокам Древней неразделенной Церкви. Он с энтузиазмом воспринял известие о попытках восстановления монашества в Англиканской Церкви и немедленно информировал об этом русскую общественность²²⁷. Его перу принадлежит также статья, посвященная вопросу сближения Англиканской Церкви с Православием в XVIII в.²²⁸. В этой статье о. Евгений проследил историю отношений англикан с древними Восточными Патриархатами — Иерусалимским, Александрийским и Константинопольским, а также выявил истоки русско-англиканских церковных связей.

Вопросы, относящиеся к православно-англиканскому диалогу, разрабатывались в эти годы питомцами СПбДА не только за пределами России, но и непосредственно в самой Академии. Одной из первых работ, посвященных данному диалогу, была статья профессора СПбДА И. Т. Оснина «Несколько слов о современных стремлениях Англо-Американской Церкви к сближению с Православием»²²⁹. В ней высказывались некоторые идеи относительно перспектив православно-англиканского диалога. «Трудно еще ожидать, чтобы результатом начавшихся движений было действительное и полное соединение Церквей Православной и Англиканской,— писал И. Т. Оснин.— Для достижения этой, конечно, в высшей степени возжеланной цели нужно бы, чтобы сами англо-американцы при постоянном раскрытии и разъяснении сюда относящихся вопросов дошли до гораздо более полного, ясного и отчетливого сознания православной истины и чтобы они вместе с тем отрелись от тех наростов и недостатков своего церковного здания, с которыми дух Православной Церкви несовместим. Без действительного внутреннего единства невозможно истинное единение или общение Церквей; но в точном определении условий этого единства заключается главная трудность вопроса»²³⁰. Дальнейшее развитие эта тема получила в другой статье проф. И. Т. Оснина — «По вопросу о соединении Англиканской Церкви с Восточной, Православной»²³¹.

Статья «Новое заявление в пользу сближения Английской Церкви с Православием»²³² была опубликована И. Т. Осниным по следующему поводу. В 1866 г. видный представитель Англиканской Церкви епископ Морейский Эден посетил Петербург, Москву и по возвращении в Великобританию издал пастырское послание, напечатанное в Эдинбурге отдельной брошюрой в 1867 г.²³³. И. Т. Оснин перевел и опубликовал это послание, а в предисловии к нему высказал ряд критических замечаний по поводу взгляда епископа Эдена на Святую Евхаристию как на средство церковного единения не только членом одной и той же общины и Церкви, но и членов различных разделенных Церквей»²³⁴. Проф. И. Т. Оснин уделял большое внимание догматическому учению Англиканской Церкви. Его внимание привлекла символическая книга «39 членов Англиканского вероисповедания», и он посвятил ей специальное исследование²³⁵. Впоследствии другой член профессорско-преподавательской корпорации СПбДА — доцент П. Лепорский — продолжил исследование, начатое проф. И. Т. Осниным, и в 1904 г. опубликовал свой труд под названием: «Тридцать девять членов Церкви Англиканской»²³⁶.

Заслугой проф. И. Т. Оснина была также постановка проблемы англиканского священства, возникшей в связи с вопросом о благодатном характере англиканской иерархии. Его статья «Об английском священстве (по поводу обнаружившихся в Англо-Американской Церкви стремлений к сближению с Православием)»²³⁷ хотя и не решила до конца этот трудный вопрос, но явилась хорошим подспорьем для тех русских богословов, которые продолжили впоследствии разработку проблемы.

И в последующие годы проф. И. Т. Оснин стимулировал изучение англиканства в стенах СПбДА. Он регулярно выдвигал темы для написания студентами кандидатских работ, которые имели отношение к православно-англиканскому диалогу. Таковы, например, сочинения: «При каких условиях возможно соединение Англиканской Церкви с Православной» (1870), «Историко-критический разбор англо-католи-

ческого движения» (1881) и «Разбор учения о законности англиканского священства» (1881).

Заметный вклад в развитие православно-англиканских отношений внес преемник И. Т. Осинина — проф. И. Е. Троицкий²³⁸. Под редакцией И. Е. Троицкого были изданы переводы на русский язык сочинений двух англиканских богословов: «Характер Англиканской Церкви» Джебба, епископа Лимерикского (СПб., 1868) и «Вероучение, учреждения и обряды Англиканской Церкви» Козина, епископа Дюргамского (СПб., 1868). Последнее снабжено многочисленными примечаниями редактора, имеющими целью, по его собственным словам, с одной стороны, облегчить понимание текста, а с другой — установить православную точку зрения на те пункты вероучения, в которых Англиканская Церковь расходится с Православной.

В 1874 году в Россию прибыл декан Вестминстерского аббатства д-р Стэнли. Он посетил Александро-Невскую Лавру, СПбДА и беседовал со студентами на богословские темы. Он был удивлен как стройной системой богословского образования, так и обширными научными познаниями студентов, которые свободно и правильно отвечали ему на различные богословские вопросы. Епископ Стэнли присутствовал также на заседании С.-Петербургского Отдела Общества любителей духовного просвещения²³⁹.

В 70-е годы прошлого столетия участились визиты англиканских представителей в русские православные духовные школы, что, несомненно, играло положительную роль в изучении богословия Англиканской Церкви. Так, английский миссионер Джеймс Лонг посетил русские духовные академии и отметил, что в их библиотеках недостаточно английских богословских книг. По возвращении в Лондон он отослал в Россию 4 ящика с английскими книгами, в одинаковом составе и количестве для каждой из четырех духовных академий. В 1881 г. в библиотеку СПбДА поступили богословские сочинения 79 названий в количестве 95 томов²⁴⁰.

В эти же годы в журналах «Христианское чтение» и «Церковный вестник» продолжалась публикация материалов, относящихся к православно-англиканскому диалогу. Среди них можно отметить статью проф. священ. В. Г. Рождественского «Об англиканском священстве. (Материалы для решения вопроса о воссоединении Церквей)»²⁴¹, в которой делался вывод о том, что «вопрос об апостольском преемстве английских епископов и о юридической законности англиканских посвящений не есть чисто исторический, но и догматический вопрос»²⁴².

В 1882 г. в журнале «Христианское чтение» были опубликованы в переводе на русский язык интересные заметки, написанные большим другом нашей Церкви д-ром Овербеком, который много сделал для сближения Русской Православной и Англиканской Церквей и в конце своей жизни принял Православие. Статья д-ра Овербека, перепечатанная из «The Orthodox Catholic Review» за 1881 г. имела многозначительное название: «Беспорные преимущества Православной Кафолической Церкви перед всеми другими христианскими исповеданиями»²⁴³.

80-е годы XIX в. характеризовались ухудшением англо-русских государственных отношений, связанным, в частности, с соперничеством двух держав в разграничении сфер влияния на Среднем Востоке. Это обстоятельство косвенно отразилось и на развитии православно-англиканского диалога, который в течение десятилетия не имел дальнейшего развития. Но с середины 90-х годов стремление к сближению начало постепенно возобновляться, и СПбДА стала непосредственной участницей этого процесса.

17 февраля 1896 г. на годичном акте СПбДА присутствовал англиканский епископ Вилкинсон, викарий Лондонского епископа и управляющий англиканскими приходами на западе и севере Европы, прибывший в сопровождении настоятеля англиканской церкви в Петербурге Ватсона и известного знатока Русской Православной Церкви Биркбека²⁴⁴. В своей речи, обращенной к профессорам и студентам СПбДА, епископ Вилкинсон сказал, что рад видеть студентов богословов той Церкви, к которой он всегда относился с величайшей симпатией и интерес к которой с каждым годом все более возрастает в Англии и во всем англиканском мире. Он также выразил надежду на то, что кто-нибудь из епископов Русской Православной Церкви прибудет на Ламбетскую конференцию в 1897 г.

В ответной речи профессор СПбДА А. П. Лопухин от лица профессоров и студентов сказал, что они «с глубоким сочувствием и живейшим интересом встречают представителя Англиканской Церкви, вполне сочувствуя идее сближения и объединения Церквей, тем более, что эта идея есть идея самой Православной Церкви, которая ежедневно молится о соединении всех христиан во едино стадо Христово»²⁴⁵.

Свой вклад в развитие православно-англиканского диалога внес выпускник СПбДА, настоятель посольской церкви в Лондоне прот. Е. К. Смирнов. В 1896 г.

он был приглашен в англиканский кафедральный собор в Солсбери и присутствовал там при посвящении нескольких диаконов и священников. Затем прот. Е. К. Смирнов был приглашен на завтрак в епископский дом, где произнес речь и, между прочим, отметил в ней следующее: «Как Бог един, так едина должна быть и наша Церковь. Мы убеждены, что внешнее и внутреннее единение настанет, и не в очень отдаленном времени. Быть может, мы собственно и не доживем до этого вожделенного события. Да придет же час, когда мы будем встречаться не только вокруг гостеприимного стола, как мы сделали теперь за этой трапезой, но будем собираться вокруг Престола нашего Отца и нашего Господа»²⁴⁶. В том же 1896 г. прот. Е. К. Смирнов перевел на латинский язык Чин присоединения к Православию²⁴⁷.

Здесь же следует упомянуть об экуменической деятельности еще одного выпускника СПбДА (1874 г.) — профессора Лондонского университета Н. В. Орлова, исполнявшего также должность псаломщика посольской церкви в Лондоне. Он сделал многое для ознакомления англикан с духовной сокровищницей Православия; он написал и перевел на английский язык небольшое сочинение «Начатки христианского учения», а также осуществил перевод на английский язык Часослова (1898), Октоиха (1898), Общей и Праздничной Миней (1899)²⁴⁸.

Обобщить результаты экуменической деятельности выпускников СПбДА, подвизавшихся на зарубежных приходах Русской Православной Церкви, можно словами одного из русских православных богословов, сказавшего, что русские зарубежные священники «открыли западному христианскому миру глаза на глубины нашего богословия, на нашу верность апостольской традиции, на связь со святыми отцами древности, на наше великолепное и глубоко содержательное богослужение»²⁴⁹.

Следующий шаг в развитии англо-русских церковных отношений был связан с опубликованием папой Римским Львом XIII энциклики «Apostolicae sigeae» (1896), в которой была подвергнута резкой критике идея о благодатном характере англиканской иерархии. В ответ на это англиканские первоиерархи — архиепископ Кентерберийский Фредерик и архиепископ Йоркский Вильгельм — составили и издали вероучительный документ об англиканском священстве под названием «Saepius officio», в котором они обращались ко всем иерархам Кафолической Церкви, и в первую очередь к иерархам Восточной Православной Церкви, как бы призывая их на третий суд. Текст документа был разослан православным иерархам, и в частности, был прислан (в русском переводе) митрополиту С.-Петербургскому и Ладожскому Палладию, ректорам С.-Петербургской и Киевской Духовных Академий, а также протопрезвитеру И. Л. Янышеву. В этом документе, опубликованном на страницах «Христианского чтения»²⁵⁰, излагалось учение Англиканской Церкви в его существенных аспектах, что дало возможность русским богословам еще ближе познакомиться с ним²⁵¹.

Необходимо подчеркнуть, что вопрос об англиканском священстве постоянно привлекал к себе интерес богословов в СПбДА, начиная с И. Т. Осинина. Одна из кандидатских работ — на тему «Вопрос об апостольском преемстве иерархии в Англиканской Церкви» (1893) — была написана за 3 года до появления энциклики папы Льва XIII. Следует также отметить, что автор данной работы И. Соколов впоследствии стал профессором СПбДА (1910) по кафедре Истории и разбора западных исповеданий и в течение всей своей научной деятельности активно занимался разработкой этого вопроса.

В истории англо-русских церковных связей частые посещения России англиканскими епископами и богословами, как говорилось выше, были заметным явлением. Но ни один православный русский епископ не был в Великобритании с ответным визитом вплоть до конца прошлого столетия. И лишь в 1897 г. видный представитель Русской Православной Церкви — архиепископ Финляндский Антоний (Вадковский) (1846—1912) посетил Лондон, после чего контакты между представителями обеих Церквей сделались еще более тесными. Архиепископ Антоний стал доктором богословия двух главнейших университетов Англии. В английской печати это важное экуменическое событие расценивалось как «присоединение нового звена к той цепи, которая медленно, но уверенно кутается для объединения Русской и Англиканской Церквей узами Евангелия. Правда, формального акта единения не состоялось, да, вероятно, еще и не состоится в течение некоторого времени в будущем. Но вместе с тем верно и то, что в настоящее время не может быть сделано для обеих Церквей еще более ценного труда, как именно установление тех дружественных отношений между передовыми представителями той и другой, которое окажется связью, хотя и легкой, как воздух, но в то же время и крепкой, как железо»²⁵².

Начало XX столетия было благоприятным временем для развития православно-англиканского диалога. И Русская Православная Церковь не ограничивалась торже-

ственными речами, она молилась о соединении Церквей. Известно, что выпускник СПбДА прот. Иоанн Сергиев «возносил усердные молитвы о соединении всех христианских Церквей перед алтарем англиканского храма в Петербурге»²⁵³. Богословы СПбДА также проявляли к этому процессу неослабевающий интерес, и одним из них был проф. А. П. Лопухин. Еще в 1883 г. он опубликовал в журнале «Стражник» исследование «Церковно-религиозная жизнь в России по запискам Пальмера»²⁵⁴, а в 1897 г. поместил в «Церковном вестнике» ряд статей на общую тему «Русская и Английская Церкви в их взаимных отношениях». В начале 1902 г. А. П. Лопухин поместил в редактируемом им «Церковном вестнике» сообщение о том, что в Петербурге с 5 по 6 февраля будет проходить конференция представителей Англиканской Церкви под председательством епископа Вилкинсона, коадьютора-епископа для британских церквей в Северной и Средней Европе, и что для обсуждения намечаются следующие вопросы: 1) пункты разногласия между Англиканской и Восточной Церквями; 2) пункты согласия между ними в видах проектов взаимообщения (интеркоммунюна); 3) пастырские труды среди англичан, живущих вне английских приходов. «Эти сведения, — пояснял А. П. Лопухин, — сообщаются для тех русских богословов, которые пожелали бы принять участие в обсуждении этих небезынтересных вопросов»²⁵⁵.

Богословы Русской Православной Церкви участвовали в подготовке конкретных мероприятий по сближению Англиканской и Русской Православной Церквей. Большую работу в этом направлении проводил архимандрит Сергей (Страгородский), будущий Патриарх Московский и всея Руси. Будучи с 1901 по 1905 год ректором СПбДА в сане епископа Ямбургского, он исполнял одновременно и обязанности председателя Комиссии по старокатолическим и англиканским вопросам, а в 1912 г. был назначен председателем Совета Общества ревнителей сближения Англиканской Церкви с Православной.

Другие представители СПбДА также активно участвовали в разработке вопросов соединения обеих Церквей. Так, профессор СПбДА прот. Е. Аквилонов в 1903 г. был назначен членом учрежденной Св. Синодом Комиссии по вопросу о соединении англикан с православными²⁵⁶. Одним из первых начинаний Комиссии было богословское исследование содержания одной из символических книг Англиканской Церкви — «Книги общих молитв». Результатом этого исследования, предпринятого несколькими членами Комиссии, явился реферат, озаглавленный «Замечания о «Книге общих молитв»»²⁵⁷ и подвергшийся обсуждению на одном из заседаний Комиссии. По мнению членов Комиссии, «рассмотрение «Книги общих молитв» приводит к тому общему выводу, что положительное ее содержание представляет сравнительно весьма мало такого, что явно противоречило бы православному учению и потому не было бы допустимо в православном богослужении. Но это происходит совсем не оттого, что книга была на самом деле православной, а просто оттого, что составлена она в ирриническом духе... Но такое неопределенное и бесцветное (в конфессиональном отношении) богослужение, конечно, не может быть признано достаточным для сынов Православной Церкви, не боящихся своего исповедания, тем более для сынов, только что присоединившихся к Православной Церкви именно из англиканства»²⁵⁸.

Далее Комиссия признала возможным, в случае образования в Америке православных приходов из бывших англикан, разрешить им совершать богослужение по «Книге общих молитв», но при условии исправления ее в духе Православной Церкви²⁵⁹.

В последующие годы питомцы СПбДА писали кандидатские сочинения по различным аспектам православно-англиканского диалога. Таковы, например, работы «Попытки англиканских богословов приблизить свое вероучение к учению Православной Церкви» (1911) и «Основные идеи оксфордского движения» (1912).

Накануне первой мировой войны представители Русской Православной Церкви имели неоднократные интересные встречи с богословами Англиканской Церкви, осуществлявшиеся в экуменических целях. В январе 1912 г. СПбДА посетили 4 епископа Англиканской Церкви, входившие в состав делегации, которая прибыла в Петербург из Великобритании. Ректор СПбДА епископ Ямбургский Георгий (Ярошевский), обращаясь к гостям, сказал, между прочим, следующее: «Давно уже существуют добрые и благожелательные отношения между Православной, в частности Русской, и Англиканской Церквями, в целях сближения и единения. Единение Церквей составляет заветное желание нашей Церкви, всегда молящейся «о соединении Церквей», а равно и православной богословской науки, разрабатываемой и в этом рассаднике высшего богословского ведения... Дай Бог, чтобы внимательное обоюдное изучение и ознакомление, при свете беспристрастной богословской науки, привело

к желательному единению на почве исторической церковной правды и изучения древней вселенской неразделенной Церкви»²⁶⁰.

В январе 1912 г. в Петербурге было открыто упомянутое выше Общество ревнителей сближения Англиканской Церкви с Православной, главной целью которого было установление взаимопонимания и укрепление связей между двумя Церквями. Члены Общества начали свою работу с прослушивания информации об устройстве Англиканской Церкви и ее отношении к Церкви Православной. В частности, лекцию на тему «О действительности англиканской иерархии»²⁶¹ прочел проф. И. П. Соколов. В конце лекции, в которой была проанализирована история вопроса с точки зрения отечественных и греческих богословов, И. П. Соколов заявил о том, что «если бы Церковь Православная признала за благо применить к англиканской иерархии снисхождение (икономию), она могла бы найти по крайней мере некоторые точки опоры для благоприятного приговора о действительности этой иерархии»²⁶². Но было бы преждевременно, по его словам, рассуждать о том, при каких обстоятельствах могло бы быть применено это снисхождение. «В настоящее время,— сказал И. П. Соколов,— я хотел бы ограничиться лишь выражением надежды на то, что условиями происхождения и существования англиканской иерархии не исключена с полной очевидностью самая возможность применения снисхождения и что то, в чем отказал англиканам стоящий на почве схоластического учения о действительности таинств католический Запад, может дать им, применяя принцип икономии, православный Восток»²⁶³.

В мае того же 1912 г. по приглашению Общества в Петербург прибыли известный англиканский богослов свящ. Ф. В. Пуллер и генеральный секретарь английского Общества свящ. Г. Файнс Клинтон. Они выступили здесь с лекциями об Англиканской Церкви²⁶⁴. Кроме того, были проведены богословские собеседования, где обсуждались некоторые догматические различия между Англиканской и Православной Церквями, в частности, вопрос об исхождении Святого Духа. В собеседованиях с православной стороны принимали участие профессора СПбДА, с англиканской — свящ. Ф. В. Пуллер, свящ. Г. Файнс Клинтон, настоятель англиканского храма в Петербурге свящ. Р. В. Крагг. Кроме чтения публичных лекций о. Пуллер дважды имел беседы с русскими богословами — профессорами СПбДА, входившими в состав Совета Общества, — в более тесном кругу. «Одна беседа, которую я имел с несколькими профессорами СПбДА, — вспоминал он впоследствии, — представляется мне настолько плодотворной по своим результатам, что я не могу обойти ее молчанием... Предметом беседы было вечное исхождение Святого Духа, относительно которого, как известно, велись бесконечные споры между восточной и западной частями христианского мира»²⁶⁵.

Первая мировая война и последовавшие затем социальные изменения в России прервали на несколько десятилетий так успешно развивавшийся процесс сближения Русской Православной и Англиканской Церквей. Но бывшие питомцы и профессора СПбДА в эти трудные годы продолжали работу в этом направлении.

В связи с историей православно-англиканского диалога необходимо упомянуть о епископе Кассиане (Безобразове), бывшем преподавателе Петроградского богословского института (1921—1922), и с 1925 г. профессоре Богословского института в Париже († 1965 г.). Епископ Кассиан был видным участником Содружества св. Альбана и преп. Сергия Радонежского²⁶⁶, которое было создано в 1928 г. на съезде англиканских и православных студентов, устроенном в городе St. Alban (около Лондона) Британским студенческим христианским движением. Это Содружество возникло на почве и с целью сближения христианских исповеданий, в частности, англиканства с Православием.

Необходимо сказать и о позиции, занятой по отношению к англиканству другим представителем СПбДА — проф. Н. Н. Глубоковским. Продолжая после эмиграции свою научную деятельность в Болгарии, он неоднократно высказывался по вопросу о сближении Православной Церкви с Англиканской²⁶⁷. Н. Н. Глубоковскому принадлежит исследование «Православная и Англиканская Церкви (их отношения в прошлом и настоящем)». В заключение своей работы он цитирует слова митрополита Филарета (Дроздова): «Немало сомневаюсь, что произошел не только иерархический перерыв в Англиканской Церкви вместе с прекращением веры в действительную силу апостольского возложения рук, но также осталась ли внутренняя благодать рукоположения, несмотря на то, что ее форма сохранилась»²⁶⁸. Это исследование Н. Н. Глубоковского появилось в связи с тем, что в 20-х годах XX столетия вопрос об англиканском священстве приобрел особую остроту, когда некоторые Автокефальные Православные Церкви, начиная с Константинопольской, стали делать официальные заявления о признании ими благодатного характера англиканских хиротоний.

Позиция Н. Н. Глубоковского совпадает с мнением, высказанным митрополитом Сергием (Страгородским) в его статье «Значение апостольского преемства в инославии», опубликованной в «Журнале Московской Патриархии» за 1935 г. (№№ 23 и 24). Митрополит Сергей, являвшийся в те годы Местоблюстителем Патриаршего престола, писал по этому вопросу следующее: «Англиканская иерархия не получила в Православной Церкви всецерковного признания. Однако, если бы пресловутое «сближение Англиканской Церкви с Православной» шло своим нормальным, церковным путем, если бы англикане, как общество, действительно болели исканием истинной Церкви и благодатного священства, если бы их искания по временам не путала мысль добиться прежде всего признания их иерархии (которую в свое время так грубо осудил Римский папа), чтобы в случае чего спокойно оставаться при своем, — то воссоединение англикан с Православной Церковью очень могло состояться, и вопрос об иерархии, вероятно, был бы разрешен в положительном смысле»²⁶⁹.

Аналогичную позицию заняли представители Русской Православной Церкви, принимавшие участие в Совещании Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей, состоявшемся в Москве в 1948 г. (Еще ранее, в 1947 г., в обращении архиепископа Кентерберийского к Святейшему Патриарху Алексию содержалась просьба о рассмотрении Русской Православной Церковью вопроса о действительности англиканских рукоположений.) Располагая лишь краткими сведениями относительно признания действительности англиканских хиротоний рядом Автокефальных Православных Церквей, участники Совещания не увидели в этом ни догматических, ни канонических, ни церковно-исторических доводов в пользу такого признания. Эта позиция была отражена в резолюции, выработанной комиссией «Об англиканской иерархии», секретарем которой был проф. Л. Н. Парийский (инспектор ЛДА с 1950 по 1967 г.)²⁷⁰. В резолюции, за основу которой был принят предложенный проф. Л. Н. Парийским проект²⁷¹, в частности, говорится, что «современная англиканская иерархия может получить от Православной Церкви признание благодатности ее священства, если между Православной и Англиканской Церквами установится формально выраженное единство веры и исповедания. При установлении такого воледеленного единства признание действительности англиканских хиротоний может быть осуществлено по принципу икономии, единственно авторитетным для нас соборным решением всей Святой Православной Церкви»²⁷².

В последующие годы научная деятельность ЛДА была тесно связана с развитием православно-англиканского диалога. Так, на проходивших в июле 1956 г. в Москве собеседованиях богословов Русской Православной и Англиканской Церквей в состав делегации Русской Православной Церкви от ЛДА входили проф. Л. Н. Парийский, доц. прот. В. Боровой, и в состав секретариата — проф. Н. Д. Успенский. Проф. Л. Н. Парийский представил участникам встречи доклад на тему «Сущность Церкви и роль мирян в Церкви», а доц. прот. В. Боровой — доклад «Символ веры и Соборы»²⁷³.

Подготовка к собеседованиям 1956 г. явилась для ЛДА действенным стимулом в плане углубленного изучения жизни Англиканской Церкви в различных ее аспектах. Так, проф. Н. Д. Успенский исследовал с православной точки зрения чинопоследования, совершаемые в англиканских храмах, и опубликовал статью «О богослужении Англиканской Церкви»²⁷⁴. Дальнейшее развитие данной темы нашло себе место в последующих трудах этого авторитетного литургиста. 3 августа 1962 г. на торжественном собрании в МДА в честь архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея проф. Н. Д. Успенский прочел доклад на тему «Англиканская литургия («Вечера Господня») с православной точки зрения»²⁷⁵. Интересен вывод, сделанный Н. Д. Успенским в конце доклада. По его мнению, «отрицать сакраментальный характер англиканской евхаристической молитвы только лишь потому, что она не имеет традиционного для византийской литургии епиклезы, нельзя. Учение Англиканской Церкви о таинстве Евхаристии, как оно изложено в молитвах англиканской «Вечери Господней», по нашему мнению, не противоречит учению Православной Церкви. С этой стороны англиканская литургия, или «Вечера Господня», удовлетворяет православному пониманию таинства Евхаристии»²⁷⁶. Активное участие проф. Н. Д. Успенского в православно-англиканском диалоге выразилось также и в том, что он присутствовал в качестве гостя на Ламбетской конференции летом 1958 г.²⁷⁷.

В последующие годы в ЛДА продолжалась работа по изучению вопросов, имеющих отношение к Англиканской Церкви²⁷⁸. Очень интересно и значительно кандидатское сочинение прот. Ливерия Воронова на тему «Вопрос об англиканском священстве в свете русской православной богословской науки» (ЛДА, 1961). Этот труд впоследствии был переведен на английский и французский языки²⁷⁹. Проф. Н. А. Заболотский в одной из статей, опубликованных в «Журнале Московской Патриар-

хия», обобщил результаты православно-англиканских собеседований 1956 г. и сделал попытку наметить перспективы развития этих собеседований²⁸⁰.

Богословы ЛДА внесли свой вклад и в подготовку всеправославно-англиканского диалога. В ноябре 1964 г. на о. Родос состоялось третье Всеправославное Совещание, в котором была учреждена Межправославная богословская комиссия по подготовке диалога с англиканами, и представители Русской Православной Церкви в рамках этой комиссии приняли активное участие в решении вопросов вероисповедного, литургического и канонического характера.

В сентябре 1966 г. на проходившем в Белграде заседании Межправославной богословской комиссии по подготовке диалога с англиканами члены комиссии заслушали доклад проф. прот. Л. Воронова, посвященный вопросу об англиканском священстве, где были обстоятельно изложены трудности и проблемы, связанные с этим сложным вопросом²⁸¹. В дальнейшем прот. Л. Воронов принимал активное участие в работе названной комиссии (1966—1972 гг.), а также в заседаниях Объединенной англиканско-православной комиссии по доктринальным вопросам (Шамбези, июль 1981 г.; Кентербери, июль 1982 г.; Одесса, сентябрь 1983 г.; Дублин, август 1984 г.).

В ходе встречи в Кентербери было намечено подготовить несколько докладов, и в частности, на следующие темы: «Свидетельство и служение в Новом Завете», «Вопрос о Филюкве с точки зрения русских богословов»²⁸², «Святость в современном обществе», «Христианский аскетизм в современном мире», «Богословие икон»²⁸³. Многие из тем в свое время разрабатывались в СПбДА—ЛДА, и их дальнейшее рассмотрение будет достойным вкладом в процесс сближения Русской Православной и Англиканской Церквей. При этом следует принять во внимание слова, сказанные в отношении диалога с англиканами митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1971 г.: «Необходимо глубокое изучение тех вопросов, вполне научная постановка которых до сих пор, по-видимому, просто отсутствовала в нашем догматическом богословии. Сюда нужно отнестись православное учение об экклезиологии, о священстве, об евхаристической жертве, о таинствах. Без серьезного изучения всех этих вопросов не может быть и речи о плодотворном богословском диалоге ни с англиканством, ни, тем более, с Протестантскими Церквями, если, конечно, иметь в виду диалог, направленный не просто на укрепление дружественных отношений, но с самого начала устремленный на достижение в будущем (хотя бы и отдаленном) единства веры»²⁸⁴.

Диалог Русской Православной и Американской Епископальной Церквей

Особую страницу в экуменической деятельности СПбДА занимает ее вклад в подготовку диалога Русской Православной и Американской Епископальной Церквей. Большая заслуга в деле установления контактов между представителями обеих Церквей принадлежит профессору СПбДА А. П. Лопухину, который, как было сказано ранее, в течение многих лет подвизался в Нью-Йорке в качестве псаломщика русского православного храма. В 1882 г. А. П. Лопухин опубликовал материалы, составленные им по протоколам заседаний Генеральных конференций Американской Епископальной Церкви за 1862—1874 гг. и свидетельствовавшие о стремлении ее членов к установлению более тесных взаимоотношений со вселенским Православием²⁸⁵. Его перу принадлежит также упомянутый выше ценный в церковноисторическом отношении труд «Религия в Америке», где большое место уделено жизни Епископальной Церкви в Америке.

Видные представители Американской Епископальной Церкви постоянно интересовались развитием православно-англиканского диалога и теми усилиями, которые предпринимались в этом отношении в СПбДА. Так, например, в 1890 г. декан Девенпортского кафедрального собора К. Р. Хэль направил ректору СПбДА протоиерею И. Л. Янышеву послание «По вопросу о взаимобращении между Православной и Англо-Американской Церквями»²⁸⁶. Это послание явилось отзывом на одно из экуменических исследований протоиерея И. Л. Янышева, посвященное диалогу со старокатоликами²⁸⁷, в котором он высказал мысль о том, что препятствием к их сближению с Православием может служить факт интеркоммуниона (общения) старокатолических, епископальных и некоторых из англиканских епископов в таинстве Евхаристии. «39 членов,— писал протоиерей И. Л. Янышев,— в которых излагается утвержденное парламентом вероучение Англиканской Церкви, несомненно запечатлены протестантским и, в частности, кальвинистским характером». В другом месте протоиерей И. Л. Янышев говорит: «В Англиканской Церкви на основании ее же соборных, взаимно противоречащих символических источников (т. е. «39 членов» и «Книги молитв») находят убежище самые разнородные по своим верованиям эле-

менты». В объяснение же факта интеркоммуниона протоиерей И. Л. Янышев допускал, что англиканские епископы, «игнорируя кальвинистский характер своих, однако же обязательных для них, 39 членов и руководясь своей весьма близкой к Православия Книгой молитв, могли усвоить себе старокатолические верования, как согласные с верой Древней Вселенской Церкви. Но что, если наоборот,—спрашивал протоиерей И. Л. Янышев,—если, например, старокатолические епископы свои верования толкуют, соображаясь со смыслом 39 членов Англиканской Церкви?» Этим вопросом он давал понять, что в случае усвоения старокатоликами англиканских верований православные не могут, конечно, надеяться на церковное общение с ними²⁸⁸.

В своем послании на имя прот. И. Л. Янышева К. Р. Хэль утверждал, что «Англиканская Церковь есть Церковь католическая и православная и что все критические замечания о ней могли произойти, как ему кажется, от недоразумений и, быть может, от принятия без тщательной проверки мнений тех богословов-протестантов, которые склонны преувеличивать значение 39 статей Англиканской Церкви и которые в равной степени являются противниками как Англиканской Церкви, так и Православной». По словам прот. И. Л. Янышева, «в отзыве декана Хэля слышится глубокое желание мира и единения между существующими христианскими Церквями; ради этого единения он изучил, по его словам, русский и новогреческий языки, ознакомился в подлинниках с литературой Православия и неоднократно с успехом опровергал ложные о Православии мнения, распространенные в Англии и в Америке»²⁸⁹. В своем послании К. Р. Хэль проанализировал процесс формирования «39 членов Американского вероучения» и при этом отметил: «Доказательством того, что 39 артикулов не составляют документа первостепенной важности, может служить и то, что Американская Церковь, будучи в полном единении с Церковью Англии, приняла 39 артикулов лишь в 1801 г.—семнадцать лет после посвящения своего первого епископа апостольского Сибурга шотландскими епископами в Абердине (древняя столица Шотландии.— А. А.) в 1784 году, и четырнадцать лет после посвящения второго и третьего епископов — Уайта и Провоста — в Ламбете в 1787 году»²⁹⁰.

К. Р. Хэль утверждал также, что «39 членов Американского вероучения... не содержали и не содержат всего учения Англиканской Церкви, а только некоторые положения, касающиеся этого учения, и они бесспорно не были запечатлены противокатолическим неправославным и особенно кальвинистским характером»²⁹¹.

Хотя прот. И. Л. Янышев и подверг доводы К. Р. Хэля критическому анализу²⁹², отметив несостоятельность некоторых из них с точки зрения православного богословия, в целом его отзыв носил благожелательный характер.

Эта богословская полемика сыграла положительную роль в развитии взаимопонимания между Русской Православной и Американской Епископальной Церквями. По словам К. Р. Хэля, «первый шаг на пути к сближению христианских обществ, которые были долго разъединены, должен заключаться в том, чтобы дать им возможность знать друг о друге точную, настоящую правду»²⁹³.

Взаимному ознакомлению обеих Церквей способствовали также труды псаломщика Лондонской посольской церкви магистра СПбДА Н. В. Орлова, который перевел на английский язык Православный Катихизис, и этот перевод в 1901 г. был напечатан в Сан-Франциско²⁹⁴. Там же был издан его перевод чинопоследования «Благодарственного молебствия Святой Православной Церкви» (1901 г.), посвященный американскому народу, «который поставил долгом своей национальной жизни ежегодно возносить общественное благодарение, молитву и хвалу Всемогущему Богу»²⁹⁵.

В 1903 г. Россию посетил представитель Американской Епископальной Церкви епископ Ч. Графтон. При встрече с митрополитом С.-Петербургским и Ладужским Антонием он передал ему послание от главы Американской Епископальной Церкви, а также свою личную записку, в которой подробно раскрывал свои воззрения на взаимоотношения Русской Православной и Американской Епископальной Церквей²⁹⁶.

На этой записке митрополит Антоний начертил следующую резолюцию: «Прошу Преосвященного ректора Академии распорядиться напечатать эту записку в «Церковном вестнике», чтобы привлечь через то наших ученых богословов к обследованию и обсуждению поставленных в ней тезисов». Записка была опубликована в «Церковном вестнике» со следующим предварительным замечанием ректора СПбДА епископа Сергея (Страгородского): «Конечно, нельзя мечтать о легкости и близости церковного возрождения Америки и ее единения с нами. О легкости этого не мечтает и высокопочтенный Графтон. Слишком долго мы жили отдельно одни друг от друга, чтобы могли сразу же понять друг друга... Но для друзей единения будет большим успехом уже и то одно, если мы общими силами выясним, на какой почве возможно это единение. Будет время, возрастет и окрепнет вселенский, католический»

ский дух в недрах Американской Церкви, победит все другие в ней течения, тогда и путь на Восток будет для нее необходимым, а вместе с тем, не будут лишними и те крупницы, песчинки труда, которые каждый из нас принесет от себя теперь на приготвление этого пути»²⁸⁷.

7 октября 1903 г. епископ Ч. Графтон посетил СПБДА. На встрече со студентами один из них приветствовал епископа и его спутников на английском языке и выразил надежду на то, что «в посещении епископа можно видеть залог к более близкому общению двух Церквей», а также добавил, что он от имени товарищей приветствует в лице епископа всех лиц, занимающихся богословием в американских колледжах, и надеется на их помощь в трудах над решением общей великой задачи²⁸⁸. За трапезой, устроенной в честь гостей, ректор СПБДА епископ Сергей, в частности, сказал: «Мы молим Бога, чтобы прекрасная идея благословенного единения, идея, ради которой вы так много потрудились и которая является, можно сказать, идеей всей вашей жизни, чтобы она сколь возможно приблизилась к своему осуществлению и чтобы Господь привел вас самих еще увидеть исполнение ваших заветных чаяний»²⁸⁹. В ответном слове епископ Ч. Графтон отметил, что в настоящее время «англикане, пройдя свою тяжелую историческую школу, теперь стремятся, по крайней мере многие, к кафоличности. Они хотят возвратиться назад и постепенно восстановить то, что утрачено: не новое устанавливать, но снова получить потерянное. В этом случае положение Американской Епископальной Церкви наиболее благоприятно по сравнению с другими частями Англиканской Церкви: они свободны и от возможности давления английского правительства, и от фракции пуританской»³⁰⁰.

Те же мысли епископ Ч. Графтон высказал в статье, написанной им по возвращении в Америку. Эта статья, помещенная им в американском журнале «Живая Церковь» под названием «Соединение Восточной и Англиканской Церквей», была вскоре напечатана в переводе на русский язык в журнале «Странник» в 1904 г.³⁰¹. В статье епископ Ч. Графтон утверждал, что нет существенных препятствий к соединению Англиканской Церкви с Православной. Он призывал всех англиканских епископов признать священство таинством, предлагал Англиканской Церкви США упразднить из Символа веры Филюкве, не дожидаясь согласия от Церкви Англии, так как там, по его словам, будет препятствовать этому ее государственный характер. Он заявлял, что Англиканская Церковь вместе с Православной отвергает лютеранские и кальвинистические элементы в своем вероучении, высказывая пожелания, чтобы Англиканская Церковь приняла целиком все вероучение Православной Церкви.

Со времени визита епископа Ч. Графтона в Россию прошло уже много десятилетий, но по-прежнему сохраняют свое значение труды, осуществившиеся в СПБДА для установления отношений с представителями Епископальной Церкви в США. Но, несмотря на значительность достигнутых результатов, СПБДА не считала, что сделанными ею в области православно-епископального диалога усилиями исполнено все, что она признавала своей нравственной обязанностью. И если в ее деятельности в этой сфере был значительный перерыв, то виной тому препятствия, которые она была не в силах устранить или преодолеть.

1977 год явился важной вехой в активизации отношений Русской Православной и Американской Епископальной Церквей. В июне 1977 г. в Москве находилась делегация Епископальной Церкви в США. Этот визит продолжил традицию братских связей, которые зародились в середине XIX в. и особенно активно развивались в начале нынешнего столетия. 19 июля 1977 года в Москве состоялось богословское собеседование между представителями Епископальной Церкви в США и Русской Православной Церкви. Среди делегатов Русской Православной Церкви от ЛДА в собеседованиях приняли участие епископ Выборгский Кирилл, ректор ЛДА, проф. прот. В. Стойков, проф. Н. А. Заболотский и игумен Августин (Никитин).

Обсуждению подвергся ряд тем, из которых особо можно отметить следующие: 1. Единство между братскими Церквями. Англиканский и православный методы восприятия единства, пути к единству, включая православно-англиканские богословские собеседования. 2. «Книга общих молитв» и Филюкве. Решение Генеральной Конференции Епископальной Церкви в США сохранить Филюкве в Никейском Символе веры³⁰².

В октябре 1979 г. богословские собеседования состоялись в США. Среди членов делегации Русской Православной Церкви были архиепископ Владимирский и Суздальский Владимир, выдусник (1958) и бывший преподаватель ЛДА (1959—1962 гг.), и профессор ЛДА прот. В. Стойков. Среди тем, избранных для собеседований, следует выделить следующие: 1. История отношений между Епископальной Церковью в Америке и Русской Православной Церковью; 2. Миссия Церкви в Новом Завете и в святоотеческих творениях. По мнению участников этой встречи, «состоявшиеся

богословские собеседования были весьма полезными, и мы верим, что они войдут яркой страницей в историю взаимоотношений между Русской Православной Церковью и Епископальной Церковью в США»³⁰³.

Г Л А В А 6. ПРАВОСЛАВНО-ЛЮТЕРАНСКИЙ ДИАЛОГ

История православно-лютеранских связей восходит еще ко времени Петра I. Около 1722 г. в С.-Петербургскую Академию наук прибыл трудиться Адам Селлий, родом датчанин из города Тондера, по своему первоначальному вероисповеданию лютеранин. Через некоторое время он был приглашен в Александро-Невскую семинарию, где ему было поручено преподавание латинского языка и руководство школой. В 1737 г. Селлий оставил свою должность в семинарии, поселился в Александро-Невском монастыре и занялся изучением русской истории — церковной и гражданской. Незадолго до смерти (в 1746 г.) он исполнил свое давнее желание — стал членом Русской Православной Церкви, приняв имя Николая, затем был пострижен в монашество и назван Никодимом³⁰⁴.

Установившиеся во второй половине XVIII в. тесные династические связи между Россией и Германией способствовали взаимному ознакомлению верующих обеих стран с основными особенностями их вероисповеданий. Так, например, один из русских способных молодых людей — П. Розанов в 1766 г. был послан в Гёттинген и обучался там в университете; по возвращении в Россию он преподавал в Александро-Невской семинарии³⁰⁵. Некоторое время спустя один из выпускников Александро-Невской Академии — Н. Ясновский, который по окончании Академии преподавал в ней греческий и немецкий языки, в 1804 г. был переведен в Веймар, к придворной церкви великой княгини Марии Павловны. Во время пребывания за границей Н. Ясновский перевел на немецкий язык чинопоследования литургии св. Василия Великого и св. Иоанна Златоуста³⁰⁶.

В тот же период в Петербургской духовной школе продолжалось изучение инославия. Так, в 1802 г. префекту Академии наук архимандриту Евгению было поручено составить примечания к книге лютеранского пастора Рихтера под названием «Учебная книга в форме катихизиса о главнейших должностях общественной жизни»³⁰⁷.

Вскоре после основания СПбДА (1809 г.) сюда были приглашены в качестве преподавателей и представители инославия. Одним из них был лютеранин И. Фесслер, доктор права, бывший профессор кафедры восточных языков в Львовском университете. Правда, он преподавал в СПбДА философские науки всего лишь 5 месяцев, а затем был отозван для работы в Законодательной комиссии. В 1810 г. в СПбДА был приглашен на кафедру философских наук другой лютеранин — проф. Иоганн фон Хорн, доктор богословия и философии.

Авторитетными трудами, помимо богословских сочинений Феофана Прокоповича, в СПбДА считались книги авторов так называемой ортодоксально- pietистической школы XVII—XVIII вв. — И. Ф. Буддея (1667—1729), Голлация (1648—1713), Ланге (1670—1744) и других.

В последующий период осуществлялось успешное свидетельство Православия русскими священнослужителями, подвизавшимися за пределами России и, в частности, в протестантских государствах. Как писал в середине XIX в. профессор СПбДА И. А. Чистович, «архимандриты и священники, находящиеся при наших иностранных миссиях и посольствах, почти все из воспитанников СПбДА. Некоторые из них приобрели известность своими сношениями с образованными представителями иностранного духовенства и переводом и изданием книг о Русской Православной Церкви на иностранных языках»³⁰⁸.

К числу таких лиц относится уже упоминавшийся протопреспивтер Иоанн Леонтьевич Яньшев. С 1851 по 1856 г. он служил в Германии в г. Висбадене, где опубликовал в переводе на немецкий язык известные своей назидательностью «Беседы об отношении Церкви к христианам» Я. К. Амфитеатрова³⁰⁹, в 1856—1858 гг. состоял профессором С.-Петербургского университета, после чего он на 8 лет снова уехал в Германию.

Другим заграничным священником был выпускник СПбДА (1843 г.), настоятель храмов в Штутгарте, Франкфурте-на-Майне и Висбадене с 1844 по 1895 г. прот. Иоанн Иоаннович Базаров. Его деятельность в Германии исключительно важна и плодотворна. Он перевел на немецкий язык многие православные богослужебные книги и литургию, а также «Историю Российской Церкви» А. Н. Муравьева. Интересна его переписка с бароном Гакстгаузенем о соединении Церквей, изданная в 1877 г. Обществом любителей духовного просвещения.

Возвращаясь к научной деятельности, проводившейся в СПбДА в рассматриваемый период, следует сказать, что на страницах ее печатного органа — журнала «Христианское чтение» периодически появлялись статьи, посвященные жизни и богослужению Евангелическо-Лютеранской Церкви. Так, в 1857 г. в этом журнале была помещена статья «О литургии протестантской»³¹⁰, где кроме чинопоследования литургии, составленного в 1829 г. по повелению прусского короля Фридриха Вильгельма высшими протестантскими церковными деятелями, описаны некоторые обряды при совершении крещения, причащения, конфирмации, брака и праздничных богослужений.

Большое внимание в СПбДА уделялось положению инославия в России. В том же, 1857 г. в «Христианском чтении» появилось «Обозрение лютеранских и реформатских обществ в России с половины XVI до начала XVIII столетия»³¹¹. Некоторые особенности уклада жизни лютеран также становились предметом анализа богословов СПбДА. Примером тому может служить статья с полемическим названием «О монашестве против протестантов»³¹², где была сделана попытка критического разбора некоторых воззрений, содержащихся в протестантских символических книгах.

Одним из самых активных исследователей протестантизма был профессор СПбДА И. Т. Осинин. По условиям своего происхождения и первоначального образования И. Т. Осинин имел возможность близко познакомиться с характером инославных исповеданий. В 1864 г. И. Т. Осинин совершил научную поездку в Германию и ознакомился там с жизнью Евангелическо-Лютеранской Церкви и постановкой образования на богословских факультетах. Он посетил такие крупные научные центры, как Дрезден, Лейпциг, побывал в Тюбингском университете, а также осмотрел места, связанные с деятельностью Мартина Лютера³¹³. Одним из первых русских богословов проф. И. Т. Осинин начал изучать историю православно-лютеранского диалога. Его перу принадлежит исследование «Попытки протестантов к соединению с Православной Восточной Церковью в XVI веке»³¹⁴. В этом сочинении изложена история переписки тюбингских богословов с представителями Константинопольского Патриархата в XVI в., а также проанализированы причины безрезультативности этой переписки.

Достойный вклад в изучение протестантской вероучительной системы внес профессор Догматического богословия архимандрит Хрисанф (Ретивцев), с 1866 г. занимавший должность инспектора СПбДА. В «Христианском чтении» было опубликовано его исследование «Характер протестантства и его историческое развитие»³¹⁵, изданное впоследствии отдельной книгой (СПб., 1868). В 1873—1878 гг. он издал три тома своего капитального труда «История религий в отношении к христианству», за который ему была присуждена степень доктора богословия³¹⁶.

С 70-х гг. XIX в. в СПбДА заметно увеличивается число исследований, посвященных протестантизму. Так, в 1872 г. проф. И. Т. Осинин осуществлял руководство по написанию студентами СПбДА кандидатских сочинений на темы: «Аугсбургское исповедание» и «Апология Аугсбургского исповедания». В СПбДА появляются работы, посвященные истории Реформации в отдельных странах. Так, в «Христианском чтении» была опубликована статья «О состоянии Лютеранской Церкви в Швеции»³¹⁷. Кандидатская работа одного из выпускников СПбДА 1873 г. на тему «Шведская Реформация при Густаве Вазе» явилась хорошим вкладом в более углубленное изучение этого вопроса. Другая интересная работа — «Германская мистика XVI в. и Мейстер Экхарт», посвященная предьстории Реформации в Германии, — также была написана в 1873 г.

Некоторые студенты, избравшие темы кандидатских сочинений по Истории западных исповеданий, не теряли интерес к этому предмету в течение всей своей жизни. Среди таких авторов следует отметить Д. В. Цветаева, который в 1875 г. написал кандидатскую работу на тему «История протестантизма в России при Петре Великом с подробным очерком предшествовавшего ей периода»³¹⁸. По окончании СПбДА Д. В. Цветаев продолжал разрабатывать темы, касающиеся положения инославных христиан в России. Его перу принадлежат такие исследования, как «Построение первой каменной протестантской церкви в Москве» (М., 1885), «Построение первого костела в Москве» (М., 1886). Будучи инспектором 2-й Московской женской гимназии и преподавателем 1-го Московского кадетского корпуса, Д. В. Цветаев в 1886 г. представил к защите в СПбДА свое сочинение «Из истории иностранных исповеданий в России в XVI и XVII вв.», за которое был удостоен степени магистра богословия³¹⁹.

С конца 70-х гг. XIX в. в СПбДА проводится углубленное изучение различных аспектов Реформации — как церковноисторических, так и догматических. В эти годы такие выдающиеся профессора СПбДА, как И. Е. Троицкий и Н. И. Барсов, руководят написанием студентами кандидатских работ, посвященных Реформации. Наиболее

интересны из них следующие: «Меланхтон как реформатор» (1879), «Аридт и его сочинение «Об истинном христианстве»» (1879), «Влияние протестантизма на развитие народного образования в Германии в XVI в.» (1882), «Разбор учения Шенкеля о сущности протестантизма» (1882) и «Идея всевысшества по учению Священного Писания и отношении к ней православного и иностранных исповеданий» (1886). В 1887 г. были представлены к защите сразу три кандидатских сочинения, посвященных анализу протестантского движения в Германии: «Полемика Лютера с Эразмом Роттердамским», «Лейпцигский интерим и значение уступок, сделанных в нем католичеству Меланхтоном» и «Отношение Томаса Мюнцера к Реформации Лютера».

Знакомству со взглядами современных протестантских богословов на различные вероучительные вопросы способствовала публикация сочинений этих богословов в переводе на русский язык; к числу таких сочинений относится, например, труд д-ра Юлия Кёстлина, профессора теологии в Галле, — «Существо Церкви по учению и истории Нового Завета, с обращением особенного внимания на спорный вопрос между католицизмом и протестантизмом» (перевод с немецкого, с предисловием Н. Суворова, Ярославль. 1882). И не случайно, что после опубликования этой книги в СПбДА появились две работы под одним и тем же названием: «Учение Лютера о Церкви» (1890 и 1899 гг.). В архиве СПбДА сохранилась также кандидатская работа «Учение протестантов о Церкви по их символическим книгам XVI столетия»³²⁰.

Большое внимание здесь уделялось реформаторской деятельности Ф. Меланхтона, ближайшего сподвижника Мартина Лютера. В 1891 г. один из выпускников СПбДА представил к защите работу «Меланхтон как протестантский нравоучитель», а несколько лет спустя профессор СПбДА А. А. Бронзов опубликовал в журнале «Христианское чтение» статью «К характеристике наиболее существенных особенностей нравственного мировоззрения Филиппа Меланхтона»³²¹.

Появились исследования о православно-лютеранском диалоге XVI в., например, кандидатские работы «Сношения тюрингенских богословов с Восточной Церковью» (1892 г.) и «Лютеранско-православный диалог во второй половине XVI века. Переписка тюрингенских богословов с Константинопольским патриархом Иеремией. Ее история, обзор и анализ мнений»³²².

Некоторые кандидатские сочинения были посвящены обзору и разбору лютеранских догматических воззрений. Таковы, например, «История вопроса о покаянии и исповеди у лютеран» (1893) и «Разбор учения Лютера о таинствах» (1899).

Одним из трудных вопросов для православно-лютеранского диалога всегда было учение о спасении. Как известно, учение Мартина Лютера о спасении не отличалось цельностью. Неопределенность в трактовке этого вопроса в еще большей степени характерна для протестантского богословия конца XIX в. Учитывая это, один из профессоров СПбДА — Н. Н. Глубоковский сформулировал православное понимание спасения в своем исследовании «Учение святого апостола Павла о грехе, искуплении и оправдании»³²³.

В 1903 г. Св. Синод Русской Православной Церкви опубликовал Послание, адресованное Константинопольскому Патриархату, в котором содержалась краткая характеристика основных инославных Церквей и, в частности, высказывался далеко не экуменический взгляд на протестантские Церкви. Этот взгляд, формировавшийся на протяжении долгого исторического периода, казалось бы, не давал православным и лютеранским богословам надежды на какое-либо взаимопонимание и сближение. Тем не менее в лоне Русской Православной Церкви в те же годы высказывались мнения о протестантизме, хотя и не противоречащие содержанию Послания, однако дополняющие его содержание в благоприятном для будущего диалога плане. Так, один из авторитетных богословов своего времени, бывший ректор СПбДА протоиерей И. Л. Янышев, говоря о перспективах православно-старокатолического диалога, попутно упомянул об отношении Православия к протестантизму. «Православная Церковь, — писал он, — не отрицает присутствия, в известной степени, Божественной истины и христианской благодати и в протестантизме, где правильно совершается св. крещение, возрождающее в новую благодатную жизнь и вводящее в Царствие Божие»³²⁴.

Одной из добрых традиций СПбДА, сложившихся во второй половине XIX в., было чтение речи в день годовичного акта Академии. И весьма символичной являлась актовая речь профессора СПбДА И. П. Соколова на тему: «Пиетистическое движение в современном протестантизме»³²⁵, прочитанная 17 февраля 1913 года, за год до первой мировой войны, в атмосфере ухудшавшихся отношений России с Германией.

В эти годы, сложные для православно-лютеранских отношений, проходила церковная деятельность протоиерея Алексея Петровича Мальцева (1855—1915), выпускника СПбДА 1878 г. Протоиерей А. П. Мальцев был настоятелем посольской Церкви

в Берлине с 1886 по 1914 г. Он успешно продолжил переводческое дело, начатое его предшественником, протоиереем И. Базаровым. С 1890 по 1914 г. протоиерей А. Мальцев перевел на немецкий язык богослужебные книги: Октоих, Постную и Цветную Триоди, Требник, Служебник и отдельные чинопослелования³²⁶. По возвращении в Россию в 1914 г. он был избран почетным членом Петроградской Духовной Академии.

Интересно отметить то обстоятельство, что Русская Православная Церковь, не имевшая в силу многих исторических причин связей с зарубежными лютеранами на протяжении нескольких десятилетий, впервые вступила в диалог именно с Евангелическо-Лютеранской Церковью. Это был новый период в истории СПбДА — ЛДА, возрожденной в 1946 г. Несмотря на 18-летний перерыв в деятельности богословской школы в Ленинграде³²⁷ преемственная связь старой и новой Академией сохранилась неразрывной, и благодаря этому остались живы и действенны экуменические традиции СПбДА.

Так, в июне 1956 г. делегация Русской Православной Церкви, в которую входили профессор ЛДА Л. Н. Парийский и К. А. Сборовский, побывала в Западной Германии, и представители ЛДА прочитали там лекции в высших богословских школах Евангелической Церкви Рейнской и Вестфальской земель: проф. Л. Н. Парийский — по Патрологии и о положении Русской Православной Церкви, а К. А. Сборовский — по Истории Русской Церкви³²⁸.

В октябре 1959 г. в Арнольдсхайне (ФРГ) состоялись богословские собеседования богословов Русской Православной Церкви с представителями Евангелическо-Лютеранской Церкви ФРГ («Арнольдсхайн—I»), на котором один из докладов — «Спасение через веру»³²⁹ был представлен профессором ЛДА Н. Д. Успенским. В следующих собеседованиях, имевших место в Загорске в октябре 1963 г. («Арнольдсхайн—II»), он также принял участие и ознакомил участников встречи со своим докладом «Спасающие и освящающие действия Божии через Святого Духа в богослужении и таинствах»³³⁰. Важное значение для ознакомления лютеранских богословов с литургической жизнью Русской Православной Церкви имел доклад проф. Н. Д. Успенского «Евхаристия в литургическом свершении и церковном учении», представленный им на собеседованиях «Арнольдсхайн—VI» (Загорск, ноябрь 1973 г.)³³¹.

В богословском диалоге с представителями Евангелическо-Лютеранской Церкви ФРГ участвовал также недавно почивший профессор протоиерей Михаил Сперанский (1888—1984), выпускник СПбДА 1913 г., ректор ЛДА с 1952 по 1966 г. Его доклад «6-я глава Послания апостола Павла к Римлянам (экзегетический анализ)»³³² был высоко оценен участниками богословских собеседований «Арнольдсхайн—IV», имевших место в ЛДА в сентябре 1969 г.

Большое внимание собеседованиям «Арнольдсхайн» уделял покойный митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим. Он участвовал в качестве главы делегации Русской Православной Церкви в трех собеседованиях «Арнольдсхайн» и каждый раз знакомил участников диалога со своими новыми научными разработками. Таковы его доклады: «Некоторые материалы для изыскания текста: «Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам» (Ин. 15, 3)»³³³ («Арнольдсхайн—III», Хёхст, ФРГ, март 1967 г.); «Сотрудничество крещенных и нехристиан в совместном служении благу человечества»³³⁴ («Арнольдсхайн—IV», ЛДА, сентябрь 1969 г.) и «Крест и воскресенье в православном богослужении»³³⁵ («Арнольдсхайн—V», Кирхберг, ФРГ, октябрь 1971 г.).

В приветствии на торжественном богослужении в дворцовой церкви Виттенберга 31 октября 1967 г. по случаю 450-летия Реформации митрополит Никодим, в частности, сказал: «Мы, православные христиане, говоря о Реформации, отмечаем, что в то время недостаточно внимательно наши западные братья, совершавшие Реформацию в своих Церквях, посмотрели на Восток, где Православные Церкви хранят богатства литургической, патристической и экклесиологической традиции. Мы стремимся к единству, но не к единству внешнему, человеческому, механическому, мы стремимся к единству глубокому, к единству духа в союзе мира, какой дает нам Господь Иисус Христос, Который над всеми и через всех и во всех»³³⁶. Как богослов, митрополит Никодим пользовался большим авторитетом в протестантском мире. Он был доктором богословия нескольких протестантских богословских факультетов.

Большой богословский вклад в развитие православно-лютеранских отношений в расширяемый период внес профессор ЛДА архиепископ Вологодский и Великоустюжский Михаил (Мудьюгин), ректор ЛДА с 1966 по 1968 г. С 1967 г. он является неизменным участником православно-лютеранских собеседований, проводимых Русской Православной Церковью с представителями Евангелическо-Лютеранских Церквей ФРГ, Финляндии и ГДР. На каждом из этих собеседований архиепископ Михаил представлял свой доклад. Прежде всего, следует упомянуть о его докладе

на тему «Реформация XVI в. как церковно-историческое явление»³³⁷, где высказывается мнение, отражающее реальное положение Евангелическо-Лютеранской Церкви.

Его последующие доклады можно сгруппировать по определенным темам. К докладам, раскрывающим основные аспекты православного учения о Евхаристии, следует отнести такие, как «Евхаристия и единение христиан»³³⁸, «Евхаристия как новозаветное приношение»³³⁹, «Благодатное преобразование — преображение мира и Святая Евхаристия»³⁴⁰ и «Евхаристия и священство»³⁴¹.

Другая тема, разрабатываемая архиепископом Михаилом для православно-лютеранских собеседований, — экклесиологическая. На эту тему им написан ряд докладов: «Проповедь в богослужении Русской Православной Церкви»³⁴², «Благодать в Церкви и через Церковь»³⁴³, «Апостольность Церкви, священство и пастырское служение в свете Божественного Откровения»³⁴⁴ и «Новозаветное понимание Церкви как Тела Христова»³⁴⁵. Важное место в экуменических трудах архиепископа Михаила в применении к православно-лютеранскому диалогу отведено вопросам сотериологии. Они раскрыты автором в таких докладах, как «Комментарии к 3-й главе Евангелия от Иоанна»³⁴⁶, «Спасение христианина в его обожении и оправдании»³⁴⁷, «Надежда человечества на будущее в свете Священного Писания»³⁴⁸, «Вера и любовь в деле спасения»³⁴⁹ и «Послдование Христу в служении ближнему и миру»³⁵⁰. В связи с православно-лютеранским диалогом архиепископ Михаил разрабатывал и другие догматические вопросы. В частности, им написаны доклады на темы: «Истина Креста и Воскресения и ее отражение в творениях св. Афанасия Александрийского»³⁵¹, «Вера в богословии апостола Павла»³⁵² и другие.

Экуменическая деятельность архиепископа Михаила была по достоинству оценена лютеранскими богословами. Осенью 1984 г. ему была присуждена степень доктора богословия «гонорис кауза» богословского факультета университета Турку (Финляндия).

Следует отметить, что богословы Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии придают большое значение укреплению связей с ЛДА. В сентябре 1979 г. в ЛДА состоялась встреча представителей богословских факультетов Финляндии в Хельсинки и Турку с членами профессорско-преподавательской корпорации ЛДА. Во время этой встречи были обсуждены вопросы, связанные с дальнейшим развитием отношений между духовными учебными заведениями Финляндии и ЛДА³⁵³.

Большой вклад в развитие православно-лютеранского диалога внесли также и другие профессора ЛДА и, в частности, один из первых выпускников возрожденной Академии — Н. А. Заболотский. В своей статье «Оценка соборной деятельности Церкви в православно-евангелическом диалоге»³⁵⁴ он подчеркнул важное значение поисков сближения в области экклесиологии, справедливо называемой труднейшей сферой экуменизма. В связи с данной проблемой следует отметить доклад проф. Н. А. Заболотского «Богословское и экклесиологическое значение Вселенских и Поместных соборов в Древней Церкви», представленный им на собеседованиях «Арнольдсхайн—II»³⁵⁵, а также его доклад на тему «Жертва Христа и подвиг жизни христиан»³⁵⁶ на собеседованиях «Арнольдсхайн—VII» (Таунус, ФРГ, июнь 1976 г.);

Некоторые вопросы догматического характера, обсуждавшиеся в ходе православно-лютеранских собеседований «Арнольдсхайн—III», «Арнольдсхайн—IV» и «Арнольдсхайн—V», были освещены в докладах профессора ЛДА прот. Ливерия Воронова: «Осуществление примирения в жизни и деятельности Церкви»³⁵⁷, «Крещение и принадлежность к Церкви. Взгляд на состояние некрещенного человека (по учению святых отцов до IV—V вв.)»³⁵⁸, «Истина Воскресения в Православии»³⁵⁹.

В православно-лютеранских собеседованиях участвовал также и профессор ЛДА прот. Василий Стойков, которому принадлежат такие исследования, как «Христианское учение о спасении»³⁶⁰, «Реальность Царства Божия по Евангелию от Матфея, гл. 12, 22—28»³⁶¹ и «Церковное служение современному миру»³⁶². К участию в православно-лютеранском диалоге привлекались также профессора ЛДА: прот. Иоанн Белевцев³⁶³, прот. Владимир Сорокин³⁶⁴, прот. Николай Гундяев³⁶⁵ и ряд других членов профессорско-преподавательской корпорации.

В 1977 г. Исполнительный комитет Всемирной Лютеранской Федерации принял приглашение о вступлении в православно-лютеранский диалог, сделанное от имени Поместных Православных Церквей после заседания Православного Предсоборного Совещания, состоявшегося в конце 1976 г. В связи с этим с обеих сторон было решено создать группы для подготовки предстоящего диалога. Первая встреча межправославной богословской технической комиссии по подготовке православно-лютеранского диалога прошла в ноябре 1978 г. в Сигтуне (Швеция)³⁶⁶. В сентябре 1979 г. в монастыре Амелунгсборн (близ Ганновера, ФРГ) состоялась встреча этой комиссии, на которой среди прочих был заслушан доклад представителя ЛДА об истории

взаимоотношений православных и лютеран в России³⁶⁷. И, наконец, после третьей встречи членов межправославной богословской комиссии в Исландии (в сентябре 1980 г.) состоялось первое заседание Объединенной комиссии всеправославно-лютеранского диалога, которое проходило осенью 1981 г. в Эспоо (Финляндия). Представитель ЛДА, присутствовавший на этом заседании в качестве консультанта, сделал доклад на тему «Никое-Цареградский Символ веры и Аугсбургское исповедание»³⁶⁸, в котором была рассмотрена история признания лютеранами Аугсбургского исповедания в качестве символической книги и проведено сопоставление его с символическими книгами других христианских конфессий. Участники встречи подчеркнули необходимость продолжения двусторонних диалогов, ведущихся богословами Поместных Православных и Евангелическо-Лютеранских Церквей.

Предстоящий православно-лютеранский диалог будет нелегким, так как существуют богословские и исторические факторы, разделяющие обе стороны, и это обстоятельство необходимо учитывать на пути к сближению. Однако нам предстоит выполнить эту миссию, согласно воле Спасителя (Ин. 17, 21), и свидетельствовать миру о нашем стремлении к единству и достижению наиболее полного взаимопонимания.

ГЛАВА 7. ПРАВОСЛАВНО-РЕФОРМАТСКИЙ ДИАЛОГ

Для Русской Православной Церкви начальный период православно-реформатских отношений тесно связан с Нидерландами. В 1717—1721 гг. по повелению императора Петра I была напечатана для России Библия на голландском языке: Новый Завет — в Гааге, а Ветхий — в Амстердаме, причем в обоих изданиях половина каждой страницы была оставлена свободной для допечатания славянского текста. Допечатание Ветхого Завета на славянском языке не было осуществлено, но Новый Завет был допечатан в типографии Александро-Невского монастыря³⁶⁹.

Русско-голландские связи продолжали существовать и в послепетровскую эпоху, оказывая влияние и на духовную школу в Петербурге. Как уже было сказано выше, один из учащихся Славяно-греко-латинской семинарии, М. Клевещкий, в 1766 г. был послан в Лейден для получения высшего образования; по возвращении в Россию в 1772 г. он стал преподавателем в родной семинарии³⁷⁰. В том же, 1766 г. москвич В. Багрянский также был отправлен в Лейденский университет, где обучался философии, истории, еврейскому, греческому и французскому языкам. По возвращении в Россию в 1776 г. он был пострижен в монашество, а в 1782—1783 гг. занимал должность ректора Александро-Невской семинарии в сане архимандрита³⁷¹.

Переходя к истории православно-реформатских отношений в XIX столетии, следует отметить, что в этот период Россия, в силу исторических и географических факторов, имела меньше церковных и политических связей с реформаторами, чем с лютеранами. И тем более интересны и значимы те факты из истории православно-реформатских связей, которые имеют отношение к СПбДА.

В 1860 г. в «Христианском чтении» появилась статья «О святейшем таинстве Евхаристии против реформаторов»³⁷². Автор статьи осуществил подробный анализ учения реформаторов о Евхаристии и подверг критике их рационалистический подход к этому таинству, которое они со времен Цвингли и Кальвина рассматривают лишь в символическом аспекте.

В следующем, 1861 г. в «Христианском чтении» появилась обстоятельная статья протоиерея А. Судакова «Реформатская Церковь в Голландии»³⁷³, где изложена краткая история Реформатской Церкви в Голландии и состояние ее в середине XIX в. Почти 10 лет спустя тот же автор в развитие данной темы опубликовал статью «Нидерландская Реформатская Церковь в ее отношении к государству и к другим религиозным обществам»³⁷⁴.

Интересна также статья епископа Таврического и Симферопольского Гурия «О богоучрежденности епископского сана в Христовой Церкви сравнительно с учением о сем реформатских обществ», помещенная в «Христианском чтении»³⁷⁵.

В 1878 г. один из студентов СПбДА остановил свое внимание на деятельности Жана Кальвина, избрав для себя тему кандидатского сочинения: «Кальвин и его проповедь». Некоторые аспекты деятельности гугенотов во Франции были освящены в кандидатской работе «Замечательные эпизоды из истории проповедничества французских реформаторов в XVII в.»³⁷⁶, написанной в 1882 г.

В богатой рукописными библиотеке СПбДА находилось немало рукописных материалов на иностранных языках, в том числе и на французском. Одна из больших французских рукописей (686 листов) носила заглавие «Собрание актов французских национальных или общих реформатских синодов». Как известно, таких синодов,

начиная с первого в Париже в 1559 г., в течение XVI—XVII вв. было двадцать девять; акты всех этих синодов и были помещены в названной рукописи. По отзыву одного из членов профессорской корпорации СПбДА, составившего описание рукописи, «изучающим у нас историю французского протестантизма ознакомление с нашей рукописью, в некотором роде — оригиналом, даже при существующих печатных изданиях, не будет излишним»³⁷⁷. С привлечением текста французской рукописи было написано одно из кандидатских сочинений — на тему «Арминий и Дордрехтский синод 1618—1619 гг.» (1893).

Еще ранее, в 1880 г., на основании рукописных материалов библиотеки СПбДА была написана кандидатская работа на тему «Обзор полемических сборников XVII в. против лютеран и кальвинистов по рукописям академической библиотеки». В данной работе автор сделал попытку обобщить те возражения догматического характера, которые были сформулированы в XVII в. русскими и греческими богословами в отношении протестантского вероучения. К этому же времени относятся и другие исследования, затрагивающие историю реформационных движений: «Иоанн Экк в борьбе с немецкими и швейцарскими реформаторами» (1883), «Теодор Беза и его «Histoire Ecclésiastique des Eglises refoimées au gouaume de France» («История реформатских Церквей во Франции»)» (1893). В кандидатских работах, посвященных кальвинизму, значительное внимание уделялось догматическим особенностям реформатского вероучения. К числу таких работ принадлежат сочинения «Реформаторское учение о предопределении»³⁷⁸ и «План Гейдельбергского катихизиса с научной точки зрения»³⁷⁹. В последней работе речь шла о катихизе, изданном в 1563 г. при Фридрихе III.

В кандидатских работах, касающихся Реформации, делалась попытка сравнительного анализа вероучения двух ветвей протестантизма: кальвинизма и лютеранства. Примером этого могут служить сочинения «Сравнение катихизисов Кальвина с катихизисами Лютера» (1895) и «В чем различие между лютеранами и реформатами в учении о таинствах» (1897).

Установление тесных контактов богословов возрожденной ЛДА с представителями Реформатских Церквей относится к началу 70-х годов нынешнего столетия. Первая официальная встреча богословов Православных и Реформатских Церквей состоялась в сентябре 1972 г. в Дебрецене (Венгрия) по приглашению коллегии докторов Дебреценской Богословской Академии и по инициативе председателя Генерального Синода Реформатской Церкви в Венгрии епископа Тибора Барты. На собеседовании, среди прочих, был представлен доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима на тему «Предание и современность»³⁸⁰.

Вторая встреча («Дебрецен — II») представителей Православных и Реформатских Церквей имела место в ЛДА в октябре 1976 г. по приглашению митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима. Представители ЛДА сделали следующие доклады: «Евхаристия по учению Православной Церкви» епископа Астраханского и Енотаевского (ныне Вологодский и Великоустюжский) Михаила³⁸¹ и «Служение христианина благу человеческого общества» проф. Н. А. Заболотского³⁸². Обе стороны обнаружили совпадения точек зрения по многим вопросам.

Осенью 1979 г. в Будапеште состоялось третье православно-реформатское собеседование («Дебрецен — III»), в котором приняли участие с православной стороны представители Русской, Румынской, Болгарской, Польской, Чехословацкой и Финляндской Православных Церквей, и с реформатской стороны — представители Реформатских Церквей из Венгрии, Канады, Румынии, СССР, США, ФРГ, Чехословакии, Швейцарии. Основная тема собеседования — «Взаимодополняемость духовных ценностей и социальной ответственности согласно Халкидонскому догмату»³⁸³. В составе делегации Русской Православной Церкви в собеседовании приняли участие профессор ЛДА Н. А. Заболотский и доцент ЛДА Н. Д. Медведев.

Можно надеяться, что развивающиеся с каждым годом отношения между Поместными Православными и Реформатскими Церквями будут способствовать дальнейшему взаимному обогащению обеих сторон религиозным опытом и духовной культурой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Прежде чем говорить о новом периоде в жизни возрожденной ЛДА и об участии ее представителей в деятельности Всемирного Совета Церквей, необходимо вернуться к первому десятилетию нынешнего столетия и упомянуть о том событии,

с которого начинается официальная история экуменического движения, — о Всемирной миссионерской конференции в Эдинбурге (Шотландия), проходившей в июне 1910 г. Печатный орган СПбДА «Церковный вестник» уделил этому международному церковному форуму большое внимание и, в частности, отметил, что он был «самым крупным событием в церковной жизни протестантского мира в минувшем месяце... Присутствовало всего около 1200 делегатов от 160 миссионерских обществ из всех частей света, больше всего из Америки... Главная цель конференции состояла в том, чтобы выработать общий стратегический план кампании для всей миссионерской армии, действующей в мире»³⁸⁴.

После окончания первой мировой войны экуменическое движение во многих странах стало приобретать широкий размах, и можно предполагать, что СПбДА не осталась бы в стороне от этого процесса. Но, как известно, после упразднения Петроградского богословского института (в 1923 г.) и Высших богословских курсов в 1928 г. — богословских учебных заведений, созданных на основе СПбДА, в деятельности богословской школы в Ленинграде наступил 18-летний перерыв. Но те из ее питомцев и профессоров, которые волею судеб оказались за пределами Отечества, и в дальнейшем свидетельствовали об истинах Православия перед лицом инославного мира на различных экуменических конференциях. Так, в работе первой Всемирной конференции «Жизнь и деятельность» (Стокгольм, август 1925 г.), на которую съехалось около 600 делегатов из 37 стран, принял участие в качестве члена болгарской церковной делегации бывший профессор СПбДА и Петроградского богословского института Н. Н. Глубоковский как специалист, «обладающий исключительной авторитетностью первоклассного ученого»³⁸⁵. Организатором этой конференции был Упсальский архиепископ Натан Зедеблом, большой почитатель Православия и искренний сторонник воссоединения Церквей на основе Никео-Цареградского Символа веры. Архиепископ Н. Зедеблом питал исключительные симпатии к Русской Православной Церкви благодаря своему другу и соратнику на экуменическом поприще — проф. Н. Н. Глубоковскому.

В августе 1927 г. в Лозанне (Швейцария) состоялась первая Всемирная конференция «Вера и церковное устройство», в работе которой приняло участие более 400 делегатов из многих стран мира. В числе ее участников был тот же профессор Н. Н. Глубоковский, представлявший Болгарскую Православную Церковь³⁸⁶. По словам одного из православных богословов того времени, «авторитетный голос старейшего русского богослова звучит громче в многочисленных статьях на европейских и славянских языках по вопросу о примирении и единении христианских исповеданий, оживленно трактуемому на ряде междувероисповедных конференций, к неизменному участию в конх приглашается проф. Н. Н. Глубоковский. Его голос является руководящим и в живом вопросе взаимоотношений англиканства с православным Востоком»³⁸⁷.

Активное участие в экуменических конференциях, проводившихся вплоть до начала второй мировой войны, принимали и другие профессора СПбДА. Так, например, бывший профессор СПбДА (до 1905 г.) А. В. Карташов в 1937 г. был участником Оксфордской экуменической конференции³⁸⁸.

К концу 50-х и началу 60-х гг. нынешнего столетия постепенно произошла смена поколения в профессорско-преподавательской корпорации ЛДА. Этот естественный процесс по времени совпал с возрождением экуменической деятельности Русской Православной Церкви, которая в 1961 г. вступила во Всемирный Совет Церквей. Представители ЛДА сразу после III Ассамблеи ВСЦ (1961 г.) начали принимать широкое участие в деятельности ВСЦ. Они вошли в состав его центральных и рабочих органов — комиссий, отделов, департаментов — и стали участниками разных экуменических мероприятий — Ассамблей, конференций, сессий рабочих органов и консультаций.

Особо следует сказать о митрополите Ленинградском и Новгородском Никодиме (1929—1978), экуменическая деятельность которого получила высокую оценку на страницах церковной печати, где его труды в этой сфере представлены с достаточной полнотой³⁸⁹. Но все же необходимо кратко упомянуть о его вкладе в разработку православного понимания проблем христианского единства в связи со вступлением Русской Православной Церкви во ВСЦ. Свои взгляды по этому вопросу он изложил в докладе «О путях к общехристианскому единству»³⁹⁰, прочитанном им в сентябре 1965 г. на богословском факультете Хельсинкского университета, а также в лекции «Русская Православная Церковь и экуменическое движение»³⁹¹, прочитанной в июле 1968 г. в Упсальском университете (Швеция) во время работы IV Генеральной Ассамблеи ВСЦ.

Митрополит Никодим (будучи еще архиепископом) возглавил делегацию Рус-

ской Православной Церкви на III Генеральной Ассамблее ВСЦ (1961 г.) и был избран членом его Центрального и Исполнительного комитетов. На IV и V Ассамблеях ВСЦ он также возглавлял делегации Русской Православной Церкви. В 1975 году на V Генеральной Ассамблее ВСЦ (Найроби, Кения) он был избран одним из президентов ВСЦ³⁹².

В марте 1962 г. Священный Синод Русской Православной Церкви вынес решение об учреждении в Женеве, где расположена штаб-квартира ВСЦ, представительства Русской Православной Церкви. Бывший профессор ЛДА протоиерей В. Боровой в течение многих лет находился в Женеве в качестве представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ, являясь также членом Постоянного комитета и Пленума комиссии «Вера и церковное устройство» ВСЦ со времени III Ассамблеи ВСЦ в Нью-Дели (1961 г.), а также членом ЦК ВСЦ. С 1971 по 1974 г. представителем Русской Православной Церкви при ВСЦ был архимандрит Кирилл (Гундяев) (питомец ЛДА, ректор Академии с 1974 по 1984 г., ныне — архиепископ Смоленский и Вяземский), являющийся членом ЦК и Исполнительного комитета ВСЦ, а также членом комиссии ВСЦ «Вера и церковное устройство».

Одним из наиболее крупных событий в деятельности ВСЦ в период между V и VI Ассамблеями, в котором активное участие принимали представители ЛДА, была Всемирная Конференция «Вера, наука и будущее», проходившая летом 1979 г. в Массачусетском технологическом институте (Кеймбридж, США). Делегация Русской Православной Церкви, участвовавшая в работе этой Конференции, возглавлялась архиепископом Выборгским Кириллом, который был также одним из президентов этой Конференции и входил в ее руководящий комитет³⁹³. Им же был предложен один из докладов на тему «Основные аспекты христианской ответственности в перспективе ядерного разоружения». Ранее, в апреле 1979 г., в ЛДА состоялся семинар по подготовке к этой Конференции³⁹⁴.

Другим важным событием в деятельности ВСЦ было проведение Всемирной Конференции по миссии и евангелизации «Да придет Царствие Твое» (Мельбурн, Австралия, май 1980 г.). Делегацию Русской Православной Церкви, прибывшую для участия в этой Конференции, возглавил митрополит Ленинградский и Новгородский Антоний, почетный член ЛДА; в работе Конференции, наряду с другими представителями ЛДА, принял участие член комиссии ВСЦ «Всемирная миссия и евангелизация» профессор протоиерей Н. Гундяев³⁹⁵.

Из экуменических событий, имевших место в ЛДА, можно отметить проходившую весной 1981 г. встречу региональных секретарей Молодежной рабочей группы, входящей в 3-ю программную единицу ВСЦ «Образование и обновление». Встреча носила подготовительный характер в связи с предстоявшей в 1983 г. VI Генеральной Ассамблеей ВСЦ в Ванкувере (Канада). Участники встречи проанализировали насущные проблемы международного молодежного и экуменического движения³⁹⁶.

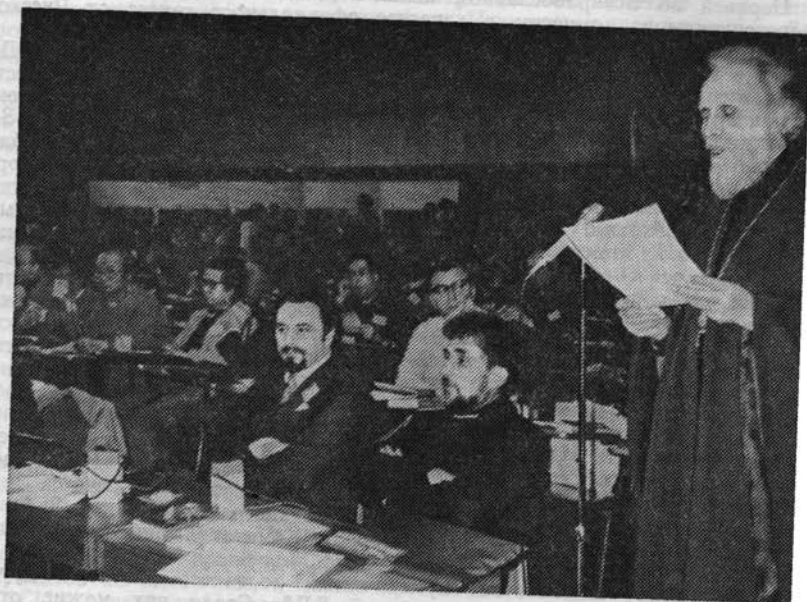
Среди важных мероприятий ВСЦ, имеющих непосредственное отношение к богословской разработке вопросов христианского единства, можно отметить заседание Комиссии ВСЦ «Вера и церковное устройство», имевшее место в Лиме (Перу) в январе 1982 г. В заседании от Русской Православной Церкви участвовали архиепископ Выборгский Кирилл, а также бывший профессор ЛДА протопресвитер В. Боровой. На заседании обсуждалось: 1) проекты консенсусов по Крещению, Евхаристии и Священству; 2) тема «Единство Церкви и обновление человеческой общины»; 3) тема «К общему выражению апостольской веры»³⁹⁷.

В разработке принципов «православного экуменизма» на протяжении многих лет деятельное участие принимает профессор ЛДА протоиерей Л. Воронов. В июле 1963 г. он был одним из делегатов от Русской Православной Церкви на IV Всемирной конференции Комиссии ВСЦ «Вера и церковное устройство» в Монреале (Канада). Рассмотрению богословской дискуссии на конференции и оценке ее результатов он посвятил специальную лекцию, прочитанную в ЛДА³⁹⁸, и статью «Проблема Предания в Церкви»³⁹⁹.

В сентябре 1965 г. в Академии Або (Турку, Финляндия) им была прочитана лекция на тему «Православная Церковь и христианское братство»⁴⁰⁰.

Много внимания экуменической проблематике он уделил в своей магистерской диссертации «Православие. Мир. Экумена. (Отдельные исследования и статьи по некоторым вопросам научного богословия, миротворческой и экуменической деятельности Русской Православной Церкви)»⁴⁰¹.

В марте 1968 г. прот. Л. Воронов прочитал в присутствии представителей церковной общественности и экуменических кругов г. Брюсселя (Бельгия) лекцию на тему «Конфессионализм и экуменизм. Отношение Православия к инославиям»⁴⁰². В ней сделан обзор истории отношения Православия к инославным обществам,

Митрополит Антоний выступает на Всемирной конференции по миссии и евангелизации (Мельбурн, май 1980 г.)

показывающий «тесную связь между ходом святоотеческой мысли эпохи разделенной Церкви и развитием современного богословского учения о а также подчеркивающий тот факт, что «от позиций почти полной с современная богословская мысль через преодоление крайностей конд движется к строго православному экуменизму»⁴⁰³.

В сентябре 1970 г. прот. Л. Воронов был приглашен руководством Богословского Общества в Америке принять участие в Международной конференции православных богословов в Бруклайне (США)⁴⁰⁴. Здесь он участникам конференции свой доклад на тему «Единство и разнообразие славянской традиции»⁴⁰⁵. Значительная часть доклада касается проблемы христианского единства.

15 мая 1974 года, в день 30-летия со дня кончины Святейшего Патриарха, профессор протоиерей Л. Воронов прочитал в актовом зале ЛДУ тему «Святейший Патриарх Сергей как богослов», в котором, в частности, вопрос об отношении Святейшего Патриарха Сергея к инославиям. Важное значение его взглядов для решения экуменических проблем⁴⁰⁶.

В 21-м сборнике «Богословские труды» был напечатан русский вариант «Евхаристия» из доклада Комиссии «Вера и церковное устройство» № 73 — «Одно крещение, одна Евхаристия и взаимно признаваемое с (Женева, 1975 г.) и помещен обстоятельный комментарий протоиерея Л. Воронова к этому документу. В комментарии отмечены положительные стороны высказан ряд критических замечаний по тексту и выражены некоторые относительно продолжения работы по изучению евхаристической проблематики.

На организованной Комиссией ВСЦ «Вера и церковное устройство» консультации на тему «Экуменическое значение Никео-Цареградских Символов» (Одесса, октябрь 1981 г.) прот. Л. Воронов сделал доклад «Положение в экуменической перспективе»⁴⁰⁸.

В докладе, представленном Комиссии Священного Синода по вопросу христианского единства в декабре 1983 г. и содержащем богословскую размышления по тем из перечня, одобренного Всеправославным Совещанием на Родосе, были рассмотрены следующие вопросы: «Взаимоотношения Православия с остальным христианским миром», «Изыскание путей к сближению р

ния единства Церквей во Всеправославном целом». Доклад направлен в Межправославную подготовительную комиссию в качестве официального текста от Русской Православной Церкви⁴⁰⁹.

Видное место в экуменической деятельности ВСЦ принадлежит профессору ЛДА Н. А. Заболотскому, который в 1965 г. был назначен членом ЦК ВСЦ на место скончавшегося доцента ЛДА А. Ф. Шишкина. Помимо разработки вопросов, имеющих отношение к диалогу с представителями Дохалкидонских Церквей, проф. Н. А. Заболотский в различных докладах и статьях предпринял попытку обобщить проблемы, возникающие в ходе этого диалога. Такова, в частности, его статья «Соборы Древней Церкви и экуменическое движение»⁴¹⁰. Проф. Н. А. Заболотский участвовал в работе по подготовке к IV Генеральной Ассамблее ВСЦ (1968 г.)⁴¹¹. Его магистерская диссертация на тему: «Кафоличность — проблема экуменизма»⁴¹² также имеет прямое отношение к вопросам христианского единства. Будучи с 1977 по 1983 г. секретарем по изучению для Комиссии Церквей по участию в развитии (КЦУР) и 2-й программной единицы ВСЦ «Справедливость и служение», он должен был заниматься разработкой так называемых «горизонтальных» вопросов, что также было немаловажно для продвижения Церквей — членов ВСЦ — по пути к единству. Среди материалов по этим вопросам, опубликованных как в отечественной, так и в иностранной церковной периодике, можно отметить такие статьи проф. Н. А. Заболотского, как «Развитие в совершенствовании — экуменическая тема?»⁴¹³, «Диакония и социальная ответственность Церкви»⁴¹⁴, «Общество будущего — справедливость, всеобщее участие и жизнеустойчивость»⁴¹⁵. При активном участии проф. Н. А. Заболотского была проведена консультация КЦУР, имевшая место в Киеве в июне 1982 г.⁴¹⁶. Большое внимание вопросам христианского единства проф. Н. А. Заболотский уделяет также в качестве члена Совещательного Комитета Конференции Европейских Церквей.

Свою посильную лепту в развитие экуменических контактов вносят и другие члены профессорско-преподавательской корпорации ЛДА. Среди них можно отметить проф. прот. Василия Стойкова, который еще в 1960 г. в составе делегации Русской Православной Церкви присутствовал на заседании ЦК ВСЦ в Сент-Эндрюсе (Шотландия), а также был участником сессий Комиссии «Вера и церковное устройство» и Комиссии Церквей по международным делам. Являясь в течение ряда лет членом Комиссии Церквей по участию в развитии (КЦУР), он участвовал в ряде экуменических мероприятий этой Комиссии.

К числу профессоров ЛДА, вовлеченных в экуменическую деятельность, относится также проф. прот. Николай Гундяев, являющийся в течение многих лет секретарем Комиссии Священного Синода Русской Православной Церкви по вопросам христианского единства и принимающий участие в работе ВСЦ в качестве члена Комиссий «Диалог с людьми живых вер и идеологий» и «Всемирная миссия и евангелизация».

Заметную роль в экуменической деятельности ЛДА начинают играть и те ее представители, которые сравнительно недавно стали членами профессорско-преподавательской корпорации Академии. Следует отметить, что некоторые из них в течение ряда лет проходили стажировку за границей в высших богословских учебных заведениях, находящихся в ведении инославных Церквей, и имели возможность непосредственного изучения догматики и литургической жизни западных христиан. Можно надеяться, что это поможет им в их дальнейшей деятельности по участию в развитии межхристианских связей.

Своеобразным итогом экуменической деятельности СПб — ЛДА к ее 175-летию юбилею явилось участие ее представителей в работе VI Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей (Ванкувер, Канада, август 1983 г.). Достаточно сказать, что из 38 членов делегации Русской Православной Церкви, принявших участие в работе Ассамблеи, 14 делегатов являются либо членами профессорско-преподавательской корпорации ЛДА, либо ее выпускниками; в это число вошли также 3 воспитанницы Регентского класса при ЛДА⁴¹⁷.

В связи с этой Ассамблеей ВСЦ необходимо отметить, что с сентября 1982 г. по июль 1983 г. в Москве был проведен ряд семинаров представителей христианских Церквей нашей страны, организованных в связи с подготовкой к Ассамблее. Целью этих встреч являлось углубленное изучение жизни и деятельности ВСЦ накануне его VI Генеральной Ассамблеи. На консультациях были представлены доклады об истории экуменического движения и о структуре ВСЦ.

Существенный вклад в подготовку к Ассамблее на региональном уровне внесли члены ЦК ВСЦ: архиепископ Выборгский Кирилл, в то время ректор ЛДА, и представитель Русской Православной Церкви при ВСЦ профессор протоиерей В. Боровой.

На первом предассамблейном семинаре (сентябрь 1982 г.) архиепископ Кирилл сделал обзорный доклад о деятельности Исполнительного комитета ВСЦ, а также рассказал о программе и работе VI Генеральной Ассамблеи ВСЦ. Он также выступил с докладом о деятельности рабочей группы ВСЦ «Церковь и общество»⁴¹⁸.

На втором предассамблейном семинаре (март 1983 г.) архиепископ Кирилл представил доклад с анализом программы Ассамблеи. Вместе с профессором протопресвитером В. Боровым он был модератором Первой рабочей группы, обсуждавшей темы «Свидетельство в разделенном мире» и «Шаги к единству»⁴¹⁹.

В ходе третьего предассамблейного семинара (май 1983 г.), проходившего при участии генерального секретаря ВСЦ д-ра Филиппа Поттера, архиепископ Кирилл выступил с докладом по темам восьми проблемных групп Ассамблеи, провел библейские изучения на текст из Послания апостола Павла к Коринфянам (4, 6—12) и работал в качестве модератора одной из рабочих групп, обсуждавшей тему: «Движение к участию», «Исцеление и разделение жизни в общине», «Коммуникации и убеждения»⁴²⁰.

Представитель Русской Православной Церкви при ВСЦ проф. прот. В. Боровой на первом предассамблейном семинаре прочел доклад об истории и создании, программе и структуре ВСЦ, а также о деятельности его 1-й программной единицы «Вера и свидетельство» и о работе Комиссии ВСЦ «Вера и церковное устройство»⁴²¹. На третьем предассамблейном семинаре он представил доклад о процедуре принятия решений на Ассамблее, работал в качестве модератора одной из групп, обсуждавшей темы Ассамблеи: «Свидетельство в разделенном мире», «Шаги к единству», «Познание в общине» и провел библейские изучения на тему «Живой дом» (1 Петр. 2, 4—10)⁴²². На четвертом заключительном предассамблейном семинаре (июль 1983 г.) профессор протопресвитер В. Боровой рассказал об общей методологии работы делегатов Ассамблеи, проинформировал делегатов о процедуре выработки и принятия документов на Ассамблее, а также прочел два доклада: «Всеассамблейная программа ВСЦ и канадских Церквей» и «Богослужения на Ассамблее»⁴²³.

Проведенные семинары явились важной вехой в подготовке VI Генеральной Ассамблеи ВСЦ на региональном уровне, причем ряд представителей ЛДА приняли активное участие в этой подготовительной работе. Так, на первом семинаре выпускник ЛДА митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (член ЦК ВСЦ с 1968 по 1983 г.) рассказал о деятельности ЦК ВСЦ и о работе Генерального секретариата ВСЦ; профессор протоиерей Н. Гундлев осветил деятельность Комиссии ВСЦ «Всемирная миссия и евангелизация»; проф. прот. В. Стойков рассказал о работе Комиссии Церквей по участию в развитии, доцент архимандрит Августин (Никитин) — о деятельности Комиссии ВСЦ по диалогу с представителями нехристианских религий и идеологий⁴²⁴.

На второй предассамблейной встрече представители ЛДА — проф. прот. В. Стойков и проф. прот. В. Сорокин — в качестве модераторов руководили работой отдельных групп, в которых обсуждались темы предстоящей Ассамблеи: 1) «Движение в направлении к участию», «Исцеление и разделение жизни в общине» и 2) «Познание в общине», «Коммуникации и убеждения»⁴²⁵.

Заметный вклад представители ЛДА внесли и в работу VI Генеральной Ассамблеи ВСЦ. Так, архиепископ Выборгский Кирилл работал в двух комитетах Ассамблеи: в деловом комитете и комитете программных указаний. Во время встреч делегатов Ассамблеи по регионам он был модератором группы европейского региона, а также принимал участие в работе одной из групп Ассамблеи, обсуждавшей тему: «Перед лицом угрозы миру и выживанию»⁴²⁶. На специальной пленарной сессии, посвященной миру и справедливости, им было сделано одно из сообщений по данной теме. В Ванкувере, в университетском «Международном доме», архиепископ Кирилл — в рамках общественной программы — принял участие в дискуссии на тему: «Утверждение мира или всеобщее разоружение?», а на встрече с ванкуверской общечерковностью в кафедральном соборе Церкви Христа он прочитал доклад «Перспективы мира»⁴²⁷.

На одной из пленарных сессий Ассамблеи профессор протопресвитер В. Боровой представил доклад по четвертой подтеме Ассамблеи «Жизнь в единстве»⁴²⁸. Он также участвовал в работе одной из групп Ассамблеи, обсуждавшей тему «Шаги к единству», а в рамках общественной программы — в университетском здании «Уэсбрук» выступил с докладом о вкладе Русской Православной Церкви в экуменическое движение⁴²⁹.

В различных комитетах и группах Ассамблеи активное участие приняли такие видные выпускники ЛДА, как митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (комитет по назначениям; группа «Свидетельство в разделенном мире»), архиепископ

Делегация Всемирного Совета Церквей в ЛДА, июнь 1962 года.
В центре митрополит Ленинградский и Ладожский Пимен
(ныне — Святейший Патриарх)

Кубанский и Краснодарский Владимир и другие (богослужебный комитет; группа «Исцеление и разделение жизни в общине»).

По окончании работы VI Генеральной Ассамблеи ВСЦ был избран ее новый руководящий состав. От Русской Православной Церкви в него вошли, в частности, архиепископ Выборгский Кирилл (член ЦК и Исполнительного комитета и ВСЦ), профессор протопресвитер В. Боровой (член ЦК ВСЦ). Таким образом, начиная с 1961 г. — времени вступления Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей, представители ЛДА постоянно участвуют в работе руководящих органов ВСЦ. Членами ЦК ВСЦ были также выпускники ЛДА, как митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, митрополит Таллинский и Эстонский Алексей, архиепископ Краснодарский и Кубанский Владимир, а также ряд членов профессорско-преподавательской корпорации ЛДА: профессор протонерей Л. Воронов, проф. прот. Н. Гундяев, проф. Н. А. Заболотский, доцент А. Ф. Шишкин и священник Н. Тетерятников.

Важным явлением в повседневной экуменической деятельности ЛДА является посещение ее многочисленными инославными делегациями, во встречах и беседах с которыми принимают участие члены профессорско-преподавательской корпорации ЛДА и студенты. Можно также отметить, что некоторые видные экуменические деятели были избраны почетными членами ЛДА; это бывшие генеральные секретари ВСЦ Ю. К. Блейк и д-р Филип Поттер.

Следует подчеркнуть, что в своей экуменической деятельности представители ЛДА находятся в постоянном творческом содружестве с членами профессорско-преподавательской корпорации Московской Духовной Академии и преподавателями Одесской Духовной Семинарии, совместно трудятся на различных экуменических форумах, а также сообща обсуждают назревшие вопросы на заседаниях Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства. Не случайно на торжественном акте, посвященном 30-летию возрожденной ЛДА (1976 г.), говорилось о том, что «стиль С.-Петербургской духовной школы всегда характеризовался широтой и смелостью подхода к решению различных богословских проблем, и это стало доброй и прочной традицией. Именно в С.-Петербургской Духовной Академии были впервые заложены принципы научного русского богословия, которое постепенно заменяло школьный, схоластический метод. В истории развития богословской мысли в России иногда

встречались отдельные высказывания в адрес СПбДА, упрекающие ее в либеральных тенденциях. Но эти упреки были не обоснованны, так как принципы СПбДА всегда были основаны на святоотеческих традициях; и в трудах, которые казались слишком смелыми ее современникам, никогда не было никаких компромиссов, они всегда основывались на незыблемых принципах церковного Православия»⁴⁹⁰.

В заключение обзора экуменической деятельности СПбДА — ЛДА на протяжении 175 лет уместно привести слова митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима о задачах, стоящих перед богословиями нашей Церкви в связи с дальнейшей разработкой вопросов христианского единства: «Вопросами, которые необходимо решать, опираясь на тщательное изучение опыта Древней неразделенной Церкви, а где нужно, обращаясь и к соборному самосознанию современной Православной Вселенской Церкви, являются: догматы и каноны, составляющие неприкосновенное наследие, воспринятое Православной Церковью от Древней неразделенной Церкви, и различия во взглядах на предметы, относящиеся к области веры и церковного устройства, допустимые внутри самого Православия; возможные вопросы икономии и уступок инославленным Церквам, желающим достичь единства веры с Православной Церковью при сохранении законного плюрализма взглядов; вопросы, где икономия является немислимой; допустимость полного общения в таинствах («интеркоммюнион») с такими Церквами, которые примут все, что входит в неприкосновенное наследие от Древней неразделенной Церкви, но будут настаивать на особенностях, с которыми Православная Церковь не может примириться в своей собственной внутренней жизни... Ответ на эти вопросы должен быть дан не в общей форме и не на каком-нибудь лишь частном примере, а точно, обстоятельно и строго научно. Разумеется для этого потребуются годы вдумчивой и напряженной работы...»⁴⁹¹. Эти слова, прозвучавшие на заседании Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 г., актуальны и в настоящее время, когда Русская Православная Церковь находится в преддверии празднования 1000-летия Крещения Руси.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. *Христианское чтение* (далее — *ХЧ*), 1896, ч. 1, с. 8.

² Цит. по: *Чистович Иларион*. История Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб., 1857, с. 63.

³ См. *Церковный вестник* (далее — *ЦВ*), 1908, № 39, с. 1229.

⁴ *Филарет (Дроздов)*, архим. Разговоры между испытующим и уверенным о православии Восточной Греко-Русской Церкви. СПб., 1815, с. 28. Подробнее о значении данного труда см.: *Воронов Л.*, проф. прот. Конфессионализм и экуменизм. Отношение Православия к инославью. *ЖМП*, 1968, № 8, с. 67—79.

⁵ *Филарет (Дроздов)*, архим. Цит. соч., с. 66.

⁶ Там же, с. 126—127.

⁷ *Флоровский Г.*, прот. Пути русского богословия. Изд. 2-е. Париж, 1981, с. 186.

⁸ *ХЧ*, 1896, ч. 1, с. 15—16.

⁹ *ХЧ*, 1821, ч. II, с. 226—236 (перев. с англ.).

¹⁰ Там же, с. 236.

¹¹ См. *Флоровский Г.*, прот. Цит. соч., с. 187.

¹² Там же, с. 188.

¹³ Академический устав 1869 г. вместо обличительного богословия ввел сравнительное богословие, которое было заменено в 1884 г. историей и разбором западных исповеданий.

¹⁴ См., например, его обзорную статью «Взгляд на характер и направление западных христианских исповеданий» (лекция, прочитанная в Обществе любителей духовного просвещения). *ХЧ*, 1862, ч. I, отд. II, с. 129—151.

¹⁵ *Осинин И. Т.* О соединении Церквей. СПб., 1872, с. 4.

¹⁶ Там же, с. 7.

¹⁷ Там же, с. 7—8.

¹⁸ Там же, с. 10.

¹⁹ Там же, с. 16.

²⁰ Там же, с. 25.

²¹ *Лопухин А. П.* The Ecclesiastical Academy of St. Petersburg. «The Oriental Church Magazine». Цит. по: *ХЧ*, 1881, ч. I, с. 480.

²² Подробнее см.: *Воронов Л.*, проф. прот. Цит. ст., с. 69—70; а также в 3-й главе настоящей статьи.

²³ Сочинение сохранилось в архиве СПбДА, автор не установлен, без даты. См.

Опись фонда курсовых и семестровых работ студентов СПбДА и С в период с 1809 по 1918 г. Машинопись, ГПБ, ф. 194, оп. 1, № 374.

²⁴ *Сергий (Страгородский)*, архиепископ. Отношение православного человека к своей Церкви и к инославиям. Одна из академических лекций, прочитанная в 1899—1900 уч. г. См. Православный филиянский сборник, 1911, № 1—3 (в сокращении). Опубликовано также в *ЖМП*, 1967, № 1, с. 63—69.

²⁵ *Воронов Л.*, проф. прот. Цит. ст., 70—71.

²⁶ См.: *ЦВ*, 1905, № 35; *Соколов В. А.* Можно ли и должно ли нам молиться в церкви за усопших инославных? *Богословский вестник*, 1906, январь, т. 1—32; *Гриневич А. Ю.*, прот. Еще раз о панихидах над иноверцами. *Вестник военного духовенства*, 106, № 19.

²⁷ *Аквилонов Е.*, проф. прот. Разгневанному возражателю. *ХЧ*, 1907, I, с. 116. См. также его сочинение «О позволительности служения православным духовенством панихид в храмах по усопших иноверцах-христианах». СПб., 1906.

²⁸ См.: Деяния Совещания Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей 8—18 июля 1948 г. М., 1949, т. II, с. 10.

²⁹ См.: Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви. Свод доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима. В кн.: Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая—2 июня 1971 г. М., 1972, с. 60.

³⁰ *Глубоковский Н. Н.* Православие по существу. СПб., 1914 (оттиск из *ХЧ*, 1914, № 1, с. 15—16).

³¹ Там же, с. 23.

³² *Den Orthodoxa Kyrkan och fragan om sammaslutning mellan de Kristna Kyrkorna.* Stockholm—Upsala, 1921.

³³ См. *Чистович Иларион*. Цит. соч., с. 121.

³⁴ См., например, статью «Поучительный взгляд одного католика на западное христианство в нынешнее время». *ХЧ*, 1822, ч. VIII, с. 154—223.

³⁵ *Флоровский Г.*, прот. Цит. соч., с. 219.

³⁶ *Порфирий (Успенский)*, епископ. Книга бытия моего. Т. VII. СПб., 1900, с. 325.

³⁷ *ХЧ*, 1852, ч. I, с. 406—441.

³⁸ *ХЧ*, 1857, ч. I, с. 159—177.

³⁹ *ХЧ*, 1854, ч. II, с. 14—64, 209—256.

⁴⁰ *ХЧ*, 1860, февраль, с. 151—204.

⁴¹ Там же, с. 151.

⁴² Там же, с. 202.

⁴³ *ХЧ*, 1857, ч. II, с. 3—43.

⁴⁴ *ХЧ*, 1859, ч. II, с. 383—399.

⁴⁵ *ХЧ*, 1858, ч. I, с. 71—124; 182—204; 225—261. (В оригинале — *Etudes sur le pourceau dogme de l'immaculée conception... publie par les auteurs des essais sur la reforme catholique.* Paris, 1857.)

⁴⁶ См. *Киприан*, архим. Дореволюционное русское духовенство за границей. (Экуменизм до экуменического движения). — Православная мысль, вып. XI. Париж, 1957, с. 114—116.

⁴⁷ Письмо настоятеля русской посольской церкви в Париже прот. И. Васильева к Нантскому епископу Жакмэ. 12 марта 1861 г. *ХЧ*, 1861, I, с. 425.

⁴⁸ См. *Катанский А. Л.* Воспоминания старого профессора. *ХЧ*, 1914, август, с. 877—878; 885—886.

⁴⁹ *ХЧ*, 1867, II, с. 222—251; 374—416; 471—514; 744—764; 1868, I, с. 66—99; 367—399; 577—599.

⁵⁰ См. Протоколы СПб. Отдела ОЛДП. СПб., 1872.

⁵¹ *ХЧ*, 1869, ч. I, с. 202—243; 562—614; 1870, ч. I, с. 84—124; 224—225.

⁵² *Ловягин Е. И.* Литургия галльская и испано-готфская. *ХЧ*, 1877, ч. II, с. 66—85; Литургия галликанская. Там же, с. 86—115; Литургия мозарабская. Там же, с. 115—158; Литургия медиоланская. *ХЧ*, 1878, ч. I, с. 3—43; Западно-римские литургии: римская литургия по сакраментариям папы Геласия I. Там же, с. 44—70; литургия по сакраментариям папы Григория Великого. Там же, с. 71—96; литургия римско-католическая. Там же, с. 97—140.

⁵³ *ХЧ*, 1875, ч. I, с. 247—344.

⁵⁴ См. *ЦВ*, 1875, № 35, с. 6—8; № 36, с. 18—22; № 37, с. 5—7. Издана отдельно: *Кохомский С. В.* Учение древней Церкви об исхождении Св. Духа. СПб., 1875.

⁵⁵ *ХЧ*, 1892, I, 195.

⁵⁶ Данная работа сохранилась в рукописном архиве СПбДА. См. Опись фонда курсовых и семестровых сочинений студентов СПбДА и С в период с 1809 по 1918 г. № 91, 1911. ГПБ, ф. 194, оп. 1, 121 л.

- ⁵⁷ ЦВ, 1890, № 45, с. 745.
- ⁵⁸ См. ЦВ, 1883, № 44, с. 10, и ХЧ, 1882, ч. I, с. 94, 309, 625; 1883, ч. II, с. 657.
- ⁵⁹ Странник, 1893, сентябрь — декабрь, с. 56—85, 236—259, 442—458.
- ⁶⁰ ЦВ, 1881, № 41, с. 13.
- ⁶¹ Разбор энциклики дан в статье «Призыв к соединению Церквей» (ЦВ, 1894, № 29—31).
- ⁶² Цит. по: ХЧ, 1894, сент.-окт., с. 236.
- ⁶³ ХЧ, 1895, янв.-февр., с. 100—118.
- ⁶⁴ Там же, с. 114.
- ⁶⁵ Там же, с. 118.
- ⁶⁶ Янышев И. Л., прот. Новые официальные и другие данные для суждения о вере старокаатоликов. (Ответ Роттердамской комиссии на мнение С.-Петербургской и ответ «Международного богословского обозрения» проф. А. Ф. Гусеву.) Оттиск из ЦВ за 1902 г. СПб., 1902, с. 8.
- ⁶⁷ Россия в Ватиканской библиотеке. ЦВ, № 21, 1905, с. 669—670.
- ⁶⁸ Прибавления к «Церковным ведомостям», 1904, № 45, с. 1827—1830.
- ⁶⁹ Цит. по: Киприан, архим. Цит. соч., с. 106.
- ⁷⁰ Протоколы заседания Совета СПБДА. ХЧ, 1895, ч. I, с. 220—223.
- ⁷¹ Там же, с. 220—221.
- ⁷² ХЧ, 1908, ч. I, прилож., с. 17; 1908, ч. II, с. 100—108; 1909, сент., с. 191—198.
- ⁷³ Велеград — городок на юго-востоке Моравии. По преданию, на месте Велеграда стояла некогда главная крепость Великоморавского царства, место пребывания князей Ростислава и Святополка и просветителей славян — святых Кирилла и Мефодия, причем, по преданию, Мефодий был здесь и погребен. В 1885 г. здесь торжественно праздновалось 1000-летие славянских апостолов — святых Кирилла и Мефодия (прим. авт.).
- ⁷⁴ ЦВ, 1913, № 10, с. 314—315.
- ⁷⁵ Там же, с. 315—316.
- ⁷⁶ См. Православная мысль, вып. II. Париж, 1930, с. 86—101.
- ⁷⁷ Papal Rome and Orthodox East. The Cristian East, 1923, nov. IV, 4, p. 180—186; Rome, Orthodox and Reunion. Там же, 1923, may, IV, 2, p. 26—83.
- ⁷⁸ См. ЖМП, 1966, № 9, с. 70—75.
- ⁷⁹ См. его магистерское сочинение «Православие. Мир. Экумена». Ч. 3. ЛДА, 1970, машинопись, с. 398—414.
- ⁸⁰ См. ЖМП, 1968, № 1, с. 51—52.
- ⁸¹ Текст доклада в ЖМП, 1975, № 10, с. 56—60.
- ⁸² См. ЖМП, 1980, № 7, с. 57—62.
- ⁸³ См. Августин (Никитин), игум., Осипов А. И. Знакомство с Римской курией. ЖМП, 1979, № 3, с. 55—62.
- ⁸⁴ ЖМП, 1963, № 6, с. 74—80.
- ⁸⁵ См. его цит. магистерское сочинение, ч. 3, с. 415—434.
- ⁸⁶ Богословские труды, сб. 10. М., 1973, с. 67—89.
- ⁸⁷ Там же, с. 89.
- ⁸⁸ Опубликован в сокращенном: Богословские труды, сб. 20. М., 1979, с. 83—240.
- ⁸⁹ Речь митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима перед защитой магистерской диссертации. ЖМП, 1970, № 7, с. 74.
- ⁹⁰ На заседании 2-й подкомиссии 27 декабря 1980 г. в Риме проф. прот. Л. Воронов прочитал доклад «Тайна Церкви и тайна Евхаристии в свете тайны Святой Троицы».
- ⁹¹ ЖМП, 1983, № 10, с. 71.
- ⁹² Цит. по кн.: Русская Православная Церковь. М., 1980, с. 170.
- ⁹³ См. Чистович И. А. С.-Петербургская Духовная Академия за последние 30 лет (1858—1888). СПб., 1889, с. 165.
- ⁹⁴ ХЧ, 1872, июль, с. 504—505.
- ⁹⁵ Там же, с. 505.
- ⁹⁶ См. например, Письма известнейших представителей старокаатолического движения С.-Петербургскому Отделу ОЛДП. ХЧ, 1872, сент., с. 124—149.
- ⁹⁷ См. ХЧ, 1872, дек., с. 755.
- ⁹⁸ См. Чистович И. А. Цит. соч., с. 165.
- ⁹⁹ Янышев И. Л., прот. Боннская конференция. ХЧ, 1874, окт., с. 150—184.
- ¹⁰⁰ Лоуцхин А. П. Протопресвитер И. Л. Янышев как поборник идеи единения Церквей. ЦВ, 1900, № 41, с. 1302.
- ¹⁰¹ Там же.

- ¹⁰² Отчет о Боннской конференции 29 июля (10 августа) — 4(16) августа 1875 г. *ХЧ*, 1876, I, с. 154—257; см. также: *ХЧ*, 1876, II, с. 258—285.
- ¹⁰³ Прот. *Янышев И. Л.* Результат 2-й богословской конференции в Бонне. *ЦВ*, 1875, № 30, с. 11—16.
- ¹⁰⁴ Там же, № 28, с. 23.
- ¹⁰⁵ Там же.
- ¹⁰⁶ *ЦВ*, 1887, № 10, с. 197.
- ¹⁰⁷ *ЦВ*, 1876, № 5, с. 9—10; № 6, с. 13—16; № 8, с. 6—8; № 9, с. 9—12.
- ¹⁰⁸ См. также: *Янышев И. Л.*, прот. Об отношении старокаатоликов к Православию. СПб., 1890, с. 19.
- ¹⁰⁹ О символических книгах старокаатоликов. (От редакции вместо предисловия к изданию перевода Большого старокаатолического катихизиса.) *ХЧ*, 1876, II, с. 447.
- ¹¹⁰ См. *ЦВ*, 1876, №№ 5—13.
- ¹¹¹ *Глубоковский Н. Н.* Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. Варшава, 1928, машинопись (ЛДА), с. 27.
- ¹¹² *ЦВ*, 1875, № 10, с. 9.
- ¹¹³ Протоколы заседаний Совета СПбДА. *ХЧ*, 1879, II, с. 133. Речь на тему: «Современная постановка вопроса об исхождении Святого Духа», произнесенная Н. М. Богородским перед защитой магистерской диссертации, опубликована в *ХЧ*, 1879, I, с. 770—779.
- ¹¹⁴ См. *ЦВ*, 1879, №№ 6—17, с. 5—6.
- ¹¹⁵ В состав комиссии, возглавлявшейся архиепископом Финляндским Антонием, вошли также ректор СПбДА прот. И. Л. Янышев, архимандрит Борис (Плотников) и профессор СПбДА И. Е. Троицкий. (См.: *Янышев И. Л.*, прот. IV интернациональный старокаатолический конгресс. (С приложением ответов С.-Петербургской комиссии на мнение комиссии Роттердамской по вопросу о соединении старокаатоликов с Православной Церковью). СПб., 1897, с. 3.)
- ¹¹⁶ Рукописный фонд ГПБ им. Салтыкова-Щедрина, ф. 88, № 33, тетр. 3, 23 л.
- ¹¹⁷ ГПБ, ф. 88, № 31, в ед. хран.: «Комиссия по старокаатолическому вопросу», «Журналы заседаний 1893 и 1897 гг., л. 122—144.
- ¹¹⁸ *Катанский А. Л.* Об исхождении Св. Духа. (По поводу старокаатолического вопроса.) *ХЧ*, 1893, I, с. 401.
- ¹¹⁹ Там же, с. 425.
- ¹²⁰ *Болотов В. В.* К вопросу о Филюкве. *ХЧ*, 1913, май, с. 573—596; июнь 626—746; июль—авг., 921—927; сент., 1046—1059, нояб., 1289—1309; дек. 1391—1414.
- ¹²¹ См. *Бриллиантова А. И.* проф. Труды проф. В. В. Болотова по вопросу о Филюкве и полемика о его «Тезисах о Филюкве» в русской литературе. *ХЧ*, 1913, IV, с. 437.
- ¹²² См. *Болотов В. В.*, проф. К вопросу о Филюкве (с предисловием проф. А. Бриллиантова). СПб., 1914, с. 39.
- ¹²³ Internationale theologische Zeitschrift, 24. Heft, S. 681—712.
- ¹²⁴ См., например, *ЦВ*, 1896, №№ 37—39.
- ¹²⁵ Цит. по: *Янышев И. Л.*, прот. Новые официальные и другие данные для суждения о вере старокаатоликов...
- ¹²⁶ Там же. Среди последующих документов, составленных в ходе православно-старокаатолического диалога, см. «Письмо русской «С.-Петербургской» Комиссии — Комиссии старокаатолической «Роттердамской» (1907 г.)» в статье *А. Киреева* «Современное положение старокаатолического вопроса». *Богословский вестник*, 1908, ноябрь, с. 424—431.
- ¹²⁷ *Янышев И. Л.*, прот. К вопросу о старокаатолизме. СПб., 1894, с. 3.
- ¹²⁸ Там же, с. 11—12.
- ¹²⁹ *ХЧ*, 1902, II, с. 290.
- ¹³⁰ *ЦВ*, 1902, № 40, с. 1248—1252; № 41, 1281—1284; № 42, 1313—1318; № 43, 1347—1355.
- ¹³¹ *ЦВ*, № 42, 1902, с. 1317.
- ¹³² *ЦВ*, 1902, № 49, с. 1560.
- ¹³³ С 1909 года председателем этой комиссии был ректор СПбДА епископ Феофан (Быстров). (*Катанский А. Л.* Воспоминания старого профессора, *ХЧ*, 1914, II, с. 186.)
- ¹³⁴ *Тихон*, игум., *Никитин В.* Экуменизм в 1945—1961 гг. и вступление Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей. *ЖМП*, 1984, № 2, с. 63—64.
- ¹³⁵ См. *ЖМП*, 1975, № 11, с. 59; № 10, с. 69; № 2, с. 67; № 4, с. 42—43; 1981, № 12, с. 56; 1982, № 4, с. 46—49. См. также: *Воронов Л.*, проф. прот. Записка от 21 октября 1976 г., содержащая подробный разбор документов 1-го официального заседания Смешанной богословской комиссии по православно-старокаатолическому

диалогу, состоявшемуся с 20 по 28 августа 1976 г. в Шамбези (20 стр.). Представлена Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства.

¹³⁶ Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви. Сводоклад митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима.— В кн.: Поместный собор Русской Православной Церкви 30 мая — 2 июня 1971 г. М., 1972, с. 68.

¹³⁷ ХЧ, 1866, I, с. 3—33.

¹³⁸ Там же, с. 33—58.

¹³⁹ Там же, с. 39.

¹⁴⁰ Там же, с. 41.

¹⁴¹ ХЧ, 1881, с. 596—666.

¹⁴² ХЧ, 1899, I, с. 789, 1004, 1182; 1900, I, с. 65, 428; 1900, I, 439, 498, 937.

¹⁴³ См. ЦВ, 1897, № 38, с. 1241.

¹⁴⁴ ЦВ, 1898, № 10, с. 342.

¹⁴⁵ Гос. Публ. Библиотека им. Салтыкова-Щедрина (далее — ГПБ), ф. 88, № 112,

58 л.

¹⁴⁶ ГПБ, ф. 88, № 42, 1898, 5 л.

¹⁴⁷ ГПБ, ф. 88, № 38, 1898, 1 л.

¹⁴⁸ ГПБ, ф. 88, № 37, 1898, 2 л.

¹⁴⁹ ЦВ, 1898, № 13, с. 458—459.

¹⁵⁰ Перевод на сирийский язык необходимых вероисповедных формул. ГПБ, ф. 88, № 41, 1898, 32 л.

¹⁵¹ ХЧ, 1899, I, с. 95—121, 323—349, 535—547, 789—804, 1004—1031, 1169—1181. 1900, I, с. 65—99, 428—454; 1901, I, с. 439—462, 498—515, 937—965.

¹⁵² ЦВ, 1898, № 10, с. 366.

¹⁵³ Присоединение несториан к Православию. ЦВ, 1898, № 13, с. 454.

¹⁵⁴ Там же, с. 455.

¹⁵⁵ Там же, с. 458.

¹⁵⁶ ХЧ, 1898, II, с. 192—205, 427—448, 516—540, 649—688.

¹⁵⁷ Цит. по: Уберский И. А. Памяти проф. В. В. Болотова. ХЧ, 1903, июль, с. 16.

В результате этих забот В. В. Болотова из казны Св. Синода были отпущены средства на покупку древнесирийских книг. Архив СПбДА, 1898, дело № 30.

¹⁵⁸ ХЧ, 1914, декабрь, приложение: Журналы Совета СПбДА за 1913—1914 гг., с. 119.

¹⁵⁹ ЦВ, 1913, № 6, с. 191.

¹⁶⁰ Например: Прокла, архиепископа Константинопольского «Послание к армянам о вере». ХЧ, 1841, I, с. 351—375.

¹⁶¹ ХЧ, 1868, I, с. 791—853. См. также пространную статью митрополита Григория Византияса «О мерах к достижению единения Армянской и Православно-Кафолической Церкви». ХЧ, 1868, июль, с. 19—20.

¹⁶² ХЧ, 1869, I, с. 791.

¹⁶³ Там же, с. 793.

¹⁶⁴ ХЧ, 1869, I, с. 70—78; 1870, II, с. 627—671.

¹⁶⁵ ХЧ, 1875, II, с. 133—238.

¹⁶⁶ См. ЦВ, 1875, № 14, с. 15.

¹⁶⁷ Публичные прения в С.-Петербургской Духовной Академии об Армянской Церкви. СПб., 1875. См. также ЦВ, 1875, № 17, с. 6—9.

¹⁶⁸ ЦВ, 1875, № 17, с. 7.

¹⁶⁹ Там же, с. 9.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Троицкий И. Е. Изложение веры Церкви Армянской... СПб., 1875, с. 338.

¹⁷³ См. Болотов В. В. Материалы к истории Армении и Армянской Церкви. ГПБ, ф. 88, № 126, 210 л.

¹⁷⁴ Названия этих сочинений помещены в списке тем, предложенных В. В. Болотовым для написания кандидатских работ в 1884—1900 гг. Перечня тем с 1879 по 1883 г. в архиве СПбДА не сохранилось.

¹⁷⁵ ХЧ, 1903, II, с. 403—404.

¹⁷⁶ Там же, с. 405.

¹⁷⁷ Дипломная работа диакона Е. Николаева. ЛДА, 1979, машинопись.

¹⁷⁸ См.: Порфирий (Успенский), архим. Путешествие по Египту и в монастыри св. Антония Великого и преп. Павла Фивейского в 1850 г. СПб., 1856.

¹⁷⁹ Успенский Порфирий, архим. Книга бытия моего. Т. VII. СПб., 1901, с. 302—309.

¹⁸⁰ Ловягин Е. И. Собрание древних литургий восточных и западных в переводе на русский язык. ХЧ, 1876, II, с. 47—74.

- ¹⁸¹ *ХЧ*, 1886, март—апрель, с. 334—377; 1892, январь—февраль, с. 63—98, май—июнь, с. 335—361.
- ¹⁸² *Бриллиантов А. К.* К характеристике ученой деятельности проф. В. В. Болотова, как церковного историка. *ХЧ*, 1901, I, с. 479.
- ¹⁸³ *ЛДА*, 1958, машинопись, 280 стр.; см. также его статью «Коптская Церковь». *ЖМП*, 1958, № 11, с. 60—70.
- ¹⁸⁴ *Странник*, 1867, II, с. 111—122.
- ¹⁸⁵ *ХЧ*, 1888, I, 450; II, 30, 775; 1889, I, 95, 323, 535.
- ¹⁸⁶ *Успенский Порфирий*, архим. Путешествие по Египту. Т. II. СПб., 1856, с. 317.
- ¹⁸⁷ Труды Киевской Духовной Академии, 1866, II, с. 422.
- ¹⁸⁸ *См. Чистович И. С.* Петербургская Духовная Академия за последние 30 лет (1858—1888). СПб., 1889, с. 231.
- ¹⁸⁹ *Ловягин Е. И.* Цит. соч. *ХЧ*, 1876, II, с. 1—12, 74—112.
- ¹⁹⁰ *ЦВ*, 1888, № 28, с. 530—531.
- ¹⁹¹ *См. ХЧ*, 1888, I, с. 450—469.
- ¹⁹² *ЦВ*, 1888, № 8, с. 166—167.
- ¹⁹³ *См.*, например, *ХЧ*, 1888, II, с. 30—62, 775—832, а также «Несколько страниц из церковной истории Эфиопии». Выписки из разных сочинений на русском и иностранном языках. ГПБ, ф. 88, № 77, 448 л.
- ¹⁹⁴ *См. отзыв на эту книгу И. Е. Троицкого в ХЧ*, 1894, II, с. 142—148.
- ¹⁹⁵ *ХЧ*, 1898, I, с. 189—198.
- ¹⁹⁶ *См. ЦВ*, 1889, № 3, с. 56.
- ¹⁹⁷ *См. ЦВ*, 1889, № 7, с. 129; № 12, с. 228—229.
- ¹⁹⁸ *ЦВ*, 1895, № 36, с. 1156.
- ¹⁹⁹ *ЦВ*, 1895, № 26, с. 835.
- ²⁰⁰ *ЖМП*, 1970, № 4, с. 55—60.
- ²⁰¹ *См. ЖМП*, 1973, № 6, с. 50—53.
- ²⁰² *См. ЖМП*, 1975, № 6, с. 66.
- ²⁰³ *ЛДА*, 1970, машинопись, 136 л.
- ²⁰⁴ *ЛДА*, 1975, машинопись.
- ²⁰⁵ *См. ЖМП*, 1978, № 10, с. 62—64.
- ²⁰⁶ *См. ЖМП*, 1972, № 6, с. 68—69, № 7, с. 52—53. *См. также статью проф. Н. А. Заболотского «Исторические связи Русской и Эфиопской Церквей».* *ЖМП*, 1974, № 3, с. 54—59.
- ²⁰⁷ *См. Чистович И.* История С.-Петербургской Духовной Академии. СПб., 1857, с. 11.
- ²⁰⁸ *См. ЖМП*, 1956, № 10, с. 74.
- ²⁰⁹ Там же, с. 71—74.
- ²¹⁰ *Антоний*, архиепископ Минский и Белорусский. У христиан Южной Индии. *ЖМП*, 1969, № 5, с. 56—60.
- ²¹¹ *ЛДА*, 1970, машинопись. *См. ЖМП*, 1970, № 12, с. 53—56.
- ²¹² *См. ЖМП*, 1971, № 6, с. 65—68.
- ²¹³ *См. ЖМП*, 1972, № 2, с. 58—61.
- ²¹⁴ *См. ЖМП*, 1971, № 6, с. 64.
- ²¹⁵ *См. ЖМП*, 1977, № 2, с. 66.
- ²¹⁶ *См. ХЧ*, 1906, II, с. 279.
- ²¹⁷ *См. Заболотский Н. А.* К диалогу с нехалкидонскими Церквами Востока. *ЖМП*, 1971, № 1, с. 52.
- ²¹⁸ *ЖМП*, 1970, № 1, с. 38.
- ²¹⁹ *ЖМП*, 1966, № 3, с. 55.
- ²²⁰ *См. ЖМП*, 1973, № 9, с. 45—53.
- ²²¹ *ЖМП*, 1973, № 10, с. 57.
- ²²² *См. ЖМП*, 1975, № 10, с. 66—70.
- ²²³ *См. Архив ОВПС Московского Патриархата по разделу «Предсоборные Всеправославные Соповещения».*
- ²²⁴ *ЖМП*, 1970, № 4, с. 60.
- ²²⁵ *См. ЦВ*, 1886, № 12, с. 51.
- ²²⁶ *См.:* Предисловие Бродского Л. к статье «Письма прот. Е. Попова о религиозных движениях в Англии». *ХЧ*, 1904, I, с. 596.
- ²²⁷ *Попов Е.*, прот. О восстановлении в Английской Церкви монашества (и именно бенедиктинского ордена). *ХЧ*, 1864, I отд. III, с. 91—101.
- ²²⁸ *Попов Е.*, прот. Попытки в Англиканской Церкви к соединению с Православной в XVIII в. *ХЧ*, 1865, № 9, с. 259—277; № 10, с. 384—407.
- ²²⁹ *ХЧ*, 1865, отд. III, с. 188—197.

- ²³⁰ Там же, с. 188—189.
- ²³¹ *ХЧ*, 1866, сентябрь, с. 351—403.
- ²³² *ХЧ*, 1867, I, апрель, с. 673—688.
- ²³³ The Intercommunion of Churches. A Charge delivered of the Clergy of the diocese of Moray by the Right reverend Eden, Bishop of Moray. Edinburgh, 1867.
- ²³⁴ *ХЧ*, 1867, I, апрель, с. 675.
- ²³⁵ *Осинин И. Т.* Обзор 39 членов Англиканского вероисповедания. *ХЧ*, 1866, июнь, с. 571—603.
- ²³⁶ *ХЧ*, 1904, II, с. 447—468, 613—638.
- ²³⁷ *ХЧ*, 1869, II, с. 702—719.
- ²³⁸ В 1886 г. ему было присвоено звание заслуженного ординарного профессора.
- См.: *Чистович И. А.* Петербургская Духовная Академия за последние 30 лет (1858—1888), с. 211—212; см. также: *ЦВ*, 1884, № 46, с. 21.
- ²³⁹ *ХЧ*, 1874, I, с. 292.
- ²⁴⁰ *ХЧ*, 1881, II, с. 183—184.
- ²⁴¹ *ХЧ*, 1875, II, с. 578—590.
- ²⁴² Там же, с. 590.
- ²⁴³ *ХЧ*, 1882, I, с. 776—798; II, с. 176—207; 1883, I, с. 56—114, 407—445.
- ²⁴⁴ *ЦВ*, 1896, № 8, с. 249.
- ²⁴⁵ См. *ЦВ*, 1896, № 8, с. 251.
- ²⁴⁶ *ЦВ*, 1896, № 11, с. 373.
- ²⁴⁷ *ЦВ*, 1896, № 7, с. 561.
- ²⁴⁸ *Киприан*, архим. Цит. соч., с. 121.
- ²⁴⁹ Там же.
- ²⁵⁰ Ответ Англии Риму по вопросу об англиканском священстве. (Ответ на апостольское послание папы Льва XII об англиканском посвящении Фредерика, архиепископа Кентерберийского, Вильгельма, архиепископа Йоркского.) (1897) *ХЧ*, 1897, I, с. 915—953.
- ²⁵¹ См. *ЦВ*, 1897, № 14, с. 454—455.
- ²⁵² *ЦВ*, 1897, № 29, с. 915.
- ²⁵³ См.: Деяния Совещания Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей 8—18 июля 1948 г., т. II, с. 19.
- ²⁵⁴ *Странник*, 1883, I, с. 437—494, 687—700.
- ²⁵⁵ *ЦВ*, 1902, № 2, с. 58.
- ²⁵⁶ См. *ХЧ*, 1904, I, с. 33.
- ²⁵⁷ *ХЧ*, 1904, II, с. 787—807.
- ²⁵⁸ Там же, с. 807.
- ²⁵⁹ Там же.
- ²⁶⁰ *ЦВ*, 1912, № 4, с. 118.
- ²⁶¹ *ХЧ*, 1913, февраль, с. 153—174, 374, 374—401.
- ²⁶² Там же, с. 400.
- ²⁶³ Там же.
- ²⁶⁴ Преемственность Английской Церкви до Реформации в XVI в. и после Реформации с очерком нынешнего состояния этой Церкви. *ХЧ*, 1913, апрель, с. 541—551; май, с. 673—686; июнь, с. 813—832; сентябрь, с. 1085—1104; октябрь, с. 1239—1258.
- ²⁶⁵ *Puller F. W.* The Continuity of the Church of England before and after its Reformation in the sixteenth century. Cowley, 1912, p. 4.
- ²⁶⁶ См.: Русское религиозное возрождение XX века. Париж, 1974, с. 352.
- ²⁶⁷ См. его статьи по этому вопросу: Eastern Orthodoxy and Anglicanism. "Cristian East", 1922, 111. March; Union, Intercommunion and the Lambeth Conference... "The Church Quarterly Review", 1922, October, XCV.
- ²⁶⁸ Цит. по: Деяния Совещания Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей 8—18 июля 1948 г., II, с. 252.
- ²⁶⁹ Цит. по: *ЖМП*, 1961, № 10, с. 36.
- ²⁷⁰ См. Деяния Совещания Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей 8—18 июля 1948 г., т. II, с. 197.
- ²⁷¹ Там же, с. 285.
- ²⁷² Там же, с. 287.
- ²⁷³ *ЖМП*, 1956, № 9, с. 33, 58—62.
- ²⁷⁴ *ЖМП*, 1956, № 8, с. 68—80.
- ²⁷⁵ *ЖМП*, 1962, № 8, с. 61—67; № 9, с. 17—23.
- ²⁷⁶ *ЖМП*, 1962, № 9, с. 23.
- ²⁷⁷ См. *Успенский Н. Д.*, проф. Ламбетская конференция 1958 г. *ЖМП*, 1959, № 3, с. 73—80.

- ²⁷⁸ См., например, кандидатские работы: *Кравченко В.* Учение о Евхаристии в Англиканской Церкви. ЛДА, 1965; *Стеблюченко Г.* Взаимоотношения Русской и Англиканской Церквей в свете русской церковно-исторической литературы. ЛДА, 1966.
- ²⁷⁹ См. *ЖМП*, 1968, № 6, с. 15. В сокращенном и несколько переработанном виде труд был опубликован в «*Богословских трудах*», сб. 3. М., 1964, с. 64—144.
- ²⁸⁰ См. *Заболотский Н. А.*, проф. Перспективы русско-англиканских богословских собеседований после конференции 1956 г. *ЖМП*, 1963, № 4, 53—58; № 5, 43—46.
- ²⁸¹ *ЖМП*, 1967, № 6, с. 41.
- ²⁸² См.: *Воронов Л.*, проф. прот. Вопрос о «Филиокве» с точки зрения русских богословов ЛДА, 1983. Машинопись, 66 л. (зарегистрировано как официальный документ Объединенной Англикано-Православной Комиссии по доктринальным вопросам.— А/0100. 313), а также его статью «Понимание Филиокве в экуменической перспективе». *ЖМП*, 1982, № 3, с. 60—62.
- ²⁸³ См. *ЖМП*, 1982, № 12, с. 119.
- ²⁸⁴ Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви. Сводоклад митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима.— В кн.: Поместный Собор Русской Православной Церкви. 30 мая—2 июня 1971 г. М., 1972, с. 67—68.
- ²⁸⁵ *Лопухин А. П.* Сношения Американской Епископальной Церкви с Православным Востоком по вопросу о соединении Церквей (1862—1868). *ХЧ*, 1882, II, с. 74—126, 687—715; 183, II, с. 152—183, 353—385.
- ²⁸⁶ См. текст послания в кн.: *Янышев И. Л.*, прот. Точно ли вероучение Англо-Американской Церкви есть католическое, православное вероучение? СПб., 1891, с. 10—16.
- ²⁸⁷ *ЦВ*, 1890, № 44—46.
- ²⁸⁸ *Янышев И. Л.*, прот. Цит. соч., с. 2.
- ²⁸⁹ Там же.
- ²⁹⁰ Там же, с. 13.
- ²⁹¹ Там же, с. 15.
- ²⁹² Там же, с. 1—9.
- ²⁹³ Там же, с. 16.
- ²⁹⁴ *Catechism of the Orthodox Church. S. Fransisco*, 1901.
- ²⁹⁵ См. *ХЧ*, 1901, I, с. 1000. Здесь имеется в виду национальный американский праздник «День благодарения» (*примеч. автора*).
- ²⁹⁶ См. *ЦВ*, 1903, № 43, с. 1345.
- ²⁹⁷ *ЦВ*, 1903, № 44, с. 1346.
- ²⁹⁸ См. *ЦВ*, 1903, № 42, с. 1321.
- ²⁹⁹ Там же, с. 1322.
- ³⁰⁰ Там же, с. 1323.
- ³⁰¹ *Странник*, 1904, март, с. 422—445.
- ³⁰² См. *ЖМП*, 1977, № 10, с. 60.
- ³⁰³ *Владимир*, архиеп. Владимирский и Суздальский. Богословские собеседования с Епископальной Церковью в США. *ЖМП*, 1980, № 2, с. 61.
- ³⁰⁴ См. *Чистович И.* История С.-Петербургской Духовной Академии, с. 17—18.
- ³⁰⁵ Там же, с. 2.
- ³⁰⁶ Там же, с. 133, 150.
- ³⁰⁷ Там же, с. 121.
- ³⁰⁸ Там же, с. 379.
- ³⁰⁹ Там же, с. 381.
- ³¹⁰ *ХЧ*, 1857, II, с. 44—51.
- ³¹¹ *ХЧ*, 1857, I, с. 375—386.
- ³¹² *ХЧ*, 1860, I, с. 533—558; II, с. 3—38, 95—135, 280—298, 299—330.
- ³¹³ См.: *Осинин И. Т.*, проф. Путевые заметки из Германии. *ХЧ*, 1865, I, с. 116—141; II, с. 34—56, 287—314.
- ³¹⁴ *ХЧ*, 1865, I, с. 38—61.
- ³¹⁵ *ХЧ*, 1865, II, с. 421—458; 1866, май, с. 449—468; июль, 3—23.
- ³¹⁶ См. *Чистович И. А.* Цит. соч., с. 39.
- ³¹⁷ *ХЧ*, 1861, II, отд. III, с. 1—16.
- ³¹⁸ См. *ХЧ*, 1875, с. 69.
- ³¹⁹ См. *Чистович И. А.* Цит. соч., с. 218.
- ³²⁰ См.: Опись фонда курсовых и семестровых работ студентов СПбДА и Семинарии в период с 1809 по 1918 г. Машинопись. ГПБ, ф. 194, оп. I, № 14, 63 л.
- ³²¹ *ХЧ*, 1897, I, с. 772—787.
- ³²² См. Опись фонда курсовых и семестровых работ студентов СПбДА и Семинарии в период с 1809 по 1918 г. ГПБ, ф. 194, оп. I, № 288, 235 л.

- 323 *ХЧ*, 1898, I, с. 301—343; 471—516; 629—666; 793—840.
- 324 *Янышев И. Л.*, прот. Новые официальные и другие данные для суждения о вере старокаатоликов..., с. 8.
- 325 *ХЧ*, 1913, март, с. 43.
- 326 *Кирилян*, архим. Цит. соч., с. 112. Подробнее см. в статье: *Бураков Б.*, прот. Русская Православная Церковь на немецкой земле. *ЖМП*, 1966, № 3, с. 74—76.
- 327 После упразднения Петроградского богословского института (1919—1923) и Высших богословских курсов (1925—1928).
- 328 См. *Парийский Л. Н.*, проф. Поездка в Западную Германию по приглашению Евангелической Церкви. *ЖМП*, 1956, № 8, с. 66.
- 329 См. *Богословские труды* (далее — *БТ*), сб. 4. М., 1968, с. 217—220.
- 330 См. *БТ*, сб. № 5. М., 1970, с. 196—204.
- 331 *ЖМП*, 1974, № 1, с. 57.
- 332 См. *БТ*, сб. 10. М., 1973, с. 109—112.
- 333 См. *БТ*, сб. 6. М., 1971, с. 151—155.
- 334 См. *БТ*, сб. 10. М., 1973, с. 156—160.
- 335 *ЖМП*, 1974, № 5, с. 53—59.
- 336 *ЖМП*, 1968, № 1, с. 53.
- 337 См. *БТ*, сб. 6. М., 1971, с. 155—164.
- 338 См. *БТ*, сб. 7. М., 1971, с. 222—231.
- 339 См. *БТ*, сб. 11. М., 1973, с. 164—173.
- 340 *ЖМП*, 1974, № 1, с. 57.
- 341 *ЖМП*, 1974, № 8, с. 67—68.
- 342 *ЖМП*, 1974, № 9, с. 59.
- 343 *ЖМП*, 1979, № 7, с. 49—58.
- 344 *ЖМП*, 1983, № 2, с. 76—77; № 3, с. 68—73.
- 345 *ЖМП*, 1983, № 9, с. 61.
- 346 *БТ*, сб. 10. М., 1973, с. 102—109.
- 347 *ЖМП*, 1977, № 9, с. 56.
- 348 *ЖМП*, 1980, № 3, с. 54—55.
- 349 *ЖМП*, 1980, № 9, с. 62.
- 350 *ЖМП*, 1981, № 11, с. 64—67; № 12, с. 64—67.
- 351 *ЖМП*, 1974, № 6, с. 53—58.
- 352 *ЖМП*, 1982, № 8, с. 55.
- 353 См. *ЖМП*, 1979, № 11, с. 62.
- 354 *ЖМП*, 1964, № 10, с. 42.
- 355 *БТ*, сб. 5. М., 1970, с. 244—254.
- 356 См. *ЖМП*, 1976, № 9, с. 65.
- 357 *БТ*, сб. 6. М., 1971, с. 174—179.
- 358 *БТ*, сб. 10. М., 1973, с. 135—140.
- 359 *ЖМП*, 1974, № 6, с. 72—78; № 7, 46—51; Вестник русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата, 1973, № 81—82, с. 105—134.
- 360 *ЖМП*, 1974, № 8, с. 67.
- 361 *ЖМП*, 1976, № 12, с. 52.
- 362 См. *ЖМП*, 1982, № 1, с. 56.
- 363 См. его доклад «Крещенные и нехристиане в их совместном служении на благо человечества». *БТ*, сб. 10. М. 1973, с. 160—163.
- 364 См. его доклад «Свидетельство делами крещенных». Там же, с. 163—165.
- 365 См. его доклады: «Бог и человек: что в новом творении уже исполнилось и чего мы можем ожидать» (*ЖМП*, 1974, № 6, 72—77) и «Анализ Бангкокской конференции и отклик на нее с православной точки зрения». *ЖМП*, 1974, № 8, с. 67—68.
- 366 См.: Архим. *Августин (Никитин)*. На пути к православно-лютеранскому диалогу. *ЖМП*, 1979, № 3, с. 66—68.
- 367 Archim. *Augustin (Nikitin)*. Geschichte des Dialogs zwischen Orthodoxie und Luthertum in Rußland. *Stimme der Orthodoxie*, 1981, N 7. S. 49—64; *Lutheran Theological Seminary Bulletin*, 1982, N 4, vol. 62. Gettysburg, Pennsylvania, p. 7—22.
- 368 Archim. *Augustin (Nikitin)*. Das Nizänisch—Konstantinopolitanisch Glaubensbekenntnis im Kontext der Confessio Augustana. *Stimme der Orthodoxie*, 1981, N 12, S. 51—60.
- 369 См. *Чистович И.* История С.-Петербургской Духовной Академии, с. 9.
- 370 Там же, с. 42.
- 371 Там же, с. 36.
- 372 *ХЧ*, 1860, ч. II, с. 55—86, 171—202, 215—224.
- 373 *ХЧ*, 1861, ч. I, с. 255—282, 229—360.

- ³⁷⁴ ХЧ, 1870, № 6, с. 1116—1155.
- ³⁷⁵ ХЧ, 1876, I, с. 564—572.
- ³⁷⁶ ХЧ, 1883, I, 529. Сочинение сохранилось (см.: *Опись фонда курсовых и семестровых работ студентов СПбДА и Семинарии в период с 1809 по 1918 г.* ГПБ, ф. 194, оп. 1, № 177, 70 л.).
- ³⁷⁷ Пономарев А. Рукописный сборник актов французских протестантских синодов. ХЧ, 1880, июль — август, с. 218.
- ³⁷⁸ См.: *Опись фонда курсовых и семестровых работ студентов СПбДА и Семинарии в период с 1809 по 1918 г.* ГПБ, ф. 194, оп. 1, № 361, 47 л.
- ³⁷⁹ Там же, № 386, 44 л.
- ³⁸⁰ См. ЖМП, 1972, № 12, с. 54—59.
- ³⁸¹ См. ЖМП, 1977, № 11, с. 51—55.
- ³⁸² См. ЖМП, 1977, № 3, с. 54—58.
- ³⁸³ ЖМП, 1980, № 1, с. 53.
- ³⁸⁴ ЦВ, 1910, № 7, с. 835—836.
- ³⁸⁵ См. Игнатъев А. Памяти проф. Н. Н. Глубоковского. ЖМП, 1966, № 8, с. 68. См. статью Н. Н. Глубоковского об этой конференции в *Воскресном чтении* (Варшава), 1926, № 35, с. 546—550; № 36, с. 562—565; № 37, с. 580—583; № 38, с. 596 и его же статью «Христианское единение и богословское просвещение в православной перспективе». Путь, Париж, № 4, с. 139—144.
- ³⁸⁶ ЖМП, 1983, № 12, с. 62.
- ³⁸⁷ Киприан, архим. Цит. соч., с. 10—11.
- ³⁸⁸ См. Деяния Совещания Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей 8—18 июля 1948 г., т. II, с. 183.
- ³⁸⁹ См. Гундяев Николай, проф. прот. Для единства и мира по завету Христа. ЖМП, 1979, № 4, с. 49—56.
- ³⁹⁰ См. ЖМП, 1965, № 11, с. 40—46.
- ³⁹¹ См. ЖМП, 1968, № 9, с. 46—55.
- ³⁹² См. Митрополит Никодим. На Упсальской Ассамблее ВСЦ. ЖМП, 1969, № 5, с. 51—56, № 6, с. 53—64.
- ³⁹³ ЖМП, 1979, № 10, с. 53.
- ³⁹⁴ ЖМП, 1979, № 9, с. 55.
- ³⁹⁵ ЖМП, 1980, № 8, с. 54—55.
- ³⁹⁶ ЖМП, 1981, № 10, с. 63.
- ³⁹⁷ ЖМП, 1982, № 5, с. 58.
- ³⁹⁸ Машинопись. ЛДА, 1964.
- ³⁹⁹ ЖМП, 1964, № 3, с. 70—75; № 4, с. 64—69.
- ⁴⁰⁰ ЖМП, 1966, № 4, с. 46—49.
- ⁴⁰¹ Машинопись. ЛДА, 1970.
- ⁴⁰² ЖМП, 1968, № 8, с. 52—72.
- ⁴⁰³ Там же, с. 71.
- ⁴⁰⁴ ЖМП, 1970, № 10, с. 53.
- ⁴⁰⁵ Там же, с. 71—74.
- ⁴⁰⁶ Машинопись. ЛДА, 1974.
- ⁴⁰⁷ *Богословские труды*, сб. 21. М., 1980, с. 60—70.
- ⁴⁰⁸ ЖМП, 1982, № 3, с. 58, 60—62.
- ⁴⁰⁹ См. Архив Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, раздел «Предсоборные Всеправославные Совещания».
- ⁴¹⁰ ЖМП, 1966, № 2, с. 58—64; № 3, с. 53—55.
- ⁴¹¹ См. его статью «Экуменические перспективы Упсалы». ЖМП, 1968, № 6, с. 51—59.
- ⁴¹² Машинопись. ЛДА, 1969. См. автореферат диссертации: *Богословские труды*, сб. 6. М., 1971, с. 220—225.
- ⁴¹³ ЖМП, 1979, № 6, с. 57—61.
- ⁴¹⁴ См. ЖМП, 1979, № 8, с. 60—65.
- ⁴¹⁵ См. ЖМП, 1981, № 1, с. 61—69.
- ⁴¹⁶ См. ЖМП, 1982, № 9, с. 56.
- ⁴¹⁷ См. ЖМП, 1983, № 8, с. 9.
- ⁴¹⁸ См. ЖМП, 1982, № 12, с. 120.
- ⁴¹⁹ См. ЖМП, 1983, № 6, с. 70.
- ⁴²⁰ См. ЖМП, 1983, № 9, с. 58.
- ⁴²¹ ЖМП, 1982, № 12, с. 120.
- ⁴²² ЖМП, 1983, № 9, с. 58.
- ⁴²³ Там же, с. 70.

- ⁴²⁴ ЖМП, 1982, № 12, с. 120.
⁴²⁵ ЖМП, 1983, № 6, с. 70.
⁴²⁶ ЖМП, 1983, № 9, с. 53.
⁴²⁷ Там же, с. 57.
⁴²⁸ Там же, с. 53.
⁴²⁹ Там же, с. 57.
⁴³⁰ *Никодим*, митрополит Ленинградский и Новгородский. Слово, посвященное 30-летию Ленинградской Духовной Академии. ЖМП, 1977, № 3, с. 11.
⁴³¹ *Никодим*, митрополит Ленинградский и Новгородский. Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви.—В кн.: Поместный Собор Русской Православной Церкви., с. 67.
-

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion-estin.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).
-

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста,

по электронной почте: info@axion-estin.ru